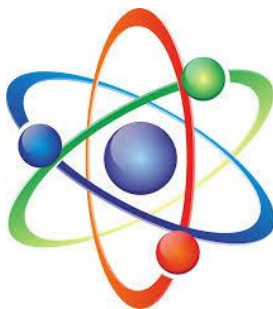

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«АНТРОВИТА»

**ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО,
ГОСУДАРСТВО:
ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ,
ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

**материалы
Международной
научно-практической конференции
4 декабря 2017 года**

сетевое издание

Уфа
2017

УДК 00
ББК 6/8

Ответственный редактор:
Камалиева Ирина Ринатовна, кандидат философских наук

Редколлегия:
Заплата Ольга Алексеевна, кандидат педагогических наук
Кобылянский Дмитрий Михайлович, кандидат технических наук
Лукияненко Антон Александрович, кандидат философских наук
Мишина Ольга Константиновна, кандидат исторических наук
Садыкова Зилия Раисовна, кандидат философских наук
Стрижова Юлия Владимировна, кандидат философских наук

ЧЗ9

ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

[Электронный источник] : сборник статей Международной научно-практической конференции (4 декабря 2017 г., г. Уфа). – Западный : Научно-исследовательский центр «АнтроВита», 2017. – 173 с. – URL : <http://soc-is.ru/wp-content/uploads/Человек-общество-государство.-История-современность-перспективы-взаимодействия.pdf>.
ISBN 978-5-6040141-3-4

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно-практической конференции «ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ», состоявшейся 4 декабря 2017 года в г. Уфа. В сборнике представлены научные статьи в авторской редакции. Сборник материалов конференции постатейно размещен в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 485-02/2017К от 27 февраля 2017 г.

ISBN 978-5-6040141-3-4

**УДК 00
ББК 6/8**

© ООО Научно-исследовательский центр «АнтроВита», 2017
© Коллектив авторов, 2017

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.25

Антрушина Д.А.

antdasha2000@mail.ru

научный руководитель: Шаляпин Сергей Олегович
кандидат исторических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова
(г. Архангельск)

ОПЫТ МОРАТОРИЯ НА СМЕРТНУЮ КАЗНЬ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье проведен анализ законодательства и практики реализации моратория на осуществление смертной казни, имевшего место в Российской империи второй половины XVIII – нач. XIX в. Исследованы причины введения моратория, механизмы его реализации. Проведены исторические аналогии с установлением моратория на осуществление смертной казни в современной России.

Ключевые слова: смертная казнь, мораторий, российское право XVIII в.

Смертная казнь – предмет ожесточенных дискуссий как в среде профессиональных юристов, так и среди представителей общественности на протяжении долгого времени. Право государства совершать одобренное законом убийство весьма спорно, как с моральной точки зрения, так и с точки зрения эффективности подобной меры наказания, что подчеркивалось еще дореволюционными отечественными учеными-правоведами Н.С. Таганцевым [11, с. 151-161], М.Н. Гернетом, М.П. Чубинским, В.Д. Кузьминым-Караваевым и др. [10]. Как известно, прекращение исполнения смертных приговоров

в Российской Федерации в 1996 г. было связано с условиями вступления в Совет Европы. За последующие 20 лет отечественные законодательные, исполнительные и судебные органы приняли ряд решений, направленных на продление моратория на исполнение смертных приговоров, не исключив самой возможности вынесения подобных приговоров из норм уголовного законодательства. В 2017 г., когда исполняется 40 лет принятия Стокгольмской декларации, призывающей правительства всех стран стремиться к отмене смертной казни, актуальным представляется изучение раннего исторического опыта Российской империи по временной приостановке исполнения смертной казни, демонстрирующего наличие определенной правовой традиции нашей страны в столь чувствительном вопросе.

В историко-правовой литературе господствует представление о самом широком использовании смертной казни в императорской России и равнодушии населения к проблеме ее ограничения и отмены. Действительно, крайняя жестокость уголовных наказаний первой трети XVIII столетия общеизвестна. Между тем, с вступлением на престол Елизаветы Петровны, проблема отмены смертной казни оказалась в центре внимания правительства. Известно, что императрица дала обет, что за время своего царствования никого не лишит жизни. Во исполнение этого обета 15 декабря 1741 года был дан Указ, прощающий осужденных на смертную казнь, кроме важнейших воров, разбойников, убийц и казнокрадов. А 22 января 1742 года последовал Манифест о замене смертной казни заточением отелыми категориям преступников. Но позиция Елизаветы Петровны в начале правления не была однозначна. В ряде указов она продолжала использовать угрозу смертной казнию в качестве превентивной меры по отношению к перебежчикам в Швецию (указ от 13 марта 1742 г.), взяточникам (указ 11 декабря 1742 г.) и некоторым другим преступникам [3, с. 216-219]. Однако практическая реализация смертных приговоров оказалась заблокирована нежеланием царицы утверждать их, что нашло отражение в указе от 7 мая 1744 г., предписывавшем все смертные приговоры присылать в Сенат для одобрения и ждать дальнейших распоряжений. Менее чем за 10 лет действия данного указа в Сенате скопилось 279 неутвержденных смертных приговоров, и более 3,5

тысяч уголовных дел, по которым возможно было применение смертной казни, находились в производстве [6, с. 91].

Указы 25 мая и 18 июня 1753 г., как и знаменитый указ от 30 сентября 1754 г., определили порядок замены казни телесным наказанием с последующей ссылкой на каторжные работы. Однако созданная в 1754 г. кодификационная комиссия, представившая императрице проект нового уголовного уложения, не решилась исключить смертную казнь из числа карательных мер государства. Таким образом к моменту смерти Елизаветы в 1761 г. проблема отмены смертной казни так и не была окончательно решена [5, с. 76-78]. Необходимо признать, что запрет Елизаветы Петровны на исполнение смертной казни касался, скорее, «отношений императрицы с Богом, но не с подданными» [6, с. 90]. Власть не проявила воли к окончательному урегулированию вопроса о смертной казни.

Близкую к елизаветинской позицию по отношению к смертным приговорам заняла и Екатерина II. В Наказе Уложенной комиссии она провозглашает целью законов не жестокое наказание свершившихся преступлений, а в их предотвращение [9, с. 18-19]. Не отрицая саму возможность применения смертной казни, императрица высказывается о ней негативно, допуская лишь как нежелательную, но необходимую исключительную меру наказания. Уложенная комиссия, как известно, текста нового Уложения так и не приняла, что создало правовую возможность дальнейшего применения елизаветинского указа от 30 сентября 1754 г. Мораторий Елизаветы Петровны на осуществление смертной казни, продолженный Екатериной II, удостоился похвалы одного из виднейших теоретиков права XVIII столетия Чезаре Беккариа, писавшего о двадцатилетии царствования «императрицы Московии Елизаветы», «подавшей отцам народов знаменитый пример, равный ... многим победам, купленным кровью сынов отечества» [2, с. 317]. Примечательно, что столь длительный мораторий на применение смертной казни в императорской России не был «замечен» советской историко-правовой наукой. Так М.Д. Шаргородский утверждал, что «широкое применение смертная казнь имела место и после 1754 года» [13, с. 268]. Однако на практике Екатериной II были санкционированы лишь казни по делу Мировича (1764), делу об убийстве архиепископа

Амвросия во время чумного бунта в Москве (1771), и делу Пугачева (1775). Примечательно, что, по воспоминаниям Н.С. Мордвинова, Святейший Синод отказался от подписи приговоров Мировичу и Пугачеву, посчитав для себя неуместным утверждать подобные акты по религиозным мотивам [5, с. 92]. После завершения следствия и суда по делам сообщников Пугачева, весной 1775 г., был официально подтвержден елизаветинский указ о запрете смертной казни без конфирмации Сената и императрицы [7, с. 85]. На протяжении второй половины царствования Екатерина II взяла за правило устанавливать для «смертных преступников» наказание, сопряженное с церковным покаянием [6, с. 98-99]. При этом предписывать формы и сроки покаяния светским учреждениям строжайше воспрещалось. Вопрос этот оставлялся на усмотрение духовных властей [12, с. 145-149]. Таким образом вопрос о неприменении смертной казни решался в тесном сопряжении с проблемой покаяния лиц, совершивших тяжкие преступления.

Павел I, по всей видимости, не имел определенного мнения о необходимости применения смертной казни, оставлял вопрос в том состоянии, в каком он ему достался от екатерининских времен. Н.П. Загоскин усматривал заслугу Павла в «распространении приостановления смертной казни на вновь присоединенные к России области» указом 1799 г. [5, с. 88]. Однако С.И. Викторский уточнил смысл этого указа, установив, что его нормы лишь повторяют положения екатерининских указов 1784 и 1794 гг., распространивших на прибалтийские земли общероссийский мораторий на применение смертной казни [3, с. 252].

В эпоху Александра I смертная казнь была предусмотрена проектом Уголовного уложения. Предполагалась отмена квалифицированных видов казни, сохранение обязательности утверждения смертных приговоров императором, исключительность казни женщин [1, с. 62-63]. Однако возможность возврата смертной казни даже в таком весьма ограниченном виде встретила резкое сопротивление в высших кругах империи. Так граф Н.С. Мордвинов выступил в 1824 г. против смертной казни, ссылаясь на долгий её запрет, невозможность её возвращения в отсутствие на то явных

причин, противность смертной казни нравственным и божественным установлениям, а также доказанность бесполезности смертной казни с уголовно-правовой точки зрения [8]. Тем не менее, практика исполнения смертных приговоров становилась в александровский период все более обычной, в особенности в связи с деятельностью военно-полевых судов.

Таким образом фактический мораторий на применение смертной казни в России, начавшийся с религиозного обета Елизаветы Петровны, продлился около семи десятилетий. За это время государство выработало как механизмы замещения смертной казни иными видами ответственности (включая даже духовное исправление через церковное покаяние), так и формы временного возврата к осуществлению исключительной меры наказания в исключительных условиях. Смертная казнь за это время стала восприниматься как мера, к которой судебная система империи могла прибегнуть лишь в крайнем случае, а практическое её осуществление было максимально затруднено необходимостью обращения к монарху.

Последовавшая за столь длительным мораторием эпоха частого применения смертной казни не могла вернуть данный вид государственной репрессии в число рядовых мер наказания, каковой она считалась еще в начале XVIII столетия. Не случайно требование возврата к мораторию на смертную казнь громко прозвучало в дни революции 1905 г. и на выборах в Государственную Думу. Как только общество получило возможность донести свое мнение по этому поводу до властей, сразу был возбужден вопрос о необходимости отмены смертной казни. М.Н. Гернет пишет, что «с тех пор как смертная казнь сделалась предметом обсуждения законодательных собраний, вопрос об отношении к ней народа стал далеко не безразличным. Отвращение к этому наказанию, питаемое русским обществом и русским народом, проявлялось и проявляется настолько ярко, что не может оставлять никакого сомнения» [4, с. 147]. Резолюции об отмене смертной казни вносились на рассмотрение I и II Дум, вопрос об этом дебатировался в Государственном Совете. Власти империи не хотели пойти на уступки в этом вопросе, а потому требование отмены смертной казни стало одним из лозунгов Февральской революции 1917 г. Уже 12 марта 1917

г. Временное правительство объявило об отмене смертной казни и замене её пожизненной каторгой. В истории России начался второй, весьма краткий, мораторий на применение смертной казни.

Литература

1. Безверхов А.Г., Коростелёв В.С. Проект уголовного уложения Российской Империи 1813 год. Самара: Изд-во Самарский ун-т, 2013. 192 с.
2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Юр. изд-во НКЮ СССР, 1939. 464 с.
3. Викторский С. И. История смертной казни в России и ее современное состояние. М.: Тип. Имп. Моск. ун-та, 1912. 387 с.
4. Гернет М.Н. Смертная казнь и общественное мнение // Смертная казнь: за и против / Под ред. С.Г. Келиной. М.: Юрид. лит., 1989. С. 132-150.
5. Загоскин Н.П. Очерк истории о смертной казни в России. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1892. 103 с.
6. Марасинова Е.Н. Наказание покаянием в России XVIII века: церковные практики на службе у светского государства // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2016. № 5. С. 87-111.
7. Марасинова Е.Н. Покаяние в России в XVIII веке // Вопросы истории. 2017. № 6. С. 81-97.
8. Мнение адмирала Мордвинова о смертной казни // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1859. Кн. 4. Смес. С. 26-28.
9. Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / Под ред. Н.Д. Чечулина. СПб., 1907. 175 с.
10. Против смертной казни. Сб. статей / Под ред. М.Н. Гернета, О.Б. Гольдовского, И.Н. Сахарова. М., 1906. 500 с.
11. Таганцев Н.С. По законопроекту об отмене смертной казни // Смертная казнь: за и против / Под ред. С.Г. Келиной. М.: Юрид. лит., 1989. С. 151-161.

12. Шаляпин С.О. Церковно-пенитенциарная система в России XV-XVIII веков. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. 240 с.
13. Шаргородский М.Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1957. 304 с.

УДК 93

Каспарян К.В.

кандидат исторических наук

kasparyan@pgu.ru

Пятигорский государственный университет

(г. Пятигорск)

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КИТАЯ С СССР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ В 80–90 –Е ГГ. XX В.

Актуальность темы данного исследования подтверждается необходимостью всестороннего и детального изучения внешнеполитической доктрины Китайской Народной Республики: одного из ключевых игроков в современной системе международных отношений. Значимость Китая в мире, по существу, является неоспоримым фактом. Ряд историков, политологов и экономистов, зачастую, давая оценки тем или иным государствам, называют их политическим гигантом, но экономическим карликами, или экономическими гигантами, но политическими карликами. Безусловно, эта точка зрения весьма субъективна, но содержит элементы здравого смысла; тем не менее, следует констатировать, что Китай является и экономическим и политическим гигантом, заставляющим считаться с собой и государства Запада, и Российскую Федерацию, и страны Ближнего Востока. Подобная ситуация вызывает повышенный научный интерес в еще большей степени и с учетом того объективного обстоятельства, что чуть более полувека тому

назад Китай считался отсталой страной с преимущественно сельскохозяйственным вектором экономического развития, неспособной самостоятельно отстаивать свои интересы на международной арене и зависевшего от великих держав; однако сумел кардинальным образом изменить свое положение в мире и отношение к себе со стороны сильнейших мировых держав, в число которых ему удалось войти. Укрепление позиций Китая, заложившее основы для последующего превращения страны в одного из мировых политических и мировых лидеров, произошло в последние два десятилетия XX в., что и предопределило хронологические рамки данного исследования.

Трансформация Китайской Народной Республики, превратившая слабо развитую в экономическом плане страну в мощнейшую державу, обусловлена рядом факторов, как объективного, так и субъективного характера, которые требуют тщательного осмысления.

Как отмечает большинство исследователей, занимающихся изучением внешней политики Китая, преследуя, в принципе те же цели, что и создатель КНР Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, как и его окружение, использовал более тонкие и изощренные методы, позволившие добиться больших результатов, чем усилия Мао Цзэдуна. Данные методы, вне всякого сомнения, должны быть осмыслены в данной статье.

Необходимо проанализировать отличительные особенности характера внешнеполитических и внешнеэкономических отношений Китая с Союзом Советских Социалистических Республик и его правопреемницей Российской Федерацией. Это представляется жизненно необходимым для российских исследователей, с учетом высокого уровня интенсивности современных российско-китайских внешнеполитических отношений и с точки зрения осознания специфики китайской дипломатии и с точки зрения использования китайского опыта (весьма, как показывает практика, прагматичного и эффективного), для дальнейшего развития внешнеполитической стратегии Российской Федерации.

Кроме того, представляется необходимым принять во внимание и еще одну немаловажную деталь. В условиях последних лет Китай является главнейшим стратегическим союзником России и важным

экономическим партнером. Объединяющим фактором служит общее для Москвы и Пекина противостояние с Западом. Однако, следует принять во внимание известный тезис британского государственного деятеля XIX в. Г. Дж. Пальмерстона об отсутствии постоянных союзников и наличии постоянных интересов. На протяжении определенного времени Китай был союзником Запада в его противостоянии с СССР, теперь занимает противоположную позицию; нет гарантий, что через определенное время ситуация не может вновь измениться. Кроме того, нельзя не учитывать и факт намерений Китая к отторжению от России ее дальневосточных территорий. В контексте этого, важно проследить трансформацию китайской внешней политики в избранный для изучения период.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика (КНР), внешнеполитические отношения, национальные интересы, МИД, встреча в верхах, правопреемник, китайская «перестройка», российско-китайский Протокол о двусторонних отношениях, «социалистическая держава № 2».

Охлаждение в советско-китайских отношениях, начавшееся еще в конце 50-х гг. XX в., и принимавшее особую остроту в 60-70-е гг. прошлого столетия, постепенно стало ослабевать еще в начале 1980-х гг. На наш взгляд, инициатива в улучшении двусторонних отношений между СССР и КНР в тот период принадлежала Москве. Поворот к изменению позиции Советского Союза относительно внешнеполитических отношений с Китайской Народной Республикой начался еще весной 1982 г., во время выступления в столице Узбекской СССР Ташкенте советского лидера Л.И. Брежнева [1, с. 229].

Генеральный секретарь ЦК КПСС в своей речи в Ташкенте признал Китай социалистической страной (в чем советская идеология отказывала КНР еще со времен хрущевской «оттепели») и заявил, что СССР не претендует на территорию Китая, не стремится к агрессии против Китайской Народной Республики и рассматривает Тайвань исключительно как часть КНР [2, р. 31].

Однако, следует признать, что в тот период китайское руководство ограничилось лишь формальным выражением благодарности Советскому Союзу. По-видимому, это было продиктовано продолжавшимся в тот период тесным китайско-американским сотрудничеством. Кроме того, в Китае продолжали испытывать недовольство тем фактом, что у СССР существовали конструктивные внешнеполитические связи с Индией – одним из противников Китая в Азии. Китайские власти, стремившиеся установить контроль над Юго-Восточной Азией и Дальним Востоком, не могли быть удовлетворены военной, финансовой и политической поддержкой, оказанной Москвой Ханюю в период китайско-вьетнамской войны 1979 г. Данная война, окончившаяся, по сути, поражением Китая, была вызвана вторжением вьетнамских войск в подконтрольную Китаю Кампучию, приведшую к падению режима ставленника китайских ставленников Пол Пота и Иенг Сари [3, р. 43].

В Китае, прибегая к политике двойных стандартов, продолжали «... обвинять Вьетнам в агрессии против суверенной Кампучии, а Советский Союз – в агрессии против суверенного Афганистана. Вторжение же частей НОАК во Вьетнам в 1979 г. трактовалось как защита интересов Пномпеня. Не прекращались и обвинения Пекина в адрес Москвы по вопросу ревизионизма марксистского учения и отказа от определяющей роли И.В. Сталина в мировом коммунистическом движении [4, р. 52]. Таким образом, импульс, исходивший с советской стороны, был проигнорирован. В Москве после этого некоторое время перестали делать попытки сблизиться с Пекином.

Приход к власти в СССР М.С. Горбачева и его окружения в 1985 г. привел к качественным изменениям во внешнеполитических отношениях с Китайской Народной Республикой. Последнего советского лидера, и не без веских на то оснований, на протяжении нескольких десятилетий обвиняют в западничестве. Однако, нельзя проигнорировать тот факт, что в этот период, во многом благодаря М.С. Горбачеву, советская дипломатия проявляла существенную активность на восточном направлении, где приоритетными были обозначены отношения с Китаем, Японией и Афганистаном, что отвечало жизненно важным интересам Советского государства в вопросах укрепления

безопасности своих границ, а в случае с Китаем и Японией играл роль и экономический фактор. В соответствии с новым внешнеполитическим курсом, получившим название «новое политическое мышление», новое советское руководство сделало ставку на взаимное урегулирование конфликтов с Китайской Народной Республикой и установлению эффективных партнерских отношений [5, р. 15].

28 мая 1986 г., во время закрытого совещания ответственных сотрудников Министерства иностранных дел Советского Союза, проведенного с участием послов СССР (в том числе и нового советского посла в Пекине О.Я. Трояновского), М.С. Горбачев обозначил ключевые направления внешнеполитического курса. К числу важнейших аспектов советской внешней политики на новом этапе он отнес улучшение отношений с Китаем, отметив, что в качестве важнейшего условия нормализации советско-китайских отношений руководство КНР выдвигало вывод вьетнамских войск с кампучийской территории [6, с. 35].

В сентябре 1988 г. в Красноярске, центре евразийской части Советского Союза, советский лидер выразил готовность СССР отказаться от наращивания ядерных боеголовок в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Помимо других предложений, в данном выступлении М.С. Горбачев заявил о намерении Советского Союза к урегулированию спорных вопросов с Китаем по поводу границ и снижению напряженности в районе сближения побережья СССР, Китая и Японии [7, р. 309].

Начавшийся вывод советских войск из Афганистана (завершившийся в феврале 1989 г.), а вьетнамских частей – из Кампучии (Камбоджи), положил начало столь долго ожидавшейся нормализации отношений с Китаем – «социалистической державой № 2», претендовавшей на статус первой» [8, с. 197].

В советской прессе проводили аналогии между начавшейся в СССР «перестройкой» и реформами, проводившимися Дэн Сяопином и его окружением в Китайской Народной Республике с конца 70-х гг. XX столетия [9, с. 110].

Представляется необходимым не согласиться с подобной трактовкой преобразований Дэн Сяопина. Так называемая китайская «перестройка» не являлась аналогом советских процессов второй половины 1980-х гг., а скорее была, доведенными до логического завершения и приспособленными к китайской национальной специфике советскими экономическими и социальными реформами времен Н.С. Хрущева и А.Н. Косыгина. Сам масштаб социального обеспечения в рамках китайского социализма заметно отличался от опыта не только в Союзе Советских Социалистических Республик, но и крупнейших стран западного мира. В Китайской Народной Республике государство обеспечивало пенсиями лишь военнослужащих и членов компартии. Об остальных пенсионерах (согласно китайской этике, называемых «сяо») должны были заботиться члены их семей [10, р. 74].

По нашему мнению, советское руководство, инспирируя публикацию указанных выше статей, отдавало себе отчет в различных подходах к реформированию экономической и социальной сфер жизни общества в Китае и Советском Союзе, но пыталось, таким образом, найти путь к диалогу с лидерами КНР. По-видимому, усилия советской стороны в этот раз возымели эффект, так как, в отличие от начала 1980-х гг., власти Китайской Народной Республики не проигнорировали советские предложения о налаживании внешнеполитических отношений. Вне всякого сомнения, прошлые разногласия между Москвой и Пекином не были забыты окончательно. Однако, следует констатировать, что соперничество двух крупнейших коммунистических партий, находившихся у власти в двух сильнейших державах евразийского региона, постепенно уступало место партнерству двух великих государств. Риторика прежних взаимных обвинений сменилась декларированием общих интересов в евразийском регионе в частности, и мире в целом.

Следует признать, что, во многом благодаря согласованным действиям двух стран, удалось в целом решить проблему затянувшейся гражданской войны в Камбодже. Остатки военных формирований «красных кхмеров» – сторонников бывшего диктатора страны Пол Пота, были вытеснены в джунгли, активные боевые действия на

территории Камбоджи, потерявшей до сорока процентов своего населения, были прекращены [11, с. 102].

Уже 4 февраля 1989 г., т.е. за 11 дней до окончания вывода советских войск с территории Афганистана, министр иностранных дел Советского Союза Э.А. Шеварднадзе встретился с «... главным «архитектором» китайских реформ, учеником и оппонентом «кормчего Мао» Дэн Сяопином» [12, с. 98].

Данная цитата приведена для того, чтобы отметить, что при всех личных претензиях к Мао Дэн Сяопин не торопился проводить «демаоизацию», аналогичную разоблачению культа личности Сталина, о чем он не преминул сообщить в беседе с главой советского МИДа. Э.А. Шеварднадзе, во избежание конфликтной ситуации, постарался перевести беседу в более конструктивное русло, встретив, впрочем, в этом вопросе, понимание со стороны лидера Китайской Народной Республики. Эта встреча, как и по сей день отмечают многие китайские ученые и государственные деятели, послужила началом новому этапу китайско-советского и китайско-российского сотрудничества [13, с. 38-39].

Следует отметить, что встреча между Дэн Сяопином Э.А. Шеварднадзе послужила обоснованием для подготовки официального визита в Китай М.С. Горбачева, главного «прораба советской перестройки» [14, с. 47].

Диалог между Дэн Сяопином и прибывшим в Пекин М.С. Горбачевым, состоялся в мае 1989 г. По итогам беседы между лидерами двух стран был провозглашен принцип реального равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга. Данное соглашение, послужило, как отмечал позднее в своих выступлениях Цзян Цзэминь, важнейшим фактором развития конструктивных советско-китайских и российско-китайских связей.

Однако, следует признать, что в ходе беседы М.С. Горбачев утратил стратегическую инициативу. Дэн Сяопин в беседе с Горбачёвым заговорил о том, что в районах, которые ещё не могут быть возвращены Китаю, можно добиваться установления совместного административного или хозяйственного управления. Говоря о вопросах, находящихся в «подвешенном состоянии», Дэн Сяопин

говорил: «Если мы, то есть люди нынешнего поколения, не сможем решить его (такого рода вопрос, находящийся в подвешенном состоянии), то следующие поколения окажутся мудрее нас и, в конечном счёте, сумеют найти способы решения этого вопроса. Что касается данного вопроса и тому подобных распрей, то мы впоследствии выдвинули следующее соображение: а нельзя ли решать их путём совместного освоения, эксплуатации и развития» [15, с. 301].

По сути высказывания Дэн Сяопина сводились к вопросу о принадлежности ряда территорий Китаю, находящихся в составе СССР. Далее, продолжая беседу с М.С. Горбачёвым, Дэн Сяопин заявил, что из числа сильных держав, которые нанесли обиды Китаю относительно территориального вопроса главными виновниками являются Япония и Россия: «...Ещё одной страной, которая извлекла из Китая наибольшие выгоды для себя, является царская Россия; а потом это продолжалось и при Советском Союзе. Царская Россия с помощью неравноправных договоров захватила территорию Китая, превышающую 1,5 млн. квадратных километров. После создания КНР Китай подписал с СССР новый договор. Китай установил дипломатические отношения с Монголией; было достигнуто соглашение, установлена граница. Вслед за этим Китай и СССР провели переговоры по границе; мы всегда требовали, чтобы Советский Союз признал, что договоры, подписанные царской Россией с Цинской династией, представляют собой неравноправные договоры, признал тот исторический факт, что по неравноправным договорам царская Россия отторгла территорию у Китая. Исходя из того, что отторжение царской Россией у Цинской династии более 1,5 млн. квадратных километров территории определено договорами, и одновременно принимая во внимание и историю и современную ситуацию, мы по-прежнему хотели бы на основе этих же договоров разумно решить вопрос о границе» [16, с. 122].

Дэн Сяопин продолжил свою мысль следующими аргументами: «Нужно сказать, что с середины 1960-х годов наши отношения ухудшились; в основном они были разорваны. И тут вовсе не имеются в виду проблемы, имеющие отношение к борьбе в сфере идеологии; что

касается этой области, то в настоящее время мы тоже полагаем, что не во всем были тогда правы» [17, с. 214].

Из вышеизложенного следует, что Дэн Сяопин так или иначе, но всё же сумел признаться в том, что китайская сторона не во всём была права в период советско-китайской конфронтации; при этом он сделал акцент именно на том вопросе, в котором, в отличие от территориальных претензий, он в гораздо большей степени был готов идти на уступки, что лишний раз подтверждает прагматизм автора китайских экономических реформ 70-90-х гг. XX столетия.

Одним из важнейших результатов данной советско-китайской встречи в верхах стало и заявление Дэн Сяопина о том, что Китай отказался от лозунга формирования «единого всемирного фронта» борьбы КНР, США, Японии, государств Западной Европы против СССР» [18, с. 20.].

С другой стороны, нельзя не согласиться и с тем, что в мае 1989 г. в Пекине М.С. Горбачев, по существу, потерпел и дипломатическое поражение: «... М.С. Горбачёв не изложил тогда в беседе с Дэн Сяопином нашу позицию, остался в положении только слушателя, «ученика», который предпочёл вести себя как «младший» при «старшем», то есть Дэн Сяопине...М.С. Горбачёв имел шанс от имени нашей страны изложить в беседе с Дэн Сяопином наши принципиальные позиции, защитить интересы нашей страны и попытаться искать общность в подходах к вопросам. Горбачев М.С. поступил по-иному. Ему представлялось, что он исходит из государственных интересов, а это, с его точки зрения, требовало добиться формальной нормализации отношений любой ценой, оставляя как бы в стороне поставленные Дэн Сяопином проблемы; очевидно, думая, что они «сами собой рассосутся» в практике нормализованных отношений» [19, с. 164].

Подобная позиция главы Советского государства, по нашему мнению, объясняется не только его некомпетентностью в данном вопросе, но и в осознании им общего кризиса в СССР, по сути, уже не способного на равных противостоять Китаю в ключевых вопросах политики и экономики. Тем не менее, продолжалось развитие советско-китайских внешнеполитических отношений. В 1989 г., по

распоряжению советского руководства, было объявлено о Годе Китайского кино в СССР на обоих телевизионных каналах страны транслировались китайские художественные и мультипликационные фильмы, среди которых наибольшую популярность приобрели мультфильм о Сунь Укуне – мифологическом Царе обезьян, и фильм о средневековых мастерах китайских боевых искусств – «Секрет Стальной ладони из Эмэйшаня» [20, с. 356].

15-19 мая 1991 г. руководитель КПК Цзян Цзэминь находился в Москве с ответным визитом, в ходе которого было подписано совместное советско-китайское соглашение о сотрудничестве [21, с. 131].

Реакция китайского руководства на августовские события 1991 г. в Москве была сдержанной. МИД КНР опубликовал заявление, в котором говорилось о том, что Китай не намерен вмешиваться во внутренние дела Советского Союза. Особенностью данного комментария являлось то обстоятельство, что большая часть лидеров Коммунистической партии Китая негласно поддерживала акцию ГКЧП и осуждала советскую «перестройку» [22, с. 135]. Фактически, официальную позицию Пекина, в таком случае, можно трактовать, как ответную любезность советскому руководству, воздержавшемуся от содержательных комментариев по поводу событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г.

После распада Советского Союза его правопреемницей на международной арене и, в частности, в Совете Безопасности ООН, стала Российская Федерация. 27 декабря 1991 г. в Москве начались переговоры с китайской делегацией, возглавляемой Ли Ланцином, министром внешних экономических связей и внешней торговли Китайской Народной Республики о двусторонних межгосударственных отношениях и торгово-экономическом сотрудничестве. 31 декабря 1991 г. руководителей внешнеполитических ведомств России и Китая подписали Протокол о двусторонних отношениях. Российская сторона объявила о своем стремлении выстраивать отношения с Пекином в соответствии с положениями совместных советско-китайских коммюнике 1989 и 1991 гг. о взаимовыгодном сотрудничестве. В 1996 г. было объявлено о переходе к стратегическому взаимодействию

Китая и России. В 1999 г. КНР поддержала позицию России по проблеме Косово и в вопросе осуждения агрессии НАТО против Югославии [23, с. 209].

Более того, бомбардировка посольства Китая в Белграде поставила вопрос о том, на протяжении сколь долгого времени руководство КНР сможет уклоняться от четкой формулировки своей позиции по вопросу строительства «нового мирового порядка по американскому образцу» [24, с. 230].

Однако, следует признать, что в 90-е гг. XX столетия российско-китайские внешнеполитические отношения, сохраняя в целом конструктивный характер, не получили должного развития. Данная ситуация была обусловлена рядом объективных и субъективных факторов.

В первую очередь, постоянные внутривнутриполитические потрясения 90-х гг. XX в., такие, как, к примеру, политический конфликт между исполнительной и законодательной ветвями власти осенью 1993 г., и начавшаяся через год война на территории Чеченской Республики, не внушали оптимизма китайской стороне, болезненно реагирующей на любые нарушения политической стабильности. Нельзя игнорировать так же и тот факт, что кризисные явления в экономике и финансах России (события «черного вторника» 1994 г., дефолт 1998 г.) не могли не отразиться на динамике российско-китайских отношений. Кроме того, следует признать, что теперь уже Россия выбрала в качестве приоритетного направления во внешней политике отношения с Западом, в первую очередь – с США. Таким образом, потенциальные возможности и перспективы развития отношений с Китаем не были реализованы Россией в полной мере; внешнеполитические отношения между КНР и Российской Федерацией в 1990-е носили характер второстепенных. Китайское руководство предпочитало выстраивать отношения с Россией на региональном уровне – с российскими регионами, граничившими с Китайской Народной Республикой.

Помимо этого, руководство КНР, по существу, не отказывалось от идеи Мао Цзэдуна отторгнуть от России территории площадью свыше полутора миллионов квадратных километров, считавшиеся «исконно китайскими». По понятной причине, это не вызывало

понимания у российских властей, как и стремление Китая распространить свое влияние на бывшие союзные республики Средней Азии.

С другой стороны, в Пекине не вызывал оптимизма факт улучшения российско-японских внешнеполитических отношений, наметившийся еще в годы «перестройки» [25, с. 329].

Кроме того, невозможно не признать тот факт, что в последнее десятилетие XX в. Российская Федерация, в силу упомянутых выше экономических и политических проблем, временно утратила статус великой державы, по сути, поменявшись здесь ролями с Китаем [26, с. 4].

Укрепление основ государственности, начавшееся в России начале XXI в., кардинальным образом изменило ситуацию, так как вернуло нашей стране ее прежние позиции на международной арене и привело к равноправному партнерству Москвы и Китая как двух мировых держав. Однако, анализ данного временного периода находится вне хронологических рамок нашего исследования.

Таким образом, стремление СССР к нормализации внешнеполитических отношений с КНР, обозначившееся еще в начале 80-х гг. XX в., но проигнорированное в тот момент китайскими властями, в конце того десятилетия встретило положительный отзыв в Пекине. Это произошло вследствие появления противоречий между Пекином и Вашингтоном, и, в конечном итоге, привело к восстановлению партнерских отношений между нашей страной и Китайской Народной Республикой, существующим и в наши дни.

Следует отметить то обстоятельство, что распад Советского Союза в 1991 г., и наступившее в России в 90-е гг. XX столетия время политической и экономической нестабильности и временного ослабления основ российской государственности, вкупе с рядом противоречий, сохранявшихся между КНР и Российской Федерацией и переориентацией вектора внешней политики Москвы с Востока на Запад в 1990-е гг., не позволил вывести российско-китайские отношения на качественно более высокий уровень. В то же время, именно в тот период были заложены, на договорной основе, базовые принципы современного российско-китайского стратегического

партнерства, которые стали возможными после восстановления авторитета России на международной арене и появления общих российско-китайских стратегических задач.

Литература

1. Дэнэш Б. Дэн Сяопин. М.: Мысль, 1989. С. 229.
2. Bailey P. China in 20-th Century. 2e P. (Historical Association Studies). L.: Wiley-Blackwell, 2001. P. 31.
3. Dillon M. Deng Xiaoping: The Man who Made Modern China. L.: I.B. Tauris, 2014. P. 43.
4. Delury J. Wealth and Power: China's Long March to the Twenty-first Century. L.: Little, Brown, 2013. P. 52.
5. Keay J. China: A History. N-Y.: Harper Press, 2009. P. 15.
6. Чжан Ин. Мудрость «дипломатии на своем поле» // Китай. Ежемесячный журнал. 2014. №12. С. 35.
7. Vogel E. F. Deng Xiaoping and the Transformation of China. Cambridge: Harvard University Press, 2013. P. 309.
8. Цит. по: Ледовский А. М. Китайская политика США и советская дипломатия. М.: Наука, 1985. С. 197.
9. Мао Мао. Мой отец Дэн Сяопин. М.: ЛОГОС, 1995. С. 110.
10. Xiaotong Fei. From the Soil: The Foundations of Chinese Society. Los-Angeles, UniversityofCaliforniaPress, 1992. P. 74.
11. Цит. по: Широкопад А.Б. Россия и Китай, Конфликты и сотрудничество. М.: Вече, 2004. С. 102.
12. Цит. по: Попов И.М. Россия и Китай: 300 лет на грани войны. М.: ООО «Издательство АСТ» ЗАО НПП «Ермак», 2004. С. 98.
13. Ван Фан. Пусть дружба передается из поколения в поколение // Китай. Ежемесячный журнал. 2014. № 9. С. 38-39.
14. Цит. по: Ощепков В. П. Россия и Китай в зеркале региональной геополитики. М.: Науч. книга, 1998. С. 47.
15. Усов В.Н. Дэн Сяопин и его время. М.: «Стилсервис», 2009. С. 301.

16. Цит. по: Петровский В.Е. Азиатско-тихоокеанские режимы безопасности после «холодной войны»: Эволюция, перспективы российского участия. М.: Памятники ист. мысли, 1998. С. 122.
17. Цит. по: Тихвинский С.Л. Китай и соседи в Новое и новейшее время. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1998. С. 214.
18. Цит. по: Ли Бо. Китайско-российские отношения вышли на новый этап развития. – Интервью с главой Комиссии по иностранным делам ВСНП Фу Ин // Китай. Ежемесячный журнал. 2013. № 6. С. 20.
19. Цит. по: Федотов В.П. История и современное состояние китайско-российских отношений. Материалы китайской конференции по истории китайско-российских отношений // Вопросы истории. 2005. № 3. С.164.
20. Цзян Цзэминь. Реформа. Развитие. Стабильность: Статьи и выступления. М.: Палея, 1996. С. 356.
21. Титаренко М.Л., Кузык Б.Н. Китай – Россия 2050: стратегия соразвития. М.: Институт экономических стратегий, 2006. С. 131.
22. Ларин В.Л. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия. Владивосток: Дальнаука, 1998. С. 135.
23. Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004-2008 гг.). М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. С. 209.
24. Цит. по: Галенович Ю.М. Москва – Пекин, Москва – Тайбэй. М.: Изографус, 2002. С. 230.
25. Жемчугов А.А. Китайская головоломка. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 329.
26. Ли Цзыго. Внутренние мотивы важнее внешних факторов // Китай. Ежемесячный журнал. 2014. №11. С. 4.
27. Ермакова Л.И., Суховская Д.Н., Погосян Л.Р. Развитие культурных индустрий в Китае // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. № 5. С. 24-28.
28. Каспарян К.В. Основные принципы межэкономических и межкультурных связей между СССР и Китайской Народной Республикой в конце 1950-х – начале 1970-х гг. XX в. // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 33. С. 48-52.

29. Kryuchkova N.D., Kasparyan K.V., Milyaeva L.I. Display of identity of British emigrants in Canada in the ethnic representations // Life Science Journal. 2014. Т. 11. № 11. Р. 461-464.

94(73)"1977/1979"

Сенников А.И.

аспирант

usr12154@vyatsu.ru

научный руководитель: Юнгблюд В.Т.
доктор исторических наук, профессор
Вятский государственный университет
(г. Киров)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУСТАФЫ БАРЗАНИ В США В 1977–1979 ГГ.¹

В статье даётся анализ жизни Мустафы Барзани в период, когда ему пришлось покинуть Иракский Курдистан и обосноваться в Соединённых Штатах Америки. Изучаются его деятельность в этот период, попытки наладить контакты с американским истеблишментом, реакцию официальных лиц и спецслужб.

Ключевые слова: ближневосточная политика США, иракские курды, М. Барзани, Г. Киссинджер, Дж. Форд, Дж. Картер, лоббирование

Мулла Мустафа Барзани – выдающийся деятель курдского движения в Ираке, жизни и деятельности которого посвящено множество исторических работ отечественных и зарубежных авторов,

¹ Статья подготовлена в рамках Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ РФ, НШ-9803.2016.6

среди которых наиболее заметными представляются труды его сына Масуда Барзани [1], О. И. Жигалиной (Институт востоковедения РАН) [2], а также статья Д. Корна, возглавлявшего в 1970-е гг. отдел госдепартамента по делам арабских стран Ближнего Востока [3]. Тем не менее, в деятельности генерала Барзани есть период [4, с. 74], до недавнего времени наименее освещенный и изученный – его пребывание в Соединённых Штатах Америки в 1976–1979 гг.

В советской и современной российской историографии курдского движения пребыванию Барзани в США уделяется мало внимания, и описание этого периода его жизни зачастую сводится к простой констатации факта лечения генерала в Вашингтоне [2, с. 226]. В зарубежной историографии курдского вопроса, в освещении жизни Барзани в США можно выделить две линии. Первая – до 2000-х гг. – где, основываясь на доступной информации, описывались его попытки наладить контакты с новоизбранным президентом Джимми Картером [5, р. 103; 6, р. 13; 7, р. 126; 8]. В 1994 г. Дэвид Корн предпринял попытку разобраться в последних делах генерала Барзани в США [3]. Вторая линия базируется на опубликованных в 2000-е гг. документах американских разведывательных служб, что позволило детальнее рассмотреть связи Барзани и американского правительства [9; 10]. Эти документы, ранее практически не использованные в отечественной историографии, позволяют пролить свет на последние годы жизни Барзани, его попытки наладить контакт с американским правительством.

После подписания Алжирского соглашения 6 марта 1975 г.² и прекращения сопротивления курдов Багдаду 19 марта, Мустафа Барзани вынужден был покинуть Ирак [11, р. 334]. Генерал нашёл временное убежище в Иране, считая, что возобновление курдского повстанческого движения возможно [2, с. 224], и пытался в обход иранского шаха установить связи с представителями США [9, р. 204], однако быстро столкнулся с нежеланием американской стороны

² Соглашение между Ираном и Ираком, подписанное в Алжире 6 марта 1975 г., предполагавшее пограничные уступки Ираком Ирану, в обмен на отказ последнего спонсировать сепаратистское движение иракских курдов [4, с. 79].

поддерживать устремления курдов – впервые об этом было упомянуто в докладе комиссии О. Пайка для Конгресса США [12]. Отдельные материалы доклада были переданы журналистам и обнародованы [13; 14]. Публикация этих материалов произвела глубокое впечатление на Барзани, который за год до того получил обнадёживающее письмо от Г. Киссинджера, а затем встретился с его заместителем Дж. Сиско, также уверявшим генерала в американской поддержке. См.: [2, с. 224; 3, р. 15; 9, р. 205].

Эти события подорвали душевное состояние генерала и пошатнули его здоровье. Из-за появившихся проблем, он принял решение передать управление Демократической партией Курдистана (ДПК) своим родственникам (сыновьям Масуду и Идрису), и отправиться на лечение в Америку. На первых порах Барзани пришлось столкнуться с трудностями: американское правительство было настроено не пускать курдского лидера в страну даже под предлогом лечения. Ещё в июне 1975 г. сотрудники госдепартамента советовали госсекретарю Киссинджеру запретить Барзани посещение США, чтобы избежать обвинений со стороны Ирака в поддержке курдских повстанцев [10, р. 207]. Киссинджер отложил решение по данному вопросу, зная, что сам шах Ирана не собирался отпускать генерала, пока тот не примет иранские условия: постоянное сопровождение Барзани сотрудниками САВАК, отказ от встреч с американскими курдами, журналистами и представителями международных организаций [10, р. 208]. Согласившись с условиями шаха, Барзани совершил поездку в США для лечения в августе-октябре 1975 г., но не смог встретиться ни с кем из американской администрации.

Ситуация изменилась в начале 1976 г., когда в американскую прессу просочилась информация из не оглашённого доклада сенатской комиссии О. Пайка о тайных операциях спецслужб США. Под ударом оказался престиж президента Дж. Форда и госсекретаря Киссинджера [13; 14; 15, р. 65]. Ситуацией воспользовался соратник Барзани из Вашингтона, курд Мохаммед Доски, который провёл встречи с сенатором-демократом Генри Джексонем и профсоюзным деятелем Джорджем Мини [3, р. 17]. Испытывая давление со стороны прессы и общественных деятелей, американское правительство и ЦРУ не могли

более препятствовать прибытию лидера ДПК в США. Шах Пехлеви также согласился с доводами соратников Барзани о необходимости продолжения его лечения в Штатах [10, р. 209].

Благодаря оказанной поддержке Барзани смог вернуться в Америку в июне 1976 г., веря, что у него получится привлечь внимание американской общественности к курдской проблеме. В то же время, он дал обещание представителям ЦРУ и госдепартамента «не говорить ни слова против американского правительства» [16]. Ему удалось лично встретиться с сенаторами-демократами Джексоном и У. Проксмайром, конгрессменом С. Соларзом и профсоюзным деятелем Мини [3, р. 18]. Эти встречи не ушли дальше общего обсуждения ситуации с иракскими курдами, но их результатом стало лоббирование разрешения нескольким из тысяч курдских беженцев приехать в США, которое впоследствии было получено [17]. После произошедших за два года событий Барзани понимал, что правительство Форда не станет поддерживать его инициативы и не будет помогать курдскому движению. К этому моменту Барзани уже не воспринимался администрацией Форда как лидер курдского национального движения, поэтому вести с ним переговоры считалось нецелесообразным [18]. Свои надежды курдский генерал связал с кандидатом в президенты США от Демократической партии Генри Джексоном, а после выбывания того из президентской гонки, с Дж. Картером.

Надежды Барзани не оправдались. Избранный в ноябре 1976 г. и вступивший в должность с 20 января 1977 г. президент Дж. Картер не проявил интереса к встрече со стареющим лидером ДПК. Новая администрация учла опыт предыдущей, отдав приоритет сохранению дружественных отношений с Ираном, а также поддержанию регионального баланса и стабильности в ирано-иракских делах. Для США курдское движение на этом этапе не представляло какого-либо интереса: интересы Ирана исключали поддержку курдов, с чем соглашался и Вашингтон, вместе с тем американо-иракские отношения стали приходить в стабильное состояние делового партнёрства. Барзани дважды пытался воззвать к Картеру при помощи писем, однако оба раза они оставались без ответа [2, с. 229]. Вместе с тем администрация Картера рассматривала курдское движение на Ближнем

Востоке как скорее просоветское, направленное против интересов США и союзных им государств в Персидском заливе [19, р. 25].

В 1978 г. к ирано-иракским проблемам прибавился фактор турецких курдов, которые начали проявлять политическую активность [7, р. 146]. В американской политике по курдскому вопросу появился новый элемент, серьезно влиявший на ориентацию внешнеполитического курса Вашингтона.

Мустафа Барзани мог заинтересовать администрацию Картера лишь после 4 ноября 1979 г., когда началась проработка вариантов по воздействию на Исламскую республику Иран в связи с начавшимся кризисом с заложниками в американском посольстве в Тегеране [19, р. 118]. Советник по национальной безопасности Зб. Бжезинский предполагал для этих целей задействовать иранских курдов, имевших глубокие связи с семейством Барзани³. Однако к тому моменту он уже скончался, а администрация Картера так на прямую и не решилась использовать курдские силы для борьбы с Ираном Хомейни.

Таким образом, Мустафа Барзани в глазах пришедшего на первый срок в 1977 г. президента Картера не был значимой фигурой. Его контакты с представителями Демократической партии не могли изменить геополитических ориентиров США, которые к тому моменту строго придерживались союзнических отношений с Ираном и Турцией и были ориентированы на поддержание нормальных отношений с Ираком.

Литература

1. Барзани М. Мустафа Барзани и курдское освободительное движение (1931–1961 гг.). СПб.: Наука, 2005. 352 с.
2. Жигалина О.И. Мулла Мустафа Барзани. Исторический портрет. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 240 с.
3. Korn D. The Last Years of Mustafa Barzani // Middle East Quarterly. 1994, Vol. 1 No.2. P. 12–27.

³ В это время в США оставался младший сын Мустафы Барзани – Масуд, а в Иранском Курдистане пребывал его старший сын – Идрис.

4. Сенников А.И. Иракские курды в политике США в 1969–1976 гг. // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 10. С. 74–84.
5. Gunther M. The Five Stages of American Foreign Policy towards the Kurds // Insight Turkey, 2011. Vol. 13, No. 2. PP. 93–106.
6. Kurdish question in U.S. foreign policy: a documentary sourcebook / [compiled by] Lokman I. Meho. Westport, Conn.: Praeger, 2004. 698 p.
7. O'Ballance E. The Kurdish Struggle 1920–94. N.Y.: Palgrave Macmillan, 1996. 251 p.
8. Safire W. Forward to Death // New York Times, March 12, 1979. P. 17.
9. Gibson B. Sold out? US foreign policy, Iraq, the Kurds, and the Cold War. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2015. 257 p.
10. Ozoğlu H. Molla Mustafa Barzani in the USA 1975–1979 // The Copernicus Journal of Political Studies. 2013. No. 2 (4). P. 203–210.
11. McDowall D. A Modern History of the Kurds. L.: I.B. Tauris, 2007. 515 p.
12. U.S. House. Hearings Before the Committee on Standards of Official Conduct. Investigation of Publication of Select Committee on Intelligence Report. 94th Congress, 2nd session. July 19, 20, 21, 22, 26, 27, 28 and 29, September 8, 14, 15, 1976. URL: <https://archive.org/details/PikeCommitteeReport> (дата обращения: 25.11.2017).
13. Rising criticism of the leaks, February 9, 1976 // CIA Freedom of Information Act (FOIA) Electronic Reading Room (далее – CIA FOIA). URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp91-00561r000100090038-1> (дата обращения: 25.11.2017).
14. The CIA Report the President Doesn't Want You to Read // Village Voice, February 16, 1976, pp. 70–92.
15. Latham A. What Kissinger Was Afraid of in the Pike Papers // New York Magazine, October 4, 1976. P. 55–65.
16. Schorr D. 1975 background to betrayal // The Washington Post, April 7, 1991. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/opinions/1991/04/07/1975->

background-to-betrayal/aa973065-ea5e-4270-8cf9-02361307073c/ (дата обращения: 25.11.2017).

17. How the abandoned Kurds lost out, October 4, 2004 // CIA FOIA. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp81m00980r002000090053-3> (дата обращения: 25.11.2017).

18. National Intelligence Bulletin, November 10, 1976 // CIA FOIA. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp79t00975a029500010018-5> (дата обращения: 25.11.2017).

19. Foreign Relations of the United States, 1977–1980. Vol. XVIII. Wash.: United States Government Publishing Office, 2015. 935 p.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 322

Беркимбаева А.С.

berkimbaeva.98@mail.ru

студент 2 курса направления «Политология»

научный руководитель: Искиндинова Жазира Жангалиевна

старший преподаватель кафедры политологии

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

(г. Астана, Республика Казахстан)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ БИХЕВИОРИЗМ ЯПОНСКОГО ЭТНОСА

В статье проводится анализ поведения японцев в послевоенное время и показываются основные ценности народа, которые помогли Японии стать процветающим и политически стабильным государством.

Ключевые слова: поведение, культура, ценности, политика, природные ресурсы, долг, нормы морали.

Каждый народ имеет свою неповторимую историю, в течение которой приобретает особый, неповторимый облик. При оценке особенностей исторического развития японского этноса у многих возникают ассоциации с народом, который любит и уважает труд, умеет бережно относиться к его результатам, ценить окружающую природу. В первую очередь, вероятно, это происходит потому, что Япония небогата ресурсами, возможно, именно поэтому японцев еще в детстве приучают экономно и разумно относиться к окружающей среде.

Многие ученые, на основе политического подхода бихевиоризма, изучали исторически сложившуюся культуру и поведение японцев с помощью японских военнопленных во время Второй мировой войны. Например, американский этнолог Рут

Бенедикт в книге «Хризантема и меч» попыталась показать некоторые тонкости и секреты японской повседневности, искусство японцев принимать политически важные и правильные решения, видеть в жизни главные ценности и не растрачивать силы и средства на несущественное материальное накопительство.

Япония – одна из древнейших государств Восточной Азии. Ее история начинается еще в доисторическом мире. Сегодня это одна из самых передовых динамично-развивающихся стран с эффективной экономикой. Удивительно, что поверженная в ходе Второй мировой войны Япония не утратила многого из своих традиций, включая символику власти в лице правящего дома императоров. В 1945 году Япония – это разрушенные города, 10-15 млн. чел. безработных, американская оккупация после Второй мировой войны. Мало кто знает, но в послевоенные года Японии не доставало не только военных атрибутов, с помощью которого она могла бы иметь высокий вес на мировой арене, но и сырьевых ресурсов. Она почти не имела нефти, урана, никеля и алюминия; у нее было очень мало железной руды, угля, природного газа и т.д.; страна удовлетворяла потребности в свинце и в цинке только наполовину. Все это было, когда другие страны бурно развивались в промышленности и тем самым подталкивали Японию быть в зависимости от иностранного сырья.

Каким же образом Японии удастся, хотя и с трудом, все это преодолеть, и, все же, оставаться великой державой и с экономической, и политической точки зрения?

Главным образом, потребность в обеспечении ресурсами Япония удовлетворяла с помощью участия в их разработке и через установление торгово-политического контроля с теми странами, где они залежали. Доказательством тому является то, что в 1960 г страна полностью отказалась от добычи собственного угля и ввозит их для промышленности из Австралии (57%), Индонезии (16%) и КНР(13%). Страна старалась не выкачивать природные ресурсы в колониальном стиле, а поставлять качественные товары в более бедные государства, где производство готовой продукции не развито. Продолжая такую политику, Япония стала для Австралии ведущим инвестором, причем сумма инвестиции превосходила вклады капиталов Великобритании,

ФРГ, США, вместе взятые. Экономия и качество во внешней политике также соответствует культуре каждого японца. Например, внешний долг страны на сегодняшний момент составляет 11 499 000 млн. долларов США, 3 место после США и Европейского Союза. От реализации мрачных прогнозов страну спасает народ, который не живет в кредит, как жители других стран, а копит, и накопления хозяйств оцениваются в 9 трлн. долларов, что является своеобразной подушкой безопасности государства. Среди японцев с древности заложено три близких явления, такие, как долг, правила и нормы поведения – гири. Слово «гири» является неоднозначным, тем самым вводит в заблуждение для абсолютного и полного представления человека. При этом, правила и нормы поведения в обществе требуют от японца безусловного следования. Они готовы томительно ждать, отказаться от всего, что им дорого ради свершения плана и в удачный момент помочь государству и своему народу. Долг гири воспет во многих произведениях традиционной литературы. Например, «Вечная легенда о 47 ронинах»* повествует о самураях, которые потеряли покровительство своего господина и желают отомстить врагу, даже потеряв все дорогое, что у них было они совершили свою месть.

В 70-ые годы 20 века Япония пережила два серьезных потрясения, так как ее промышленное, технологическое развитие и расширение торговли зависели от крепкого доллара (который делал японский экспорт на ее самый крупный рынок исключительно прибыльным) и дешевой нефти. В 1971 г президент США Никсон девальвировал* доллар, а в 1973 г. холодная война нефтяных держав вызвала экономический кризис в Японии. Президент Никсон шокировал Японию не только девальвацией доллара, но и тем, что, не предупредив Токио, объявил о принятии приглашения посетить Китай. Тем самым, японская сторона видела в этом враждебный шаг, который в последующем привел к закрытию американских рынков для японского товара – для того чтобы сдержать рост солидного активного сальдо* в торговой деятельности между двумя странами. Агрессивность японцев усилилась, когда в 70-ые годы темпы роста снизились до 6 %. Несмотря на это, Япония с исключительным мастерством преодолела проблемы, связанные с американской

недоброжелательной политикой. Плюсом было отсутствие давления со стороны военных ведомств и планирование дальнейших действий без перекосов, не вкладываясь на военное вооружение. Второй плюс заключался в том, что страна большое внимание сосредотачивала на сфере образования и подготовки кадров, что превращало ее в важный элемент общего фона неяпонской культуры. В результате, Япония стала единственной страной, которой удалось за такой короткий промежуток времени вновь обрести свою экономическую стабильность благодаря постоянно работающим японцам. В следующем десятилетии тот же состав экспертов и высококвалифицированных специалистов, и правительства вывел Японию на первое место в мире по электронике. Интересно отметить, что работающим японцам пришлось согласиться на строгое ограничение заработной платы, так как для них было важным оставаться на рабочем месте и иметь стабильность. Например, работники компании Японии стесняются взять законный выходной, так как боятся, что шеф или сотрудники посчитают его лентяем, а также боятся увеличить своим коллегам рабочую нагрузку во время своего отсутствия. Также среди японцев существуют две разновидности стыда: собственное осознание своего поступка и чувство стыда, когда человек не видит, что он совершил нечто постыдное, стыдиться за него приходится другому человеку. Однако, японцы переживают стыд, когда их хвалят, так как в этот момент японец становится объектом пристального внимания окружающих. Тем самым, можно сделать вывод, что японцы также зависят от мнения окружающих их людей, живут по признакам традиции и уважения к друг другу. Вот еще одна причина феномена Японии.

«В феодальной Японии *тию* – это долг японца императору, образ которого каждый японец мог нарисовать себе сам по своему усмотрению» [1]. Император в представлениях японцев был вне власти, точнее над ней, поскольку «Он наделял высшей властью их Превосходительства, но сам не руководил ни правительством, ни армией и лично не определял политический курс страны» [2]. «Государственные служащие: «сборщики налогов, полицейский, занимающиеся призывом в армию местные чиновники – все они

инструменты, благодаря которым подданный выполняет свой долг *тю*» [3].

Социальное давление в Японии, пусть даже принятое добровольно, слишком многого требует от индивида. От него требуется скрывать свои эмоции, отказываться от своих желаний, все время видеть в себе представителя семьи, организации, нации. И японцы показали, что способны к самодисциплине, которую требует от них такой кодекс поведения. Но бремя чрезмерно тяжело. Ради собственного блага им приходится слишком многое в себе подавлять. Опасаясь начать другую жизнь, менее обременительную для их психики, они последовали за милитаристским курсом, потребовавшим от них нескончаемых затрат. А заплатив столь высокую цену, они стали самоуверенными, и с презрением относятся к народам с менее требовательной этикой. Хотя японцы и ценят стабильность, временами, когда благосостояние страны находится под угрозой, они способны демонстрировать чудеса трансформации. Япония, которую мы знаем сегодня – результат воли миллионов людей, восстановивших ее после разрушительной Второй мировой войны. Их труды не пропали даром. Япония оказалась весьма гибкой, чтобы принять и усилить свои сильные стороны, реализовав лучшие на тот момент идеи независимо от того, кто был их автором [4, с. 65].

Словарь:

Ронин – «деклассированный самурай феодального периода Японии (1185—1868), потерявший покровительство своего сюзерена, либо не сумевший уберечь своего господина от смерти».

Девальвация – «уменьшение золотого содержания денежной единицы в условиях золотого стандарта».

Активное сальдо – «превышение доходов над расходами в торговом или в платежном балансе».

Литература

1. Бенедикт Р. Хризантема и меч. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С.67.

2. Бенедикт Р. Хризантема и меч. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С.67.
3. Бенедикт Р. Хризантема и меч. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С.67.
4. Портер М. Японская экономическая модель: может ли Япония конкурировать? / Майкл Портер Хиротака Такеути, Мариико Сакакибара; пер с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 65.
5. Кальвокаресси П. Мировая политика с 1945 года. 9-ое издание. М., 2016 г. С. 120.

УДК 322

Иванова С.Ю.

доктор философских наук

isu-socf@yandex.ru

Южный научный центр Российской академии наук

(г. Ростов-на-Дону)

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГУМАНИТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЮГЕ РОССИИ

В статье анализируются проблемы обеспечения национальной безопасности России в новой конфигурации международных отношений, подчеркивается важность региональных аспектов в этом процессе. Раскрывается значение гуманитарной безопасности для устойчивого развития Юга России. Обосновывается положение о необходимости дальнейшего укрепления гражданской идентичности для консолидации общества в условиях угроз современного мира и внутренних противоречий.

Ключевые слова: гражданственность, идентичность, национальная безопасность, гуманитарная безопасность, Северный Кавказ, интеграция.

Находясь в особом геополитическом и географическом положении, Россия вступила в новый этап мирового развития, который характеризуется острейшими социально-экономическими конфликтами и политическими противоречиями. Конец биполярной блоковой системы привел и к окончанию стратегической стабильности мира. Международная и региональная безопасность смещаются от более ясных вопросов войны и военной политики к менее определенным и более сложным политическим, финансово-экономическим, этнонациональным, демографическим и другим проблемам. В силу этого политика обеспечения национальной безопасности смещается от направления по линии «Восток-Запад» многосторонним и многочисленным вызовам, исходящим, как из Европы, так и из других регионов.

Национальная безопасность России в 21 веке все теснее будет увязываться с безопасностью глобальной и региональной. При этом, с точки зрения национальных интересов, военная безопасность все меньше рассматривается в чистом виде: она неразрывно связана и неотделима от всех других аспектов национальной безопасности – гуманитарной, социальной, политической, информационной, экологической и других.

Современное развитие России предполагает определение долговременных стратегических задач и приоритетов в осуществлении политики национальной безопасности, осмысление региональных особенностей этого процесса. Глубинную основу происходивших в последние десятилетия сложных и неоднозначных конфликтных процессов составил быстрый, стремительный распад советской культурной системы и кризис советской идентичности, последовавший за ним. Это актуализировало все формы самоидентификации социальных групп, среди которых именно этническая вышла на первый план.

В развитии процессов самоидентификации на постсоветском пространстве, в целом, можно обозначить два стадии, которые резко различаются по целям и своим последствиям.

Первая представляет собой стихийный, спонтанный и ненаправленный процесс усиления этнического самосознания, с доминированием стремления возрождения культуры, традиций, родного языка и т.д. Внутреннюю основу этого процесса составляла манифестация различий, дивергенция идентичностей. Вскоре эта стадия сменилась периодом политизации этничности, который характеризуется не просто поиском культурной специфичности своего этноса, но сопровождается мобилизацией этнополитических ресурсов.

В этом смысле социально-политические процессы на постсоветском пространстве превратились в своего рода «войну идентичностей», крайней степенью которой были стремления к суверенизации республик. Особый интерес в этом плане представляет кавказская идентичность и ее место в современных процессах формирования общероссийской национальной идентичности. Речь идет, прежде всего, о средствах и путях преодоления так называемого «кавказского культурного фактора» в социокультурном бытии современной России, механизмах интеграции кавказских народов в российское общество, способах сосуществования различных типов ментальности.

Полиэтничность Северного Кавказа, консервативное сознание жителей, тенденции к территориальному обособлению по этническому признаку, тяготение к национально-культурному сегментированию делают регион зоной повышенной этнополитической и религиозно-политической нестабильности.

Современные политические процессы в северокавказских республиках проявляются через политизацию этничности, повышении уровня этнополитической идентичности, что, в свою очередь, является следствием столкновения интересов различных групп, а также неурегулированности многих территориальных, социально-экономических, политических, кадровых вопросов, что затрудняет проведение демократических реформ в данных обществах. Утверждение мира и стабильности в процессах межэтнического

взаимодействия возможно через координацию интересов всех этносов, проживающих в данном регионе, ущемление же прав, интересов, достоинства даже какой-либо одной этнической группы может свести к нулю социальный мир и единство любой республики.

В настоящее время единство Северного Кавказа главным образом обеспечивается включенностью региона в единую политико-экономическую систему. Однако реализация обозначенных в «Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года» [1] крупных экономических проектов не привела к полной интеграции региона в общероссийское цивилизационное пространство, а значит, необходимы новые, социокультурные в своей основе, интеграционные проекты. Одним из таких проектов может стать стратегия по формированию российской гражданской и цивилизационной идентичности, эксплицирующая модель полиэтничной российской цивилизации, в которой разнородные социокультурные элементы диалогично соединяются в единое целое. В этой связи основанием для цивилизационной самоидентификации северокавказских этносов должны выступать не дезинтегрирующие по самой своей природе этнические и религиозные представления, образы и символы, а общероссийские социокультурные стандарты, которые будут способствовать реальной интеграции Северного Кавказа и достижению гуманитарной безопасности в регионе. Л.А. Дробижева отметила, что «этнонациональная и российская идентичность совместимы и пересекаются в том случае, если и та и другая выражены в пределах нормы» [2].

По мнению В.В. Черноуса, идентичность современного человека определяет единство трех компонентов: «... традиционное ценностное ядро, «российскость» (следствие достаточно глубокой включенности в российский мир: язык, система образования, политико-правовые институты и т. д.) и воздействие процессов глобализации (новейшие коммуникации, массовая культура и т. д.)» [3].

Современный этап российской истории является достаточно сложным, что обусловлено недостаточным преодолением советского модуса социально-культурного развития и далеко не во всем удачными социально-экономическими реформами, которые к тому же

разворачиваются в условиях глобализации мира. Эта ситуация ставит страну перед лицом множества новых вызовов и острых вопросов, в числе которых и проблема российской национальной идентичности.

Ответом на вызовы для современной России может являться подход и стратегия интеграции, которые должны основываться на диалектике культурного самоосмысления, как альтернативе логики доминирования и конфликта.

Поиск новых интеграционных ресурсов и возможностей обусловлен, прежде всего, ситуацией этнической напряженности, приобретающей особую остроту на Северном Кавказе. Следует отметить, что конструирование общероссийской идентичности в условиях полиэтничности – неоднозначный, болезненный и противоречивый процесс, поскольку для этого необходимо преодоление ситуации глубокого мировоззренческого кризиса, а также трансформации иерархии и смыслов множества идентичностей.

Общероссийская национальная идентичность является важнейшим ресурсом государства и страны в целом, поэтому следует обращать особое внимание на ее роль в обществе. Целью формирования российской нации является способствование преобразованию ценностно-ментального мира россиянина, социокультурных форм его бытия к достижению социального согласия в обществе. При этом актуализация проблемы социокультурной интеграции российского общества предполагает конкретизацию смыслообразующего и консолидирующего потенциала этносоциального пространства России в синхронно-диахронном срезе. Огромную роль при изучении данной проблемы играет исходная мировоззренческо-концептуальная направленность сознания, через которую структурируется реальность. В этом плане формирование идентичности России может осуществляться в разнообразных модусах: прошлом, настоящем и будущем и через различные формы – социокультурную, политическую, экономическую.

Для полиэтничной России особую актуальность имеет проблема соотношения национально-государственного и этнического в идентичности граждан страны. Концепции нации присуща довольно ярко выраженная нечеткость, которая сопровождается колебаниям

между двумя полюсами – этноса и нации (государства). На сегодняшний день очень немногим современным нациям удалось преодолеть эту полярность и достичь полного совпадения данных феноменов.

Анализируя существующую в этой области ситуацию, приходится констатировать, что реальное формирование общероссийской гражданской нации предполагает серьезную трансформацию общественного сознания значительного числа этнических обществ РФ, коррекцию иерархии их самоидентичностей.

Главным фактором обеспечения гуманитарной безопасности и сохранения социально-политической и экономической устойчивости, стабильности, преодоления конфликтогенного потенциала в северокавказском регионе является его дальнейшая интеграция в российское пространство. В ходе реализации данного процесса крайне важно совместными усилиями добиваться учреждения в государстве единой правовой системы, которая бы поддерживалась единой социально-экономической политикой Центра. В ходе же осуществления региональной политики, необходимо учитывать геополитическое положение, социально-экономические, политические особенности того или иного региона.

Кроме того, преодоление таких деструктивных явлений, как этнический национализм, шовинизм, сепаратизм или религиозный фундаментализм может быть достигнуто лишь через дальнейшую ускоренную модернизацию местных обществ, при сохранении своей социокультурной идентичности в гармонии с общероссийской гражданской консолидацией.

Одна из основных проблем в процессе становления российской гражданской нации это также вопрос формирования стабильной взаимоидентификации всех граждан РФ как «своих». Этот процесс предполагает, с одной стороны, усиление у всех этнических обществ устойчивой российской самоидентификации, которая по степени важности не уступала бы их собственной этнокультурной идентичности. С другой стороны, в общественном сознании граждан страны должно произойти признание «русскости» каждого из этносов, проживающих на территории нашей страны.

Литература

1. Основные положения комплексной стратегии развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. Режим доступа: <http://www.2010.forumstrategov.ru/upload/program/lozovskiP1.pdf>.
2. Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. С. 26.
3. Черноус В.В. Этнический фактор формирования российской идентичности // Общероссийская и национальная идентичность: материалы Международной научно-практической конференции (19-20 апреля, 2012 г.) / отв. ред. В. З. Акопян. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2012. С. 102.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.923

Нестеркова Я.И.

магистрант (психологические науки)

yana.nesterkova2011@yandex.com

научный руководитель: Лукьянов А.С.

кандидат психологических наук

Северо-Кавказский федеральный университет

(г. Ставрополь)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕКСУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА

В статье проанализированы вопросы трансформации современной сексуальной культуры молодого поколения, вызванные преобразованиями общественного строя и качественными изменениями сфер человеческой деятельности. Отмечены актуальные тенденции сексуальной культуры, свойственные информационному обществу и приведены возможные детерминистические связи модифицированной сексуальной культуры молодёжи.

Ключевые слова: молодёжь, общественный кризис, сексуальная культура, революция сексуальности, репродуктивное здоровье, тенденции сексуальной культуры.

Такое дискуссионное понятие, как сексуальная культура в последнее время динамично исследуется во многих сферах научного знания. Такой резонанс во многом вызван системным кризисом современной России, который, в свою очередь, видоизменил многие подсистемы общества. Моральные и этические ориентиры поведения постепенно отмирают, на их замену приходят новые, более противоречивые. Данная проблема не обошла стороной и сексуальную

сферу – следствием видоизменённости этой сферы является наиболее раскованное поведение молодёжи по отношению к интимным отношениям. Состояние нестабильности, переходности, кризисности общественного развития трансформируют виды формирования сексуальной культуры молодёжи, в том числе и студенчества. Происходят изменения в системе гендерных отношений: яркое проявление гомо-, бисексуальности, особенно в молодёжной среде, признание сексуальных меньшинств и виртуального секса и т.д.

На основе анализа нормативно-аксиологического подхода Ю.А. Гаврилова, А.В. Меренкова, нормативной парадигмы И.С. Кона и системного подхода К. Имелинского рассмотрено определение понятия «сексуальной культуры». Она интерпретируется как одна из частей человеческой культуры, при помощи которой личность способна достичь конкретной степени утверждения в социокультурном окружении путём полового поведения, выражающееся в реализации репродуктивной функции, в ходе чего индивид использует систему интериоризированных знаний, норм, ценностей и ориентаций, позволяющих вступать в интимную связь с противоположным полом.

Анализ научных публикаций показал, что на сегодняшний день сексуальная культура не является областью глубокого изучения и просвещения, многие вопросы остаются неисследованными, так, например, проблемы сексуального поведения, половых отношений и нравственного отклонения в этих направлениях требует более широкой разработки со стороны научных сообществ, кроме того, требуются более объективные приёмы и технологии просвещения сексуальной культуры населения.

Исследованию сексуальной культуры посвящены лишь единичные труды отечественных учёных. Наиболее ярким примером можно считать многочисленные труды И.С. Кона, рассматривая структуру сексуальной культуры, он акцентирует внимание на трёх основных блоках сексуальной культуры:

- 1) ценностные установки и ориентации;
- 2) социальные институты, регулирующие сексуальную жизнь общества (формы брака и семьи);

3) нормативные запреты и предписания, определяющие сексуальное поведение.

С позиции И.С. Кона, современная сексуальная культура многих современно развитых стран отличается плюрализацией тенденций. К таким направлениям он относит:

- Дифференциация сексуального поведения от репродуктивного. Это мнение разделяет и Э. Гидденс, считавший, что итогом «сексуальной революции» есть популяризация феномена «пластичной сексуальности», сущность которого заключается в «децентрализованной сексуальности, освобождённой от репродуктивной функции и потребности», кроме того этот гендерно-нейтральный прорыв вседозволенности сформировал две дихотомии: эмансипацию женской сексуальности и «выход в свет» гомосексуальности [1, с. 105];

- Более раннее сексуальное пробуждение эротических чувств у подростков рассматривается как следствие акселерации, которая способствует появлению этих чувств задолго до наступления совершеннолетия;

- Социальное и моральное принятие добрачной сексуальности и сожителства;

- Ресекуализация женщин, которых викторианская мораль считала вообще асексуальными;

- Сужение сферы запретного в культуре и рост общественного интереса к сексуальному, что характеризуется «крахом традиционных антисексуальных установок в культуре, что также приводит к реформированию речевой культуры молодёжи»;

- Рост терпимости по отношению к необычным и девиантным формам сексуальности, особенно гомосексуальности [6, с. 233].

Широкая пропаганда гомосексуальных контактов, возникшая вследствие трансформации представлений современного общества о сексуальности, явилась причиной внесения изменений в нормативные документы во многих странах мира – в Швеции, Нидерландах, Исландии, Греландии, официально разрешена регистрация однополых браков. Данный факт многие исследователи объясняют влиянием контекстных факторов, связанных с социальным и экономическим

положением индивидуумов, политической и религиозной ситуацией в той или иной стране, историческими и культурными традициями, а также доступностью и качеством медицинских услуг [8, с. 43]. Авторы приводят показатели населения с нетрадиционной ориентацией и в России, так на 146 млн. человек приходится не менее 3 млн. человек с устойчивой гомосексуальной ориентацией и как отмечают Касторская Е.В. и Касторский Г.Л., данное сексуальное меньшинство с правовой позиции стремится к «интеграции в монолитную социальную группу для коллективной борьбы за улучшение своего положения и легализацию своего статуса в обществе» [4, с. 74].

Кроме того, с этой точки зрения, однополые, гомосексуальные отношения, а уж тем более браки, однозначно представляют социальную угрозу перспективному существованию человечества. Это утверждение исследователи также аргументируют наличием кризиса нравственно-религиозных ценностей в разных стратах социума, способствующих абсолютной либерализации личности от требований и обязанностей общества, что в конечном счёте провоцирует широкомасштабное развитие порноиндустрии, наркобизнеса, мошенничества с использованием вводящей в заблуждение рекламы т.д.

В этом отношении интересны позиции Кащенко Е.А. и Агаркова С.Т., констатирующие, что в последние десятилетия в общественном сознании наметился диссонанс, вызванный перманентным идеологическим кризисом российского общества и проявляемый в следующем: во-первых, это преодоление последствий многолетнего замалчивания сексуальных проблем, во-вторых, создание атмосферы толерантности по отношению к лицам с нестандартными сексуальными ориентациями и в-третьих, необходимость сублимировать издержки устаревшей системы половой социализации [5, с. 32]. Эти и другие негативные тенденции приводят к возникновению ряда проблем:

1. низкий уровень сексуального здоровья;
2. депопуляция населения;
3. раннее вступление в половую жизнь при полной безграмотности в вопросах безопасного секса, которое ведет к резкому

росту нежелательных беременностей, аборт, психических травм, отклонений и суицидов;

4. правовая незащищенность отдельной личности на фоне криминализации общества и навязывание молодежи стереотипов агрессивной мужественности, вызывающие рост преступлений на половой почве

5. восприятие сексуальной жизни в утилитарной, приниженной, упрощенной форме, что приводит к нравственной деградации общества и ослаблению значимости семейно-брачных отношений;

6. рост нарушений сексуальной адаптации в браке, сопровождающихся внебрачными связями, конфликтами и разводами, что негативно сказывается на социализации детей и подростков.

Экспериментальное исследование сексуальной культуры современных студентов, организованное К.В. Хрущёвым, позволяет выделить четыре типа сексуальной культуры, которые комбинируют в себе три коррелирующих признака: а) наличие или отсутствие сексуальных знаний; б) интериоризация сексуальных норм и ценностей; в) участие в сексуальном взаимодействии с партнером на основе интериоризированных сексуальных норм и ценностей:

I. «ориентированный на себя» (33% респондентов) – это те студенты, которые обладают знаниями о сексуальной сфере и взаимодействии, частичной интериоризацией сексуальных норм и ценностей, однако их сексуальные практики в основном направлены на удовлетворение своих сексуальных потребностей, нежели потребностей партнера/ партнерши;

II. «ориентированные на партнёра» (30,0% респондентов). Эту группу составляют студенты, характеризующиеся знаниями о сексуальной сфере, достаточно полной интериоризацией норм и ценностей, ориентацией сексуальных практик на партнёра;

III. «ориентированные друг на друга» (16,0% респондентов). У них имеются сексуальные знания, интериоризация в равной степени сексуальных норм и ценностей, обеспечивающих взаимный комфорт партнёров;

IV. «индифферентные» (21% респондентов), для которого типологическими характеристиками являются, наличие ограниченных знаний о сексуальной сфере, частичная интериоризация сексуальных норм, вступление в сексуальное взаимодействие носит спонтанный характер с детерминированием ситуативных факторов [2, с. 29].

Исходя из предложенной автором классификации сексуальной культуры, он анализирует две группы факторов, способствующих формированию данной формы культуры: объективные предпосылки находят своё отражение во внешней среде, в государственных структурах и институтах общества:

1) либерализация половой морали в обществе и кризис ценностей, норм в обществе;

2) образование, по мнению исследователя, не выполняет своей должной роли, институт образования должен выступать как значимый фактор в формировании и развитии сексуальной культуры молодёжи. При этом, важное значение имеет не столько тип учебного заведения, сколько возможность студентами получать необходимые знания;

3) институт семьи и брака, в этом контексте проблему просвещения сексуальной культуры подрастающему поколению автор также видит в противоречивом развитии государства по пути рыночной экономики, при котором кризис института семьи проявляется в невозможности выполнения свойственных ей функций, связанных с подготовкой к полноценной интеграции в сексуальную культуру общества;

4) средства массовой информации, формирующие «образ» сексуального партнера и сексуальные практики в общественном мнении, открытый доступ к материалам сексуального характера. На основе этого факта автор заключает, что СМИ, наоборот, должны пропагандировать нормы, ценности, связанные с традициями сексуальной культуры. В действительности они являются трансляторами сексуальной культуры, характеризующейся крайне ограниченным содержанием специальных знаний, почти полным отсутствием норм поведения в этой сфере и высокой свободой проявления природных побуждений эгоистической направленности;

5) медицинские учреждения обладают богатыми возможностями для целенаправленного формирования этого вида культуры у подрастающего поколения;

6) религия как особый институт общества ставит запреты, табу на те или иные сексуальные взаимодействия, хотя, опираясь на данные своего исследования, автор полагает, что молодое поколение живёт и развивается в стране, в которой на протяжении семидесятилетней истории ее становления религия практически искоренялась из сознания россиян.

В группу субъективных предпосылок автор включает:

1. сексуальное самоопределение оказывает положительное влияние на развитие их культуры, так, у лиц, обладающих более высоким уровнем сексуального самоопределения, «повышается значимость знаниевого и нормативного компонентов сексуальной культуры, а ослабление ценностного компонента может компенсироваться приобретенными сексуальными умениями и навыками осуществления сексуального взаимодействия на основе принятых партнерами норм и имеющихся у них знаний»;

2. сексуальный опыт личности;

3. интерес к сексуальной сфере, потребности в тех или иных формах сексуального общения объясняется спецификой возрастного периода развития, характеризуемый «пиком сексуальной активности партнёров, поиском постоянного партнёра для создания семьи» [9].

Рогачевым Т.В., Маликовой Н.Н. и Захаровым М.А в исследовании мотивации вступления в сексуальные отношения показано, что одновременно со снижением возраста сексуального дебюта происходит изменение мотивационного компонента. По данным группы авторов, только у половины (50,0 %) девушек молодого возраста основной причиной сексуального дебюта явилась любовь, у 26,5 % это было любопытство, у 21,6 % – случайность, а у 1,9 % – принуждение и даже заработок. Весьмастораживает тот факт, что чуть менее половины (43,2 %) девушек не сожалели о раннем начале сексуальных отношений. У юношей основными побудительными мотивами первой сексуальной близости стали другие причины: сильное

сексуальное влечение, самоутверждение и гедонистические предпосылки [7].

Таким образом, проведённый анализ тенденций современной сексуальной культуры молодого человека свидетельствует о происходящих в обществе глобальных переменах в сексуальных отношениях между людьми, заключающихся в таких аспектах: снижение возраста сексуального дебюта, изменение характера семейно-брачных отношений, полное пренебрежение нравственными нормами поведения, либерализация сексуальной морали, размывание гендерных стереотипов и т.д. Негативные тенденции в развитии сексуальной культуры в России проявляются в массовой популяризации сексуально опасного поведения в подростковой и молодёжной среде. Это приводит к увеличению числа нежелательных беременностей, абортов, заболеваемости ВИЧ, СПИД, проституции и как следствие, к ухудшению сексуального и репродуктивного здоровья населения, что обуславливает острую необходимость разработки эффективных программ и технологий сексуального просвещения населения.

Литература

1. Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах (пер. с англ. В. Анурина). СПб.: Питер, 2004. 208 с.
2. Грунт Е.В., Хрущев К.В. Сексуальная культура российских студентов в современных условиях // Социум и власть. 2013. № 2 (40). С. 26-31.
3. Иоффе Е. В. Сексуальная культура и трансгрессия сексуальности: анализ конфликта // Гендерные различия: Материалы IV межвузовской конференции молодых исследователей «Гендерные отношения в современном обществе: глобальное и локальное» / Отв. ред. М.В. Рабжаева. СПб.: Алетейя, 2005. С. 160-168.
4. Касторская Е.В., Касторский Г.Л. Антисоциальные последствия однополых браков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 2 (33). С. 72-75.

5. Кащенко Е.А., Агарков С.Т. Сексуальность в цивилизации: социогенез сексуальности. М.: Издательские решения, 2015. 600 с.
6. Кон И.С. Клубничка на березке: сексуальная культура в России. М.: Время, 2010. 608 с.
7. Рогачева Т.В., Маликова Н.Н., Захаров М.А. Сексуальная культура современной российской молодежи // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2013. № 1 (18).
8. Светличная Т. Г., Мосягин И. Г., Губерницкая С.В. Анализ мировых тенденций развития сексуальной культуры в XX-XXI веках // Экология человека. 2012. № 7. С. 42-46.
9. Хрущёв К. Факторы формирования сексуальной культуры учащейся молодежи в современной России // Материалы 4-го Всероссийского социологического конгресса. Уфа, 2012.
10. Имелинский К. Сексология и сексопатология / перевод с польского А.В. Бруенка, под ред. профессора Г.С. Васильченко. URL: <http://bookre.org/reader?file=758582>.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.061

Свиридова О.А.

студент 4 курса, направление подготовки 39.03.02 Социальная работа
olya-2708@mail.ru

научный руководитель: Малик Лариса Сергеевна, к.п.н., доцент
Северный (Арктический) федеральный университет
им. М.В. Ломоносова
(г. Архангельск)

МИКРОСОЦИАЛЬНОЕ ОКРУЖЕНИЕ ПОДРОСТКА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ДЕВИАЦИЙ

Данная статья посвящена вопросу влияния микросоциального окружения несовершеннолетнего на развитие девиаций в его поведении. В статье раскрыты особенности благоприятного и негативного влияния на поведение подростка его ближайшим окружением как: семья, школа, друзья и референтная группа.

Ключевые слова: девиантное поведение, подростки, влияние семьи, влияние школы, влияние друзей, микросоциум.

Подростковый возраст характеризуется сложным критическим переходом от детства к юношеству, который, как правило, сопровождается глубокими изменениями, касающимися физиологии, познавательных процессов, отношений со взрослыми и сверстниками. Психологическое состояние подростка в данный период жизни нестабильно: протестующий способ поведения сочетается с возрастающей самостоятельностью, расширяется многообразие и содержание отношений с окружающими людьми. Характерным проявлением поведения является желание бороться, достигать, утверждаться, пытаться изменить существующую систему оценок и

взглядов, принятых в среде ближайшего окружения. Что и является возможной ступенью на пути к девиантному поведению [1, с. 168].

Как правило, девиантное поведение чаще всего обусловлено социальной и педагогической запущенностью ребенка. Обычно такое поведение является следствием развития в особом социальном окружении, которое неполноценно по своей структуре, характеризующимся отсутствием или заменой одного из родителей, социальной неразвитостью самих родителей, некомпетентностью педагогов. Такие факторы как низкий образовательный уровень родителей, в частности матери, низкое культурное воспитание семьи, недостаточная общая культура окружающей ребенка микросреды, самих педагогов являются препятствием для нормального культурного и социального развития ребенка. Так, ближайшее окружение человека несет решающее значение для формирования различных взглядов, убеждений и поступков. Через микросреду подросток приспосабливается к обществу, усваивает опыт взаимодействия с социальной средой, и то, как будет протекать это приспособление, напрямую зависит от внешнего примера и форм воздействия ближайшего окружения на ребенка.

Семья, как известно, является первичным институтом социализации человека, и от того, как проходит процесс социализации ребенка, зависит дальнейшее поведение подростка. Такие функции семьи, как функции первичного социального контроля и воспитания, обеспечивают социализацию подрастающего поколения и выполнение социальных норм. Нехватка либо отсутствие надзора за проявлениями социального поведения ребенка является важным моментом в развитии подростковой девиации.

То, какой характер взаимоотношений имеет семья, воспитывающая подростка, какой у нее воспитательный потенциал, имеет огромное влияние на формирование личности ребенка. Е.И. Ждакаева отмечает, что конструктивность детско-родительских отношений имеет возможность защитить ребенка от негативного влияния среды, через социально положительную деятельность. В то время как, деструктивность данных отношений, напротив усиливает негативное влияние, формируя, тем самым, девиантное поведение. Под

деструктивностью детско-родительских отношений понимается система отрицательных чувств, которые проявляют родители в отношении к своему ребенку и/или ребенка в отношении к своим родителям, а также неадекватность восприятия, понимания и оценок друг друга, порождающая комплекс взаимных конфликтов. Деструктивные отношения в семье влекут за собой развитие негативных психологических индивидуальностей ребенка, которые проявляются в повышенной агрессивности, тревожности, снижении эмпатии, чувстве подавленности и безысходности [2, с. 57-59].

Такие факторы как сложные жизненные обстоятельства, негативное семейное воспитание, различное социальное воздействия, безусловно, влияют на социальное развитие ребенка, но, находясь в относительно одинаковых неблагоприятных условиях, не каждый ребенок отличается нарушениями дисциплинарного и правового характера. Так, Д.Л. Зеленцовой в ходе исследования, была выявлена связь между нежелательностью рождения ребенка и развитием его девиантного поведения в подростковом возрасте, выражающимся в прогулах учебных занятий, граффити, курении и т.д. Но, такие факторы как изменение отношения матери к ребенку после его рождения и тип семейного воспитания опровергают прямолинейность этой связи. Это подтверждают данные того, что при воспитании нежеланного ребенка в благоприятных семейных условиях с конструктивными детско-родительскими отношениями и позитивным отношением к нему матери уровень проявления девиаций в подростковом возрасте значительно сокращается или проходит в относительно легкой форме. Таким образом, автор приходит к мысли, что нежеланный ребенок уже с внутриутробного периода травмирован негативным отношением к нему матери, и проявление девиаций в подростковом возрасте есть патологическая привычка, способствующая снижению психического напряжения и отключения от травмирующих переживаний [1, с. 167-169].

Безусловно, семья является доминантой в развитии социального поведения ребенка, но в процессе взросления личность расширяет свой непосредственный круг общения, несущий дополнительное влияние на формирование новых поведенческих качеств. Для ребенка школа

является второй после семьи средой социализации. Здесь подросток получает различные знания, приобретает навыки и правила поведения. Именно поэтому существует взаимосвязь между поведением несовершеннолетнего и школьной микросредой.

Например, Н.В. Жиганас, Е.В. Гребникова, М.М. Аксёнов, Н.А. Зверева приводят факторы условий школьной микросреды, влияющие на развитие подростковой дезадаптации: 1. Неправильная организация учебного процесса. Сюда, как правило, относятся несоответствие методик и технологий преподавания возрастным и функциональным возможностям ребенка; 2. Нарушение эмоционального статуса ребенка и его психологическая неготовность к школе; 3. Напряженность учебного процесса за счет стрессовой тактики авторитарного преподавания, вызывающие дидаскологению – нервные расстройства ученика, спровоцированные учителем [3, с. 88].

Так, М.В. Такмакова доказывает гипотезу, что условия обучения и воспитания могут служить причиной формирования и развития различных форм девиантного поведения в подростковом возрасте. Это подтвердили результаты проведенного исследования, которые выявили, что уровень мотивации и эмпатии педагога, его толерантности, тактичности и развитость его профессионализма имеют влияние на поведенческие особенности ученика. Тем самым, позитивное восприятие и отношение ребенка к педагогу снижает уровень школьной тревожности, агрессии, одиночества и повышает уровень мотивации ученика [4, с. 67-73].

Е.А. Орлова так же подтверждает теорию зависимости поведения несовершеннолетнего и его образовательных условий. По ее мнению, одной из главных причин непонимания и возникновения конфликтов между преподавателями и учениками заключается в разной эмоциональной отдаче отношениям между ними. Как правило, со стороны ребенка исходит личностно-эмоциональная привязанность, в то время как со стороны учителя отношения строятся по оценкам результатов деятельности. Так, проведенный анализ исследования подтвердил, что профессиональная деформация педагога, его авторитарность, ригидность, эгоцентризм взаимосвязаны с

подростковой конфликтностью, агрессивностью, подозрительностью и низким уровнем субъективного контроля [5, с. 76-81].

Подростковый возраст характеризуется стремлением к самостоятельности и независимости, хотя, как правило, сами тинейджеры к этому не готовы. Будучи на маргинальном этапе развития, ребенок легко поддается внушению и воздействию различных антиобщественных элементов,двигающих его на разного рода деяния. Принимая участия в действиях различных групп, подросток, тем самым, стремится повысить собственный статус среди сверстников, прибегая к таким способам самоутверждения, которых у него не было в семье и школе. Девиантное поведение способно повышать изначально заниженное самоуважение подростка, за счет принятия и самоутверждения в антисоциальной среде.

Г.А. Агаев, О.В. Гребцов, А.А. Розикзода выделяют три уровня взаимодействия, образующих причинную совокупность антиобщественного поведения: общество – микросреда – индивид. Авторы подчеркивают влияние малой группы на отношение подростка к праву вообще и преступному поведению через систему внутригрупповых ценностей. Как правило, входя в новую группу, люди подстраивают свое поведение к системе ценностей данного коллектива, а успех принятия ценностей у членов группы предопределен тем, что каждый каким-либо образом заинтересован в принадлежности к коллективу, так как именно здесь он удовлетворяет или желает удовлетворить свои потребности. Влияние группы основывается на мнении большинства, и так как индивид склонен поддаваться мнению коллектива, думать так же и верить в то, во что верят все, появляется риск принятия любого коллективного мнения, даже когда оно явно ошибочное [6, с. 98-103].

С.С. Гордеева, рассматривая повышенную роль сверстников в отношении употребления алкоголя, пришла к выводу, что для подростка сверстники становятся референтной группой, ценности и нормы которой вскоре принимаются как личные. Тем самым, автор согласен с О.А. Кислициной, утверждающей, что подростковое употребление спиртных напитков обусловлено не социально-экономическим статусом родительской семьи, а определяется

социальным статусом ребенка, приобретенного среди своих сверстников, поскольку социально-экономический статус родителей не является определяющим индикатором социального статуса подростка в малой группе [7, с. 262-263].

Ахметова О.А. и Слободская Е.Р., изучая влияние ближайшего окружения на употребление психоактивных веществ подростками, рассмотрели роль семьи и друзей в употреблении подростками табака, спиртных напитков и наркотиков. Исследование, проведенное авторами, подтвердило гипотезу, что влияние друзей превышает вклад семейных факторов. По их мнению, приобщение к употреблению различных веществ подростками происходит из желания казаться старше, из-за подражания ровесникам или даже под их давлением. Однако, авторы отмечают, что несмотря на то, что наркотическое поведение подростков чаще всего является продуктом влияния друзей и сверстников, семья имеет значительную силу в отношении отказа от употребления веществ, предотвращении вовлеченности подростка к антисоциальной группе сверстников. Так, авторы приводят в пример английское исследование, показывающее, что подростки из семей с дисфункциями, являются более восприимчивыми к негативному влиянию друзей в отношении курения, употребления алкоголя и марихуаны; подростки, имеющие конфликты с родителями чаще присоединяются к девиантным сверстниками; подростки, имеющие конструктивные и теплые взаимоотношения в семье, стараются держать себя, в соответствии с ожиданиями родителей, при условии, если родители сами не имеют привычек употребления психотропных веществ [8, с. 53-60].

Так, девиантное поведение – это реакция ребенка на различные внешние влияния, являющиеся негативными и тяжелыми для нормального развития личности. Нарушения внутрисемейного климата, дисгармония детско-родительских отношений, сложности в школе, часто решаются подростком радикальными мерами, как правило, в окружении сверстников, имеющих схожие проблемы. Формирование девиантного поведения несовершеннолетнего напрямую обусловлено влиянием микросреды. Конечно, микросреда является не единственным фактором в формировании девиаций, ее

нельзя рассматривать отдельно от макросреды, общества в целом, следует, также, и не забывать о личностных особенностях ребенка.

Литература

1. Зеленцова Д.Л. Зависимость девиантного поведения подростков от отношения матери к ребенку в период его внутриутробного развития // Известия волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 6. С. 67-70.
2. Ждакаева Е.И. Деструктивные детско-родительские отношения как фактор девиантного поведения подростков // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 4 (43). С. 56-59.
3. Жигинас Н.В., Гребенникова Е.Е., Аксёнов М.М., Зверева Н.А. Микросоциально-средовые факторы девиантного поведения подростков: обоснование персонологического подхода к диагностике и психопрофилактике // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 5 (146). С. 87-91.
4. Такмакова М.В. Влияние условий обучения в общеобразовательной школе на формирование девиантного поведения подростков // Социология власти. 2011. № 3. С. 67-73.
5. Орлова Е.А. Влияние профессиональной деформации личности преподавателя средней школы на развитие конфликтности у подростков // Вестник московского государственного областного университета. Серия: психологические науки номер. 2012. № 3. С. 76-81.
6. Агаев Г.А., Гревцов О.В., Розикзода А.А. Правовые проблемы, обусловленные микросредой и антиобщественным поведением. 2009. № 5. С. 98-103.
7. Гордеева С.С. Социальная микросреда как детерминанта алкогольного поведения молодежи: обзор результатов социологических исследований // Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии Материалы XVI Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Пермь, 24-25 октября 2013г.). 2013. С. 260-265.

8. Ахметова О.А., Слободская Е.Р. Употребление психоактивных веществ подростками: факторы ближайшего окружения и их взаимодействие // Теоретическая и экспериментальная психология. 2010. Том 3. № 2. С. 53-60.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 372.881.161.1

Татарина Д.А.

студентка 1 курса Евпаторийского института социальных наук

Дудинова Н.А.

старший преподаватель

dudinova_natalya@mail.ru

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (ЕИСН)

(г. Евпатория)

ОБРАЗ АВТОРА В РОМАНЕ «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» А.С. ПУШКИНА

В статье рассмотрен образ автора А. С. Пушкина в романе «Евгений Онегин». Проанализированы взгляды критиков, сложившиеся в истории отечественной литературы. Проведена аналогия между героем романа и образом автора.

Ключевые слова: роман, образ, автор-рассказчик, аналогия.

Постановка проблемы. В своё время роман «Евгений Онегин» вызвал многочисленные отклики современников. Следует признать, что эти отклики были очень противоречивы, но никто, в высшей степени, не смог рассмотреть подлинный смысл этого произведения. Занимая уникальное положение в своём произведении, Пушкин ведет беседу с читателем через образ Онегина, тем самым, донося свои взгляды на жизнь. Автор выступает героем и рассказчиком одновременно. Он шествует по всему произведению, комментирует все поступки героев, рассуждает о жизни и высказывает свои философские мысли в лирических отступлениях:

*Несносно видеть пред собою
Одних обедов длинный ряд,*

*Глядеть на жизнь, как на обряд,
И вслед за чинною толпою
Идти, не разделяя в ней
Ни общих мнений, ни страстей [5, с. 15].*

Слово автора вбирает в себя все голоса персонажей. Духовный мир, мысли, чувства персонажей – всё это не осталось без внимания писателя. Всё естество, вся личность Пушкина отразились в «Евгении Онегине», в его самом откровенном и задушевном детище.

Роль автора в художественных произведениях как исследовательская проблема имеет большое значение в литературоведении. На данный момент рассмотрены сущность, функции, цели и характер деятельности автора как создателя художественного произведения, уточнены представления о формах присутствия автора и способах его обнаружения в произведениях различных родов литературы (Р. Барт, М. М. Бахтин, В. Г. Белинский, В. В. Виноградов, Н. В. Гоголь, А. Г. Горнфельд, А. Григорьев, В. фон Гумбольдт, Ф. М. Достоевский, И. В. Киреевский, К. Н. Леонтьев, А. А. Потебня, Л. Н. Толстой, И. А. Тургенев).

Изложение основного материала. «Образ автора» – термин советского лингвиста-русиста и литературоведа В. В. Виноградова. В его понимании это «концентрированное воплощение сути произведения, объединяющее всю систему речевых структур персонажей в их соотношении с повествователем, рассказчиком или рассказчицами и через них являющееся идейно-стилистическим средоточием, фокусом целого» [2, с. 11].

В современном литературоведении образ и роль автора понимается по-разному. Проблема автора в науке обсуждалась с начала 19 в.

Психологическая школа А. А. Потебни впервые определила актуальность роли читателя и ее взаимосвязь с ролью автора. По мнению представителей этой школы, автор не может быть отстранен от текста, а читательское восприятие вторично.

Сегодня выделяют несколько видов повествования от первого лица: автор-рассказчик; рассказчик, не являющийся героем и герой-рассказчик. В романе «Евгений Онегин» прослеживается такой вид

повествования, как автор-рассказчик: «...не забудем, что Онегин – «добрый... приятель» автора, они в определенное время подружились, собирались вместе отправиться в путешествие, т.е. автор-рассказчик принимает некоторое участие в сюжете. Но надо помнить и об условности такой игры, например: «Письмо Татьяны предо мною, / Его я свято берегу» - пишет о данном произведении Е. И. Орлова в учебном пособии “Образ автора в литературном произведении” [3, с. 2]. Пушкин с теплотой отзываясь об Онегине. В следующих строках можно заметить, насколько близок автору этот персонаж:

*С ним подружился я в то время.
Мне нравились его черты,
Мечтам невольная преданность,
Не подражательная странность
И резкий, охлажденный ум [5, с. 28].*

На протяжении всего романа писатель сравнивает себя с Евгением, проводя аналогии; в то же время, используя контраст, отделяет автора от героя произведения. Для наглядности частично обратимся к произведению и заметим, что автор и Онегин по-разному относились к любви. Для главного героя – это «наука страсти нежной», о себе же поэт говорит:

*Замечу кстати: все поэты –
Любви мечтательной друзья.
Бывало, милые предметы
Мне снились, и душа моя
Их образ тайный сохранила;
Их после муза оживила:
Так я, беспечен, воспевал
И деву гор, мой идеал [5, с. 33].*

В лирических отступлениях звучат мудрые мысли человека, который многое повидал, человека закаленного этой самой жизнью. Во второй главе Пушкин затрагивает весьма актуальную и по сей день тему – человеческий эгоизм. Ведь из-за эгоизма главного героя, погибает Ленский, из-за этого же эгоизма были отвергнуты светлые чувства Татьяны. Писатель в лирическом отступлении произносит слова полные горечи:

*Но дружбы нет и той меж нами.
Все предрассудки истребя,
Мы почитаем всех нулями,
А единицами – себя [5, с. 16].*

Русский литературный критик Виссарион Григорьевич Белинский, отзывался о творении Пушкина следующим образом: «... «Онегин» есть самое задушевное произведение Пушкина, самое любимое дитя его фантазии, и можно указать слишком на немногие творения, в которых личность поэта отразилась бы с такою полнотою, светло и ясно, как отразилась в «Онегине» личность Пушкина. Здесь вся жизнь, вся душа, вся любовь; здесь его чувства, понятия, идеалы» [1, с. 36].

В противовес Белинскому, Д. И. Писарев высказался об этом произведении совершенно иначе: «...жить на языке Онегина, значит гулять по бульвару, обедать у Талона, ездить в театры и на балы. Мыслить – значит критиковать балеты Дидло и ругать луну душой за то, что она очень кругла. Такой герой не может быть вдохновителем нового поколения, а посему роман бесполезен» – заключает критик [4, с. 87].

Мнения Белинского и Писарева сильно отличаются, но каждое из них имеет право на существование. В образе Евгения Онегина есть пороки, слабости, которые присущи обычным людям, что делает его реалистичным. Пушкин не идеализирует своего героя. Писатель не высказывает в конце романа какую-то конкретную мораль, он оставляет это право читателю.

*Дай бог, чтоб в этой книжке ты
Для развлечения, для мечты,
Для сердца, для журнальных сшибок
Хотя крупницу смог найти.
За сим расстанемся, прости! [5, с. 30].*

А. С. Пушкин всё время волновал вопрос роли автора в произведении. В своей теоретической работе писатель призывает судить автора «... по законам, им самим над собою признанным» [цит. по: 6, с. 5], а в разножанровых произведениях

писатель выступает в роли автора-творца, в роли лирического героя и т.д.

Выводы. Уникальный роман в стихах А. С. Пушкина, написанный ещё в 1823-1831 годах, до сих пор не утратил актуальности как в кругах лингвистов, так и с позиции литературоведческой. Тема, которая затрагивает многих исследователей на протяжении всего времени существования произведения, это автор и его герой. «Евгений Онегин» – так называемый «эксперимент» писателя, попытка отобразить истинную человеческую сущность без малейшей доли идеализации.

Образ автора складывается из той роли, которую он для себя выберет. Роль автора в рассмотренном произведении А. С. Пушкина определена нами как роль автора-творца и героя произведения одновременно. Он является создателем словесно-художественного произведения, многоопытного человека, передающего свою мудрость читателю, повествуя о чем-либо.

Литература

1. Белинский В.Г. Собрание сочинений в трех томах. Том 3. Статьи и рецензии // Москва: ОГИЗ. Государственное издательство художественной литературы, 1948. 925 с.
2. Копытов О.Н. Образ автора и авторское начало: разграничение и области применения понятий // Вестник Томского государственного университета. № 334. 2010. 203 с.
3. Орлова Е.И. Образ автора в литературном произведении. М., 2008. 44 с.
4. Писарев Д.И. Литературно-критические статьи. Избранные // Государственное издательство «Художественная литература». М., 1940. 480 с.
5. Пушкин А.С. Евгений Онегин. М.: Художественная литература, 1967. 220 с.
6. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. / под общей ред. Д. Д. Благого, С. М. Бонди, В. В. Виноградова, Ю. Г. Оксмана. Т. 1. Москва: Госуд. изд-во худож. литературы, 1959. 487 с.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 316.35

Азаматов Д.М.

доктор философских наук, профессор

Галимова Л.Р.

аспирант кафедры философии

galimova-93@ya.ru

Башкирский государственный медицинский университет

(г. Уфа)

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ДИНАМИКИ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются социальные интересы, которые являются основной категорией для обозначения реальных причин деятельностной активности индивида в процессе социализации. Именно социальные интересы способствуют согласованности во взаимодействии различных социальных групп и слоев в ходе непрерывного приспособления к изменениям, формирующим это взаимодействие.

Ключевые слова: личность, социальные интересы, социокультурные факторы, социальное воспроизводство.

Социальные интересы есть форма выражения социальных отношений, постольку очевидно, что каждой общественной системе присуща своя особая структура этих интересов, свой специфический способ их взаимодействия. В этом плане весьма плодотворной представляется структурализация устойчивых социальных интересов в их связи с глубинными характеристиками общественной жизни. Признание того, что активность и положительная социализационная

динамика, а также отношения между субъектами проявляются в виде их социальных интересов, приводит к определенным обобщениям.

Она осуществляется: во-первых, через развитие и закрепление определенных стратегий за соответствующими группами, которые характеризуются своими особыми интересами; во-вторых, через формирование определенных форм поведения через различия в той роли, которую играют разные социальные группы в процессе социального воспроизводства; в-третьих, через производство форм общения как компонентов, составляющих образ жизни людей в данном обществе; в-четвертых, через персонификацию общественных отношений, то есть через выработку определенных личностных типов, социальных характеров, наиболее соответствующих функциональной динамике данного общества. Естественно предположить, что во всяком обществе на основе развертывания его внутренних противоречий складывается определенная иерархия интересов, причем удовлетворение и реализация интересов более общего порядка представляет собой условие удовлетворения интересов меньшей степени общности.

Вопрос о соотношении общих и частных, постоянных и ситуативных социальных интересов имеет огромное значение для выработки стратегии, и ее реализации в тактических решениях текущих вопросов. Общий социальный интерес обобщает все частные интересы целого, представляя собой доминирующую линию развития этого целого. Частные и общие социальные интересы представляют собой разные стороны социальной практики – и те, и другие существуют реально и вовлекают в сферу своего действия определенные социальные слои и группы, связывающие с этими интересами свои потребности и ожидания. Выдвижение целей социального воспроизводства на уровне индивидов без учета частных интересов оказывается нереалистичным. Пренебрежение же общими социальными интересами, восприятие их в качестве идей, маскирующих интересы иного порядка, ведет к дезорганизации процесса социализации и конкретных поведенческих действий. Иными словами, общий социальный интерес в его реальном бытии – это

взаимная зависимость частей целого (социальной практики), между которыми распределяются те или иные функции.

Таким образом, воспроизводство и реализация жизненных стратегий в процессе социализации проявляются, прежде всего, как интересы, которые обусловлены характером и содержанием того или иного социального ресурса. Во-первых, социальные интересы всегда имеют своих носителей, они всегда субъектны, то есть принадлежат реальным субъектам, вступающим в определенные отношения между собой. Структура социальных интересов столь же многообразна, сколь многообразны и субъекты социализации. Во-вторых, социальные интересы по своей природе объективны, являясь отражением роли соответствующих субъектов в системе тех или иных ценностных оснований, определяющих характер отношений между субъектами социализации. Нельзя ни произвольно изменить, ни игнорировать социальные интересы, а чтобы действительно изменить социальные интересы, нужно поставить их носителей в новые условия, изменить их роль в определенных сферах жизнедеятельности. В-третьих, социальные интересы приобретают характер побудительных мотивов деятельности. Ни законы, рассматриваемые сами по себе, ни социальные отношения как таковые еще не являются источниками самодвижения – они становятся ими, лишь выражаясь в социальных интересах субъектов [3].

Первые попытки объяснить общественную жизнь и социальное воспроизводство с помощью общественных интересов предпринимают французские философы-материалисты XVIII в. К. Гельвеций, П. Гольбах, Д. Дидро. В интересах они усматривают реальное основание нравственности, политики и общественного строя в целом. "Если физический мир подчинен закону движения, – пишет К. Гельвеций, – то мир духовный не менее подчинен закону интереса. На земле интерес есть всемогущий волшебник, изменяющий в глазах всех существ вид всякого предмета" [1].

Важную роль в развитии теории интереса сыграл немецкий философ Ф. Гегель, который вслед за родоначальником немецкой классической философии И. Кантом подчеркивал несводимость интереса к грубой чувственности, к естественной природе человека.

Интерес, по Гегелю, есть нечто большее, чем содержание намерения и сознания, и этот "остаток", проявляющийся в конечных результатах человеческих деяний, связан у него с хитростью мирового разума, с абсолютной идеей, осуществляющей себя в истории через бесконечное многообразие потребностей и интересов [2].

Выявление взаимозависимости между социальным интересом и социальным воспроизводством приобретает значение закономерности, выраженная афористично, она выглядит следующим образом: "Идея" неизменно посрамляла себя, как только она отделялась от "интереса" [3]. Определить ценностное содержание поведенческих стратегий индивида в процессе социализации – значит ответить на вопросы о критериях и факторах, определяющих положительную или отрицательную динамику социализации. Закономерность взаимосвязи социальных интересов и состояния ценностных оснований выражается в побудительных мотивах поведения.

Таким образом, социальный интерес – это основная категория для обозначения реальных причин и коренных, наиболее глубоких мотивов поведения, стоящих за их непосредственными побуждениями – мотивами, помыслами, идеями и т. д. Именно социальный интерес способствует согласованности во взаимодействии различных социальных групп и слоев в ходе непрерывного приспособления к социальным изменениям, формирующим это взаимодействие. Социальные интересы выступают формой выражения отношений между субъектами социализации поскольку социальные интересы есть форма выражения социальных отношений, постольку очевидно, что каждой общественной системе присуща своя особая структура этих интересов, свой специфический способ их взаимодействия. Основной каркас такой структуры образуют социальные интересы общества и социальных групп, индивидуальных субъектов.

Активное включение в социальную жизнь общества, успешная адаптация и самореализация выдвигают требования социальной компетентности. Понятие «компетентный» используется в различных науках и является междисциплинарным.

В понимании социальной компетентности очень важны субъективные представления о личном участии и ответственности за

социальные процессы в обществе. Основные компоненты компетентности – это инициатива и мотивация, ценности и способности, которые при соответствующих условиях реализуются в попытке достижения поставленных целей. Если в понимании социальной компетентности в социально психологическом предметном поле доминируют коммуникативные аспекты и рефлексия, то в социальной философии – социально-деятельностные аспекты, т.е. компетентность в различных сферах человеческой жизни и на разных уровнях общественной иерархии [4]. Социальная сфера общественной жизни предполагает компетентность, как систему знаний о социальной действительности и о собственной личности позволяющих адекватно адаптироваться и устанавливать, поддерживать необходимые контакты с другими людьми. Процесс совершенствования социальной компетентности связан с развитием ценностных оснований социализации и в этой связи актуализируется задача изучения закономерностей развития механизмов, определяющих ее динамику, а также поиска возможностей оказывать оптимизирующее влияние на ее формирование. Не ставя цели критического анализа существующих точек зрения и не претендуя на полноту освещения проблемы, можно предложить, тем не менее, один из возможных подходов к изучению социально-философских аспектов социального воспроизводства личности в современном обществе, ее структуры, уровней развития, закономерностей становления. В названном контексте мы определили социальное воспроизводство личности как систему под воздействием которой складываются установки на усвоение и подчинение принятым нормам и их ценностных обоснований.

Литература

1. Общественно-политическая мысль европейского Просвещения / Под. ред. Н.М. Мещеряковой. М.: Кн. дом «Университет», 2002. 384 с.
2. Гегель. Соч. Т.8. М., 1935. С. 20.
3. Гегель, Указ. Соч. С. 38.
4. Алиев М.Г. Социализация согласия. М.: Ин-т философии РАН, 1998. 69 с.

УДК 165+005

Ivanova O.E.

Doctor of Philosophy

74oliva@list.ru

South Ural State University of Humanities and Education

(Russia, Chelyabinsk)

JUSTIFICATION OF PRACTICE OF SOCRATIC DIALOGUE IN PROJECT MANAGEMENT

Socratic dialogue and project management only at the first approximation are incomparable concepts. An analysis of their relationship is conducted in a broad sense – as a matter of integrating philosophical practice into management. Philosophical dialogue and project management are compatible concepts, the intersection of which established the focus on problem solving. With this in mind, the Socratic dialogue is defined as the kind of philosophical consulting used in the organization to advance the management tasks. Socratic dialogue has fundamental opportunities in «promoting» the critical and creative potential of the group's members.

Keywords: questioning, problem, Socratic dialogue, project, project method, project management, philosophical practice, philosophical consulting.

Socratic dialogue and project management only at first glance are incomparable concepts, further analysis of the ratio of which is unreasonable. But is it really so? We will try to make an extension of the focus and approach this issue in a broad sense, that is, as a question of the compatibility of philosophy because of its abstractness and concrete practical issues of management. In the examined key, the Socratic dialogue is understood as a form of philosophical practice, a method of philosophizing, and not as a literary genre.

The premise of the possible compatibility of philosophy and management is based on the idea of philosophy as a practical activity in opposition to academic philosophy, when philosophy is limited to teaching.

Philosophical practice has grown from the ancient «cradle» as an activity, philosophizing. And today philosophical practices proceed from the fact that philosophy as a reflective activity should be brought closer to human problems. The fundamental principle that allows the integration of philosophical practice into management is the instrumentality of philosophy in analyzing and solving problems.

Projects permeate all the purposeful activity of a civilized person. In principle, the person himself can be considered a creation project: he is a unique «product», created in a certain time and really existing. «Project», defined broadly as a brainchild, is based on the Latin term «project» – «thrown forward» – and suggests a solution to the problem that is relevant today, based on an analysis of the conditions of the future. This is a many-valued concept, used in the vocabulary of engineering and management, existential anthropology, everyday life. W.H. Kilpatrick introduces the concept of «project», defining it as «wholehearted purposeful activity proceeding in a social environment» [2, p. 320] and classifies projects into four types. First, as an activity that results in the physical manifestation of an idea or plan, for example, building a boat or performing a play; secondly, as enjoying an aesthetic experience, like listening to a story; thirdly, as solving an intellectual problem; and fourthly, how to master specific skills or knowledge, such as learning irregular French verbs [2, p. 320].

In the context of management, the project is associated with activities that are limited in time to develop unique products and / or services. In accordance with ISO 21500 Guidance on project management, «a project is a unique set of processes consisting of coordinated and controlled activities with start and finish dates, undertaken to achieve an objective» [1, p. 21]. According to the ISO 21500, the definition of project management is as follows: «Project management is the application of methods, tools, techniques and competences to a project. Project management includes the integration of the various phases of the project life cycle. Project management is accomplished through processes» [1, p. 15].

The general premise that unites the Socratic dialogue and project management is the focus on problem solving. Moreover, the Socratic dialogue, or rather the polylogue, is primarily aimed at clarifying the meaning of the problem. Socratic dialogue is a kind of philosophical

consulting, used to advance in solving managerial tasks when reaching consensus in the community. In the focus of the dialogue, practicing joint critical thinking, there can be both strategic and operational management tasks.

Implementation of the method of Socratic dialogue in project activities will not contradict the traditional methodological approaches (logical framework approach, system approach, integrated approach), methods (method of structuring, method of network planning, method of mastered volume) and models (project management maturity model, network and other models) of project management [4, p. 67-68]. Socratic conversation as the essence of questioning will effectively complement the logical framework approach, reinforcing the philosophical foundations and building a solution to the problem, taking into account the requirements of reasonableness, reflexivity, and non-judgment in judgments, admitting alternative points of view and taking into account the context of the situation. In addition, the advisability of applying Socratic dialogue in project management is dictated by the principle capabilities of this method in «promoting» the critical and creative potential of the group's participants in joint activities.

Instrumentality of Socratic dialogue can be realized at different stages of the project life cycle in accordance with the stages of classical project management from the initiation until closing. But the leading role will belong to this method at the planning stage, with the aim of detailing the project, determining its content. In accordance with the classification of project management processes [1, p. 46], at this stage, the intersection of managerial and subject-matter processes – the planning and content of the project – is formed. According to the Guidance on project management, the purpose of determining the content of the project is to achieve clarity in presenting the project content, including objectives, work results, requirements and project boundaries. While this achievement of clarity, at the same, time is «property» the priority requirement of Socratic conversation.

Compatibility of Socratic dialogue and project management is built as a consistent solution of tasks in terms of coordination (communication) and involves the following procedures: 1) analysis of experience, identifying problems (analysis of participants' experience and the context of the

situation, identifying contradictions, defining and formulating the problem); 2) goal-setting (elaboration of goals, constructing hypotheses), 3) implementation of goals (task definition, planning stages), 4) goal-reflexion (determination of the basis, method of evaluation and measurability of results). In particular, at this stage, Socratic dialog can be connected to SWOT Analysis, identifying strengths and weaknesses, opportunities and threats, analyzing stakeholders from the internal and external environment regarding the organization or the process under investigation. The goal and objectives of the project formulated in the process of Socratic dialogue and with the help of its toolkit will be the result of the initiation phase and should have the signs of a «good judgment» which is extremely specific, clear, reasonable, logically verified and at the same time a judgment in which «there is something that does not lend itself to precise analysis, for example, sensitivity to the context, intuition, the uniqueness of the experiences of the speaker, etc.» [3, p 48-49].

In accordance with the technique of the Socratic dialogue, the project content will be determined by analyzing the experience of the project team members, analyzing the context of both external and internal factors of the organization, associated risks that are significant in terms of achieving the goals and implementing the organization's strategy. Consequently, the Socratic dialogue aimed at «creating the future» will show a strategic character in the course of project activities.

REFERENCE

1. ISO 21500 Guidance on project management. A Pocket Guide. Van Haren Publishing, Zaltbommel, 2013. 50 p.
2. Kilpatrick W.H. The project method // Teachers College Record. 1918. Vol. 19. № 4. P. 319-335.
3. Philosophy for children. Moscow: Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 1996. 241 p.
4. Project Management: Fundamental Course (2013). M.: The Publishing House of the Higher School of Economics, 620 [4] p.

УДК 316

Маркина М.В.

Mari8sh@yandex.ru

магистрант кафедры философии

научный руководитель: Теплых Марина Сергеевна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии

Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова (г. Магнитогорск)

ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЕ

В статье рассматривается феномен интернет-общения как преобладающей формы коммуникации. Выделяются некоторые как позитивные, так и негативные последствия тенденции.

Ключевые слова: интернет, коммуникации, человек, одиночество.

Безусловно, наш век – век высоких технологий. Ежедневно мы являемся свидетелями и участниками процесса технического развития и обновления. Интернет является одной из таких технологий, жизнь без которого просто немыслима. Появившись в России в начале 90х годов, он кардинальным образом изменил жизнь общества, породил новую информационную реальность, в которой информация распространяется мгновенно. Одним из аспектов «новой реальности» является интернет-общение, которое в настоящий момент является одним из главных видов коммуникации. Посредством социальных сетей и всевозможных коммуникативных приложений стало доступно общение на расстоянии, появилась возможность делать это при малейшем желании. Простота и доступность – вот, пожалуй, главные характеристики интернет-общения. Посредством социальных сетей мы можем не только поддерживать связь с людьми нам хорошо знакомыми, но и налаживать новые контакты.

С одной стороны, причина культа интернет-общения является распространенность современных технологий. Пожалуй, у каждого

есть смартфон, персональный компьютер или иной вид техники, позволяющий в любой момент осуществить выход в интернет.

Но с другой стороны, гаджеты давно перестали быть средством только необходимым, но и часто выполняют функцию развлечения. Это еще и прекрасная возможность избежать ощущения скуки, одиночества, тоски, наверняка знакомых каждому. «Тоска. – Нет на свете ничего более непереносимого для человека, нежели полный покой, не нарушаемый ни страстями, ни делами, ни развлечениями, ни вообще какими-нибудь занятиями. Вот тогда он и начинает по-настоящему чувствовать свою ничтожность, заброшенность, зависимость, свое несовершенство и бессилие, свою пустоту. Из глубины его души немедленно выползают тоска, угрюмство, печаль, горечь, озлобление, отчаянье» [1, с.101]. Этими словами Б.Паскаль еще в XVII веке дал характеристику, удивительно схожую с современным миром. По его мнению, люди не выносят быть наедине с собой. Они постоянно тянутся к развлечениям, пустым, дорогостоящим, хлопотным, лишь бы быть одинокими. «Все дело в горестном ничтожестве человеческого существования: стоило людям уразуметь это – и они немедленно придумали развлечение» [1, с. 108], пишет Б. Паскаль. Интернет-общение с легкостью выполняет эту функцию. Нет необходимости страдать от одиночества, когда под рукой всегда есть смартфон.

С другой стороны, общество все чаще стало задумываться над негативными последствиями такого рода коммуникаций. И, как оказалось, таких последствий много. Со временем потребность в личном общении практически полностью исчезла. Позвонить, а порой даже просто «перекинуться» парой сообщений становится достаточным, чтобы удовлетворить потребность в общении. А все подробности о личной жизни можно узнать, зайдя на страничку в той или иной социальной сети, в которой помимо общения можно найти еще много интересной и, на первый взгляд, полезной информации. Общение в сети создает иллюзию близости, а обилие информации – видимость насыщенной жизни вокруг.

По факту мы видим, что в социальных сетях утрачиваются навыки межличностного общения, происходит замена реальных чувств на символы, «смайлы», создается видимость чувств вместо их

сопереживания. Полностью погружая свою жизнь в интернет, человек создает некую альтернативную реальность, которая занимает все его свободное (и несвободное) время. Возникают новые критерии популярности и собственной значимости – количество друзей, «лайков», посещений и просмотров на странице в соц. сети. Простота и легкость, с которой можно заводить новую дружбу в сети привлекает все новых пользователей. Отдавая предпочтение интернет-общению, человек ограничивает себя от реального мира и живого общения, тем самым замыкаясь и теряясь на просторах виртуального пространства. Тем самым, пытаясь решить проблему одиночества, посредством интернет-общения мы только усугубляем ее. Таким образом, активное пользование интернет-общением приводит к феноменам одиночества и его крайней степени - отчуждения.

Понятие отчуждения можно обозначить как «универсальную характеристику человеческого существования, как характеристику психологического состояния человека, наконец, как характеристику определенного социального состояния, когда творческая деятельность человека ограничена, а сам он поработан продуктом своей же деятельности. Различные основания отчуждения обуславливают и различные формы его проявления. И в этом смысле отчуждение многомерно и многолико» [2, с. 23]. Как видим, феномен отчуждения обширен, его применение в контексте интернет общения нуждается в более подробном осмыслении, выявлении его специфики и способах преодоления.

По итогам вышесказанного можно сделать вывод о том, что, утрата ценности личного, живого общения приводит к не самым позитивным явлениям. Необходимо осознать ценность живого общения и возможно тогда в интернет-общении не будет такой потребности.

Литература

1. Паскаль Б. Мысли / пер. с фр., вступ. статья, коммент. Ю. А. Гинзбург. М.: Изд-во имени Сабашниковых, 1995. 480 с.
2. Кальной И.И. Отчуждение: Истоки и современность. Симферополь, 1990. 191 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 332.1

Воробьева А.С.

vorobjovanastya@rambler.ru

Булакина Н.И.

nbulakina@inbox.ru

Солярик М.А.

кандидат экономических наук

доцент кафедры финансового менеджмента

m-solyarik@mail.ru

Калужский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(г. Калуга)

РОЛЬ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

В предлагаемой статье освещены отдельные проблемы, которые испытывают владельцы транспортных средств при уплате транспортного налога, а также причины, препятствующие полному пополнению региональных бюджетов при помощи транспортного налога.

Ключевые слова: налог, транспортный налог, налогоплательщик, налоговая ставка бюджет.

Одним из региональных налогов является транспортный. Поступления налогоплательщиков от данного налога должны использоваться в формировании транспортной инфраструктуры страны. В настоящее время это является важным, потому что транспортный налог выполняет только фискальную функцию, а усовершенствование дорожной сети остается без целевого источника

финансирования. Так же транспортный налог оказывает большое социальное влияние на финансовые интересы граждан, в чьей собственности находятся автомобили, доходы которых различаются довольно сильно [1, с. 79].

Транспортный налог – это прямой или поимущественный налог, задача которого состоит в налогообложении права владения имуществом, а именно транспортом.

Он является одним из главных источников пополнения бюджета страны, регулирует процессы в экономике, предоставляет социальные гарантии и создает основу независимости и самостоятельности субъектов РФ (обеспечивает поступление денежных ресурсов в региональный бюджет).

Транспортный налог на федеральном уровне регламентируется Налоговым кодексом Российской Федерации, а именно главой 28 «Транспортный налог», а так же законами субъектов РФ и является обязательным к уплате на территории региона, где был введен.

Налогом облагаются авто, мопеды, мотоциклы, вертолеты, самолеты, автобусы, различные самоходные машины, моторные лодки и прочие виды наземного, водного и воздушного транспорта.

Ставка транспортного налога устанавливается законодательством субъектов РФ в зависимости от мощности двигателя, но не может отличаться от принятых общероссийских показателей более чем в 10 раз. Таким образом, регионы не могут организовывать поборы с граждан на своих территориях. Так транспортный налог с калужских автовладельцев взимается по сравнительно низким тарифам. Особенно это заметно для автолюбителей, чьи автомобили обладают мощностью двигателя менее 100 лошадиных сил. Ставка транспортного налога в Калужской области за 2017 колеблется от 5 до 625 рублей [2, с. 17].

Срок уплаты налога для налогоплательщиков так же устанавливается законодательством. Для физических лиц налог уплачивается не позднее 01.12.2018, а для юридических лиц – по истечении налогового периода не позднее 01.03.2018 г. Уплата авансовых платежей по истечении каждого отчетного периода

осуществляется не позднее 5 числа второго месяца, следующего за отчетным налоговым периодом.

Согласно статистическим данным, многие автомобилисты не понимают механизм перевода денежных средств, взимаемых с них в виде транспортного налога. В настоящее время транспортный налог направляется в соответствующий бюджет субъекта Федерации в его полном объеме в соответствии со ст.56 Бюджетного кодекса РФ (таблица 1).

Таблица 1

Сведения о поступлениях от транспортного налога в областной бюджет на 2017 год и плановый период 2018, в сравнении с отчетом сумм за 2015 и 2016 гг.

Наименование	Отчет 2015	Отчет 2016	Прогноз 2017		Прогноз 2018	
	Сумма	Сумма	Сумма	Темп роста к 2016, %	Сумма	Темп роста к 2017, %
ВСЕГО ДОХОДЫ	44,241,709,1	48,082,865.0	40,108,098.3	83.4	45,081,965.5	112.4
Транспортный налог	815,808.2	593,210.0	857,308.0	144.5	888,384.0	103.6

В 2015 г. поступления транспортного налога в Калужской области составили 815,8 тыс. руб., а в 2016 году эта сумма уменьшилась до 593,2тыс. руб. В 2017 году – 857,3тыс.руб. Темп рост к 2016 году равняется 144,5%. Причиной этому является увеличение числа транспортных средств и повышение ставок налога [3, с. 5].

Несмотря на поступление данного налога в бюджет субъекта, точного понимания его назначения нет, предполагается лишь то, что используется он не для строительства или ремонта дорог. В результате, складывается ситуация отсутствия гарантий удовлетворения автомобилистов, уплативших транспортный налог, качеством дорог в

том регионе, где они проживают. Подтверждает это и отсутствие целевого назначения транспортного налога, ведь, возможно, деньги используются совсем не для обеспечения транспорта. Что приводит к мысли о неправильности и несправедливости самого названия налога – транспортный. Почему данный налог взимается только с тех, кто имеет транспортное средство? И почему владельцам транспортных средств неизвестен размер сумм от заплаченного ими налога, направленного на ремонт и строительство дорог?

Роль транспортного налога в пополнении бюджета заключается в следующих проблемах: отсутствие целевого назначения транспортного налога; относительно высокие налоговые ставки транспортного налога; отсутствие предоставления отчётов региональными властями о направлениях расходов транспортного налога, т. е. на какие нужды были потрачены данные денежные средства.

Предполагаемые варианты решения вышеперечисленных проблем транспортного налога:

- определение целевого назначения транспортного налога, в целях вызова заинтересованности физических лиц и организаций, имеющих транспортные средства, в уплате транспортного налога и, соответственно, в необходимости конкретно при помощи него осуществлять пополнение бюджета. В БК РФ имеется статья 179.4, регулирующая использование части бюджетных средств на нужды дорожного фонда, аналогичные статьи справедливо включить и в законы о бюджете субъектов РФ. В данных статьях содержалась бы важная и необходимая информация о том, что все денежные средства, поступившие в качестве транспортного налога, будут направлены непосредственно или преимущественно на нужды дорожного фонда. Данная мера позволит налогоплательщикам наглядно увидеть, в каждом конкретном регионе, на что и как были потрачены конкретно их денежные средства;

- отсутствие возможности повышения тарифов субъектами в 10 раз, учитывая крайне нестабильное состояние экономики РФ. Данная мера возможно помогла бы развитию предпринимательства (например, рост числа компаний, занимающихся грузоперевозками, деятельность

которых актуальна в условиях развития различных внешнеэкономических связей); в определённой доле и интенсивности пополняемости региональных бюджетов(устраняются пробелы в законодательстве, позволяющие некоторому количеству налогоплательщиков использовать их в свою сторону, и уходить от уплаты транспортного налога);

- налаживание системы предоставления определенного рода отчетов региональных властей перед своими налогоплательщиками в отношении использования принятых ими денежных средств - транспортного налога [4, с. 10].

Таким образом, транспортный налог имеет важное значение для регионального бюджета. Именно поэтому необходимо вызвать понимание значимости взимаемого транспортного налога самих налогоплательщиков, чего можно достичь, применив определенные поправки в законодательстве региона, непосредственно заинтересованного в пополнении бюджета, обеспечив при этом и социальные гарантии автолюбителей. Его поступления составили 1,97 % всех доходов в бюджет Калужской области в 2017 г. Кроме того, объект налогообложения по данным налогам находится в ведении региона, т.е. это внутренний источник пополнения регионального бюджета, на который региональные власти имеют влияние.

Литература

1. Бутенко Л.А., Курочкина И.П., Минашкин В.Г., Солярик М.А., Шувалов А.Е., Шувалова Е.Б. Проблемы налогового администрирования в Российской Федерации: коллективная монография. М.: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2012. С. 79.
2. Белова Е.Л., Солярик М.А. Налоговое администрирование как особый инструмент обеспечения экономической безопасности России // Калужский экономический вестник. 2017. № 1. С. 3-6.
3. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017).

4. Официальный портал органов власти Калужской области. URL: http://admoblkaluga.ru/sub/road/road_mindor/dorfond/df.php.

УДК 338

Шинкарук Т.Ю.

S.Tatiana.U@yandex.ua

научный руководитель: Губернаторова Наталья Николаевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Московский финансово-юридический университет МФЮА
(г. Москва)

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В представленной статье рассмотрены угрозы информационной безопасности и обеспечение информационной защиты экономических систем.

Ключевые слова: конфиденциальная информация, информационная безопасность, безопасность экономических систем.

Вопрос защиты информации, передаваемой с помощью средств связи, является одним из наиболее острых в стране. Сегодня создана внушительная нормативно-правовая база, которая регулирует безопасность информации, но, тем не менее, проблема информационных угроз по-прежнему стоит особенно остро. Объем целенаправленного взлома данных, порчи конфиденциальной информации, хищения коммерческих тайн с каждым годом продолжает расти, в связи с чем компании не только не могут беспрепятственно продолжать свою деятельность, но и несут существенные финансовые убытки. Сложившаяся ситуация в сфере информационной безопасности и обусловила актуальность данной статьи.

Важнейшей характеристикой информации считается ее ценность, которая, как правило, определяется ее владельцем. Несмотря на многочисленные попытки формализовать этот процесс с помощью различных методов теории информации и исследований операций, процедура оценки пока остается достаточно субъективной. В зависимости от этой характеристики собственник решает, нужно ли держать информацию в тайне от конкурентов и как защищать ее от всевозможных посягательств. При этом важным критерием при выборе защитных средств выступает прибыль, реальная или потенциальная, приносимая используемой информацией. Для владельца ценность должна соизмеряться со стоимостью процесса защиты информации, а для конкурентов – компенсировать затраты на ее получение.

Для рассмотрения информационной безопасности необходимо рассмотреть факторы, представляющие для нее угрозу. Угроза информационной безопасности – это ряд факторов, которые создают риск нарушения конфиденциальности, целостности и доступности данных. Действия, направленные на создание угрозы информации, называются атакой, а субъекты, совершающие эти действия, называются злоумышленниками. Те лица и действия, которые могут нанести ущерб информационной безопасности в перспективе, называются источниками угрозы для информационной безопасности.

Рассматривая угрозу, необходимо отметить тот факт, что она может возникнуть лишь в том случае, когда в системе данных существуют уязвимые места или, иначе, уязвимости. Они могут появиться как по случайному стечению обстоятельств, так и преднамеренно – с целью нанесения ущерба системе данных. Существует несколько классификаций угроз данных, осуществляемых по следующим признакам:

- Свойства данных, против которых направлена информационная угроза; к числу таких свойств относятся конфиденциальность, целостность, доступность, а также другие характеристики информации;
- Элементы систем информации, по которым может быть нанесен удар; это программы, поддерживающая инфраструктура, отдельные данные и другие элементы информационных систем;
- Способ нанесения удара по информационной системе –

случайные или целенаправленные удары, удары техногенного или естественного характера;

• Место нахождения угрозы – в рамках информационной системы и за ее пределами.

Чаще всего причинами и условиями, создающих предпосылки и возможность неправомерного овладения конфиденциальной информацией, возникает из-за элементарных недоработок руководителей организаций и их сотрудников.

События нарушающие информационную безопасность:

1. Разглашение конфиденциальной информации. Информация, которая по неосторожности или умышленным действиям сотрудников, стала доступна не допущенным к ней лицам

2. Утечка информации. Информация, которая была доверена по службе или стала известна в процессе работы, бесконтрольно вышла за пределы определенного круга лиц.

К утечке информации может привести недостаточное знание сотрудников организации правил защиты информации или из-за нетщательного соблюдения этих правил.

3. Несанкционированный доступ. Противоправное преднамеренное ознакомление с конфиденциальной информацией не допущенных к ним лиц. Нарушение целостности и доступа к защищаемой информации.

Пути несанкционированного доступа:

- кража печатных документов, USB-флешек или других носителей информации;

- сотрудничество со «взломщиками»;

- выпытывание;

- подслушивание или наблюдение;

- другие пути.

Основным инструментом обеспечения информационной безопасности является комплексный подход к ее защите, подразумевающий четыре уровня защиты данных. К ним относятся:

1. Законодательный уровень, который включает в себя нормативно-правовые акты федерального, регионального и местного масштаба, а также внутренние документы учреждений и предприятий, обладающих

информацией;

2. Технический уровень, предполагающий защиту информации с помощью специализированного программного обеспечения и инструментов обеспечения защиты данных;

3. Административный уровень – перечень мероприятий, которые выполняет руководствующий состав предприятий для защиты внутренней информации;

4. Процедурный уровень, включающий в себя действия, выполняемые линейными сотрудниками предприятий, а также третьими лицами и организациями.

Опыт эксплуатации существующих компьютерных систем обработки информации показывает, что проблема обеспечения безопасности еще далека от своего решения, а предлагаемые производителями различных систем средства защиты сильно различаются как по решаемым задачам и используемым методам, так и по достигнутым результатам.

Российский рынок обеспечения безопасности информации в экономических системах стремительно растет, по данным некоторых исследований он удваивается ежегодно. Для того, чтобы злоумышленнику завладеть конфиденциальной информацией предприятия, достаточно проникнуть в экономическую информационную систему или вывести из строя какой-либо узел информационной сети. Все это приведет к колоссальному ущербу. При этом убытки предприятия могут быть не только прямыми, но и косвенными.

В качестве примера косвенных убытков, которые может понести предприятие в результате нанесения ущерба экономической информационной системе, можно привести неполадку в сервере, которая может повлечь за собой модернизацию всего оборудования, паузу в работе предприятия на время замены оборудования и, как следствие, к финансовым затратам. Также ущерб в этом случае может быть нанесен репутации компании, что, в случае ее функционирования в коммерческом секторе, приведет к долгосрочным денежным убыткам. В связи с этим вопросы обеспечения информационной безопасности в экономических системах является очень актуальным в

современной России.

Каждую систему защиты следует разрабатывать индивидуально, учитывая следующие особенности предприятий:

- Организационную структуру организации;
- Объем и характер информационных потоков – внутри объекта в целом, внутри отделов, между отделами, внешних;
- Количество и характер выполняемых операций, как аналитических и повседневных;
- Количество и функциональные обязанности персонала;
- Количество и характер клиентов для коммерческих предприятий;
- График суточной нагрузки.

Защита должна разрабатываться для каждой системы индивидуально, но в соответствии с общими правилами. Построение защиты предполагает следующие этапы:

1. Анализ риска, заканчивающийся разработкой проекта системы защиты и планов защиты, непрерывной работы и восстановления;
2. Реализация системы защиты на основе результатов анализа риска;
3. Постоянный контроль за работой системы защиты в экономической информационной системе в целом [4].

На данный момент в России функционирует два ключевых метода обеспечения информационной безопасности. Первый метод предполагает, что инструменты защиты экономической системы не работают или работают не в той мере, которая необходима для тотальной защиты системы. Примером частичной реализации механизмов защиты является защита памяти многопользовательских систем. При этом защита информационных систем достигается применением дополнительных средств, которые не входят в состав текущей информационной системы, но поддерживаются ее внутренними механизмами. Этот метод называется методом добавленной защиты или add-on-защиты, что связано с функцией поддержки дополнительных инструментов защиты возможностями информационной системы.

Второй метод называется методом встроенной или built-in-

защиты. Его суть заключается в том, что инструменты обеспечения информационной безопасности экономических систем встроены в действующую систему. Инструменты защиты в этом случае реализуются в виде отдельных элементов информационных систем либо равномерно распределяются по другим компонентам системы. В данном случае инструменты защиты являются единым механизмом, который работает на благо информационной безопасности экономических систем [5].

Для защиты экономических систем могут быть использованы оба метода, при этом каждый из них обладает своими плюсами и минусами. Так, преимуществом добавленного метода обеспечения безопасности является его гибкость, то есть возможность его модернизации и расширения в случае такой необходимости. Минусом этого метода являются возможные сложности с поддержкой системы, что обусловлено тем, что разнородные компоненты требуют более тщательного контроля и создают риск недостаточной безопасности информационных систем. При внедрении системы безопасности экономических систем необходимо обратить внимание на соотношение эффективности системы и ее удобства для пользователя.

При создании системы безопасности необходимо создать соответствующую группу, которая будет сопровождать информационную систему, вести ее реквизиты, своевременно выявлять нарушения политики безопасности, а также пресекать их. Построение защиты информационных сетей зависит от назначения, топологии, особенностей конфигурации, потоков информации, количества пользователей, режима работы сети.

Основными этапами построения системы защиты являются анализ, разработка и реализация системы защиты, а также ее сопровождение. Рассмотрим их подробнее.

Предварительный анализ требуется для того, чтобы зафиксировать исходные положения системы – конфигурацию средств, а также действующие технологии сбора и анализа данных. На этапе анализа необходимо понимать, что полное обеспечение информационной безопасности экономических систем невозможно в связи с тем, что перечень угроз постоянно пополняется, что требуется

постоянного обновления систем защиты. Таким образом, текущий анализ системы защиты может стать неактуальным уже через небольшой промежуток времени.

На этапе планирования определяется стратегия, в рамках которой будет действовать система защиты, а также определяются мероприятия, которые будут осуществлены для достижения этой стратегии. В результате планирования появляется такой документ, как план обеспечения информационной безопасности экономических систем, в котором отражен список компонентов для защиты, перечень возможных угроз, а также действия для их предотвращения. Также параллельно может быть создан второй план, в котором указаны условия, при которых возможна непрерывная работа информационной системы и достижение этой работы в случае форс-мажорных ситуаций.

Реализация защитной системы представляет собой установку инструментов обеспечения безопасности информационной системы и их настройку, которые нужны для того, чтобы система начала бесперебойно функционировать. Длительность этапа реализации в полной мере зависит от глубины и широты применяемых инструментов, которые созданы в плане на предыдущем этапе.

На этапе оценки риска осуществляется анализ расходов на внедрение системы обеспечения информационной безопасности, а также дохода – косвенного и прямого, – который может быть получен предприятием в результате этого внедрения через определенный период. В том случае, если величина расходов превышает величины доходов, проект считается затратным и не рекомендуется к внедрению. В обратном случае внедрение системы принесет экономическую выгоду. В том случае, если существует несколько вариантов расчета экономической эффективности проекта, выбирается тот из них, который принесет наибольшую финансовую выгоду.

Важным составным элементом обеспечения информационной безопасности экономических систем является создание внутренних документов компании. План защиты OSI — это документ, определяющий реализацию системы защиты организации и необходимый в повседневной работе.

План защиты обычно содержит следующие группы сведений:

- 1) Политика безопасности;
- 2) Текущее состояние системы;
- 3) Рекомендации по реализации системы защиты;
- 4) Ответственность персонала;
- 5) Порядок ввода в действие средств защиты;
- 6) Порядок пересмотра плана и состава средств защиты [6].

План ОНРВ представляет собой план мероприятий, который выполняется сотрудниками предприятия в сложных ситуациях с целью поддержания непрерывной работы информационной системы. Необходимо отметить, что план защиты и план ее восстановления не являются одним из тем же документом. В первом случае документ содержит в себе рекомендации по предотвращению тех или иных ситуаций, во втором – порядок действий в случае наступления негативных последствий.

Основными требованиями к плану ОНРВ являются:

- Его реальность;
- Возможность оперативного восстановления деятельности системы;
- Совместимость с другими аспектами деятельности предприятия;
- Предварительная практическая проверка всех положений плана;
- Работоспособность всех компонентов экономической системы, которые необходимы для исполнения плана [6].

Рассмотрим эти характеристики более подробно.

Реальность плана означает, что он имеет реальную практическую ценность и может помочь в обеспечении информационной безопасности экономических систем. В связи с тем, что нарушения безопасности системы, как правило, являются непредвиденным фактом, то их наступление может привести к хаосу в деятельности персонала компании. По этой причине изложение действий в плане должно быть простым и ясным, а сам план написан доступным обычному пользователю и лаконичным языком. Для обеспечения реальности плана необходимо его неоднократное предварительное тестирование.

Возможность оперативного восстановления деятельности системы означает максимальную скорость восстановления. Это связано с тем, что проблемы с безопасностью информационной системы зачастую полностью блокируют деятельность организации, в связи с чем она несет финансовые убытки. Быстрое восстановление системы позволит их минимизировать. Выявлять виновных в нарушении и осуществлять санкции в отношении них можно на следующих этапах работы.

Совместимость мероприятий, выполняемых в рамках плана ОНРВ, с другими аспектами деятельности предприятия предполагает, что их выполнение не должно нарушить деятельность компании. Если выполнение плана блокирует другие направления деятельности компании, то подобный план можно считать неработоспособным.

Предварительная практическая проверка всех положений плана означает, что каждое из положений плана требует предварительного тестирования, которое обозначает воссоздание описанных ситуаций на практике и проверка эффективности описанных в плане мероприятий.

Работоспособность всех компонентов экономической системы, которые необходимы для исполнения плана, предполагает, что для его исполнения готовы и необходимое программное обеспечение, и мобилизованы ответственные сотрудники, и сделаны резервные копии информации. Без работоспособности этих элементов выполнение плана становится невозможным. Если компоненты есть в наличии, но их работоспособность не проверена, это также несет угрозу реализации плана ОНРВ.

В целом, можно отметить, что факт наличия плана благоприятно влияет на психологический климат в коллективе: и руководители, и линейные сотрудники знают, что информация экономических систем, которая используется ими для выполнения своих профессиональных обязанностей, в любом случае будет сохранена и при необходимости – восстановлена.

Адаптация системы защиты информации от несанкционированного доступа предусматривает выполнение таких мероприятий, как учет и выдачу пользователям информационных паролей, ведение служебной информации, контроль за ходом процесса

обработки информации предприятия, контроль за функционированием систем защиты секретной информации, отслеживание опасных событий.

Для обеспечения информационной защиты экономических систем предприятию необходимо наличие ряда компонентов со сложной организацией, а именно:

- Базы данных;
- Исходной и нормативно-справочной информации для расчета;
- Алгоритмов решения задач в виде программ типа Computer Aided Software Engineering – технологии разработки информационных систем;
- Компьютеров как оборудования для реализации заданного алгоритма;
- Средств беспроводной сотовой связи;
- Каналов передачи данных типа WiFi или WiMAX;
- Каналов передачи данных глобальной беспроводной Internet-связи;
- Операторов компьютеров, то есть субъектов, которые используют информационные системы для выполнения своих профессиональных задач [3].

Для рассмотрения условий, необходимых для обеспечения информационной безопасности экономических систем, требуется сформулировать список ключевых действий злоумышленников, которые приводят к утечке или потере информации и наносят ущерб экономической деятельности предприятия. Перечень основных причин нарушения информационной безопасности экономических систем приведен в Таблице 1 выпускной квалификационной работы. Частично виды нарушений в данной таблице дублируется с классификацией угроз информационной безопасности, приведенной в предыдущем параграфе, что связано с тем, что типы угроз являются единичными как для обычных, так и для экономических информационных систем.

Обеспечение безопасности информации, циркулирующей в экономической информационной системе, имеет много аспектов и только при комплексном подходе к решению этой задачи может быть

создана действительно безопасная среда для функционирования экономических информационных систем.

Основные технические меры по обеспечению конфиденциальности, целостности и доступности информации, содержащейся в экономических системах, состоят в следующем. Конфиденциальность достигается за счет таких действий, как исключение неправомерного доступа и копирования информации, содержащейся в экономической системе, а также запрещение предоставления или распространения выходной информации при функционировании системы.

Таблица 1 – Основные причины нарушения информационной безопасности экономических систем [7]

№ п/п	Вид нарушения	Причины нарушения
1	Несанкционированный доступ к информационной системе	1. Отсутствие контроля со стороны системных администраторов за компьютерами и программным обеспечением; 2. Отсутствие физического контроля за помещением, в котором находится информационная система.
2	Другие несанкционированные действия злоумышленников	1. Выявление и последующее использование паролей пользователей информационной системы; 2. Получение несанкционированного доступа к информации путем непосредственного подключения к информационной системе; 3. Взлом действующих систем защиты;

		<p>4. Блокировка доступа к информации операторам информационных систем;</p> <p>5. Осуществление физической поломки системы;</p> <p>6. Внедрение вирусных программ.</p>
3	Нарушение безопасности через технические каналы	<p>1. Утечка по каналам беспроводной связи – WiFi, WiMAX;</p> <p>2. Утечка через оборудование, содержащее данные информационных систем – системные блоки, принтеры, сканеры, ноутбуки;</p> <p>3. Утечка через аппаратные закладки, используемые при работе с клавиатурой;</p> <p>4. Утечка по акустическим каналам во время ведения переговоров;</p> <p>5. Утечка через лазерные каналы из помещения расположения информационной экономической системы;</p> <p>6. Нарушение целостности информации путем электромагнитного облучения оборудования или линий связи предприятия.</p>

Целостность достигается путем использования протоколов контроля целостности пакетов, передаваемых данных, проверки контрольных сумм пакетов данных, подлежащих защите, а также оценки их соответствия эталонным контрольным суммам.

Доступность информации достигается за счет резервного периодического копирования защищаемых данных, выявления и

анализа в журналах безопасности событий отказов оборудования информационных систем, установки и автоматического подключения резервных блоков для предотвращения случаев сбоя оборудования при отказе штатных средств, резервирования системы электропитания для обеспечения непрерывности работы наиболее значимых узлов и блоков информационной системы.

Таким образом, обеспечение защиты осуществляется в несколько этапов, наиболее значимыми из которых являются анализ текущего состояния системы, непосредственно планирование, внедрение системы, а также оценка достигнутых результатов. Для обеспечения информационной защиты экономических систем предприятию необходимо наличие таких компонентов, как компьютеры, базы данных, алгоритмы решения задач, средства передачи данных и других компонентов. Степень защищенности информации напрямую коррелирует с эффективностью организации. В связи с этим обеспечение информационной безопасности экономической системы является важной задачей любого предприятия.

Литература

1. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 г. (в ред. от 29.07.2017 г.) № 152-ФЗ.
2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2007 г. (в ред. от 29.07.2017 г.) № 149-ФЗ.
3. ГОСТ Р 52069.0-2013 «Защита информации. Система стандартов. Основные положения». Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии РФ от 28.02.2013 г. № 3-ст.
4. Ясенев В. Н. Информационная безопасность в экономических системах: учеб. пособ. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2014.
5. Захаров Д.А. Способы и средства защиты экономической информации // Достижения вузовской науки, 2017. № 29. С. 146.
6. Варлатая С.К. Формирование системы защиты информации и взаимодействие информационных подразделений при создании автоматизированной системы // Науковедение, 2017. № 3. С. 20.

7. Казьмина И.В., Маслов В.И. Обеспечение безопасности информации в экономической информационной системе управления высокотехнологичных предприятий // Организатор производства, 2016. № 2 (69). С. 33.

УДК 336.7

Щепетова Н.В.

schetovan@mail.ru

научный руководитель: Губерниева Наталья Николаевна
кандидат экономических наук

Московский финансово-юридический университет МФЮА
(г. Москва)

ПЕРЕВОД ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НОВАЦИИ

В данной статье представлены результаты изучения темы тенденций и новаций в теме перевода денежных средств с использованием электронных средств платежа.

Ключевые слова: банковские карты, электронные средства платежа, инновация, тенденции.

Тенденция развития денежного обращения направлена в сторону уничтожения наличных денег и замена их электронными. Для этого сейчас и развивают сети банкоматов и др. электронных платёжных систем, включая системы электронных интернет-платежей (Яндекс-деньги, WebMoney) и электронных платежей через сотовые телефоны и др. Другими словами, наличные деньги постепенно теряют материальный носитель, превращаясь в безналичные электронные деньги (мечта банков и государства). Золото было вытеснено из налично-денежных расчётов в начале XX в. и заменено бумажными

деньгами, а сейчас уже бумажные деньги вытесняются электронными носителями информации (магнитными и чиповыми карточками, сотовыми телефонами, интернет-кошельками). Сейчас безналичные расчёты стимулирует государство, потому что они прозрачны для налогообложения. Банкам безнал тоже выгоден, т.к. увеличивает их активы снижая затраты.

Интерес государства при внедрении переводов денежных средств с использованием электронных средств платежа очевиден:

- снижаются колоссальные затраты на инкассацию денежных средств, эмиссию и регенерацию банкнот и монет;
- упрощается учет движения денег и взимания налогов;
- технология расчетов без участия наличных денег помогает снизить криминогенность обстановки вокруг предприятий и лиц, работающих с наличностью;
- внедрение таких расчетов поможет сгладить в некоторой степени темпы роста инфляции в стране.

Основными направлениями развития рынка электронных средств платежа можно считать, кобрендинговые технологии для

- кобрендинг;
- безбумажная технология выдачи ПИН-кодов;
- совершенствование мобильных приложений;
- расширение возможностей Интернет-банкинга;
- системы голосового управления;
- интеграция с социальными сетями;
- Apple Pay и Samsung Pay;
- карты а так же использование смартфонов и иных устройств с бесконтактными технологиями оплаты по технологии NFC – это технология, обеспечивающая возможность беспроводной передачи данных на ограниченное расстояние (для большинства приложений – от 4 до 10 см). Она может использоваться в числе прочего для установления соединения между POS и платежным устройством.

Кроме того, государству легче проследить движение денег, поскольку теневой оборот возможен только при наличных расчетах. Платежные карты могут служить инструментом борьбы с теневой экономикой, что позволит увеличить поступление налогов в различные

уровни бюджетной системы. Внедрение платежных карт играет огромную роль в экономическом росте, что обусловлено притоком частных инвестиций в российские кредитные организации (остатки на текущих счетах, страховые депозиты). При этом число карт, которые были получены владельцами по собственной инициативе, также незначительно, большая часть карт – это карты, эмитированные банковскими организациями в рамках «зарплатных» проектов или социальные карты.

В процессе формирования системы электронных денежных расчетов на Западе была создана организация International Standards Organisation (ISO), которая разработала определенные стандарты на внешний вид пластиковых карт; порядок нумерации (образования) счетов; формат магнитных полос; формат сообщения, посылаемого владельцу карточки о его операциях. Членами ISO являются такие крупные эмитенты карточек, как «VISA», «Master Card», «American Express». Банк России принял решение на интеграцию с этими международными стандартами, и в скором времени нас ожидает переход на эти стандарты.

В феврале 2016 года в Москве прошел XVI Международный Форум iFin-2016 «Электронные финансовые услуги и технологии», собравший представителей участников рынка электронных финансовых услуг: компаний – разработчиков программного и сервисного обеспечения в сфере электронных банковских технологий, а также кредитных и финансовых организаций, являющихся основными проводниками новых технологий на рынок платежных услуг. Согласно статистике, представленной в рамках Форума, в настоящее время степень проникновения в сферы финансового обслуживания населения Интернет – технологий достаточно высока, что позволяет с максимальной отдачей использовать системы дистанционного банковского обслуживания и мобильного банкинга.

При этом порядка 50% населения Российской Федерации имеют смартфоны, которые обеспечивают возможность осуществления операций с использованием мобильного банкинга. Таким образом, как разработка программных продуктов, так и новации в данной области ориентированы на совершенствование систем мобильного банкинга.

В связи с этим, действующие разработки создаются с учетом интересов граждан и имеют возможность совмещения программ с любыми браузерами и мобильными приложениями. Также в последнее время осуществляется тесная интеграция банков с социальными сетями. В соцсетях, например «Одноклассники», пользуются популярностью денежные переводы, с помощью любой карты привязанной своему аккаунту, и с помощью функции «Перевести деньги» совершить перевод на любую из привязанных карт получателя средств. Техническим обслуживанием сервиса занимаются процессинговая компания «Мультикарта», входящая в группу ВТБ, а также процессинг Mail.Ru Group.

В США планируется в выпуске новое предложение так называемые «Электронные татуировки». Эти биометрические татуировки предполагаются для совершения бесконтактных платежей, и предполагается что этот способ поможет отказаться от традиционных платежных инструментов, так как необходимая информация, альтернативно банковской карте, будет находиться на коже человека.

Mastercard запускает в США биометрическую систему оплаты покупок с помощью отпечатка пальца. Ожидается, что технология Identity Check Mobile заработает уже в ближайшее время и первоначально будет доступна через инфраструктуру канадской банковской группы BMO Financial Group. На первоначальном этапе новая система будет доступна для корпоративных клиентов. Для проведения платежа потребуется приложить палец к специальному терминалу. Предварительно отпечаток пальца необходимо зарегистрировать в отделении банка.

В некоторых регион России планируют запустить пилотные проекты по развитию платежных услуг населению с учетом региональных потребностей:

- в Калужской и Тверской областях проект «Электронная деревня»- будут устанавливаться информационные киоски с возможностью регистрации и оплаты с помощью портала «Госуслуги»;
- в Воронежской и Ивановской областях проект «Ладшки» – оплата с использованием биометрии по ладонке ребенка;

– В Курской области внедряется использование карт вместо проездных, с использованием карт бесконтактной оплаты;

– Московский регион проект «Особенный банк» – экосистема инклюзивного банкинга ;

– И на многих территориях по интерграции различных структур как например ФГУП «Почта России» с банковской деятельностью.

Значительное внимание уделяется в современном мире возможностям осуществления взаимодействия финансовых учреждений, в том числе кредитных организаций, с государственными органами. Среди перспективных направлений по расширению возможностей электронного взаимодействия можно отметить вопросы создания Единого реестра идентификационных данных как расширенного реестра, содержащего максимальный спектр информации об интересующем субъекте, введение электронного Паспорта технического средства, развитие возможностей электронного взаимодействия в рамках исполнительного производства с Федеральной службой судебных приставов, получение информации о доходах заемщиков из Пенсионного фонда России при выдаче кредитов.

Россия, интегрируясь в мировую финансовую систему и становясь полноправным членом мирового бизнес-сообщества, перенимает и развивает апробированные на западе формы платежных инструментов, учитывая особенности национальной экономики.

Литература

1. Официальный сайт Банка России. Режим доступа: www.cbr.ru.
2. Официальный сайт Информационного агентства «Росбизнесконсалтинг». Режим доступа: www.rbc.ru.
3. Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: www.consultant.ru.
4. Вестник Банка России. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/publ/?PrtId=vestnik>.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 349.3

Барановская Д.Ю.

студентка 2 курса магистратуры

daria-baranovskaya@yandex.ru.ru

научный руководитель: Басос Е.В., кандидат юридических наук

Всероссийский государственный университет юстиции

(РПА Минюста России)

(г. Москва)

ДЖЕНЕРИКИ: ЗАЩИТА ПАТЕНТНЫХ ПРАВ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Статья описывает существующие проблемы в сфере патентного права в фармацевтической сфере. Основное внимание в статье уделено нарушениям прав патентообладателей – производителей лекарственных препаратов со стороны производителей препаратов – дженериков и способам борьбы с подобными нарушениями.

Ключевые слова: патентное право, патент, лекарственный препарат, дженерик.

Дженерики нельзя назвать уникальным явлением фармацевтической отрасли – право промышленной собственности знает и другие примеры дальнейшего воспроизведения запатентованных товаров – однако именно воспроизведенные лекарственные препараты представляют особый интерес в контексте защиты патентных прав. Рассмотрим подробнее российский и зарубежный опыт регулирования производства и оборота дженериков, а также их соотношения с оригинальными препаратами с правовой точки зрения.

Прежде всего, необходимо решить вопрос с дефинициями. В настоящей работе мы будем использовать идентичные термины «дженерик», «генерик», «воспроизведенные лекарственные препараты». Отметим, что действующее законодательство содержит несколько определений дженериков. Так, пункт 12 статьи 4 Федерального закона от 12.04.2010 №61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» гласит, что под «воспроизведенным лекарственным препаратом» понимается «лекарственный препарат, который имеет такой же качественный состав и количественный состав действующих веществ в такой же лекарственной форме, что и референтный лекарственный препарат, и биоэквивалентность или терапевтическая эквивалентность которого референтному лекарственному препарату подтверждена соответствующими исследованиями» [1]. Интересно отметить, что дефиниция была коренным образом изменена в 2014 году (Федеральным законом от 22.12.2014 №429-ФЗ). Так, до принятия указанного закона основной нормативный правовой акт в фармацевтической сфере содержал определение «воспроизведенного лекарственного средства» и указывал на то, что им признается «лекарственное средство, содержащее такую же фармацевтическую субстанцию или комбинацию таких же фармацевтических субстанций в такой же лекарственной форме, что и оригинальное лекарственное средство, и поступившее в обращение после поступления в обращение оригинального лекарственного средства [1]. Как видно, «средство» заменили на «препарат» (что справедливо можно назвать важным уточнением [2]), а также дополнили дефиницию важными признаками, позволяющими выделить дженерики среди иных лекарственных препаратов. В иностранной литературе к таким признакам принято добавлять также способ приема, безопасность, эффективность, качество и использование по назначению [3]. Важно отметить существенную разницу в подходах между двумя группами государств по вопросу определения дженериков: одна группа (например, Россия, Швеция и Норвегия) определяют генерик именно как «копию» оригинального (референтного) препарата, другая же (в частности, Великобритания и Соединенные Штаты Америки) понимают под этим термином как

воспроизведенный, так и оригинальный (референтный) препараты, главное – один химический состав [4].

Также интересно отметить и третье существующее определение: в Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 03.11.2016 №78 «О Правилах регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения» определение воспроизведенного лекарственного препарата (дженерика) несколько изменено. Так, в документе указано, что дженерик – это «лекарственный препарат, который имеет такой же количественный и качественный состав действующих веществ и ту же лекарственную форму, что и оригинальный препарат, и биоэквивалентность которого оригинальному лекарственному препарату подтверждается соответствующими исследованиями биодоступности» [5]. Как можно заметить, определение «референтный» заменено на «оригинальный», ликвидирована вариативность в вопросе биоэквивалентности или терапевтической эквивалентности, однако точно определены «исследования биодоступности». Приняв за основу действующее определение из ФЗ от 12.04.2010 №61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» и оставив вопросы формулирования точных дефиниций другим исследователям вопроса, обратимся непосредственно к сущности дженериков с точки зрения права промышленной собственности.

По общему правилу, воспроизведенный лекарственный препарат может быть введен в оборот лишь после истечения срока действия патента на оригинальный (референтный) препарат. В подобной ситуации несомненно, что дженерики нельзя защитить с помощью патента, так как отсутствуют условия опережения существующего уровня техники и новизны. У сложившегося положения вещей есть и экономическое обоснование – дженерики имеют меньшую стоимость производства, так как производитель не тратит значительные суммы на предварительные исследования. Таким образом, защита средствами патентного права возможна лишь для того, кто инвестировал в создание препарата значительные средства, а также первым зарегистрировал его должным образом.

В связи с описанной ситуацией периодически возникают предложения выделить дженерики, созданные в результате существенных инвестиций, в отдельный объект охраны [6], однако эта точка зрения подвергается критике как недостаточно обоснованная [2].

Необходимо отметить, что подобные правила (о непатентоспособности генериков) зачастую приводят к противостоянию между производителями оригинальных и воспроизведенных лекарственных препаратов. Так, производители генериков стараются как можно быстрее вывести на рынок более дешевые аналоги оригинальных препаратов (в чем им зачастую помогает государство, формулируя более простые правила и сокращая сроки) [7], а производители оригинальных лекарственных препаратов – отодвинуть эту дату на максимальный срок. Это может проявляться в двух формах: создании «вечнозеленых патентов» и сговоре с конкурентами.

Так, практика искусственного продления срока действия патента патентообладателем получила в зарубежных исследованиях специальное название – «patent evergreening» [8] (буквально – обновление патента, превращение патента в вечнозеленый). Необходимо помнить, что нормы действующего законодательства стран, в которых практикуется «обновление патента», в частности, Великобритании, не предусматривают такого механизма в принципе [9]. Однако патентообладатели делают всё возможное, чтобы срок действия обновлялся, а выход на рынок производителей дженериков – усложнялся и затягивался. Так, в формулу препарата вносятся незначительные изменения: например, меняется лекарственная форма и дозировка или же вместе с основным патентом создатель оригинального лекарственного препарата получает также патенты на различные формы действующего вещества. Таким образом, по меткому замечанию зарубежных исследователей, формируются своеобразные «патентные заросли» [10], которые затрудняют производителям генериков быстрый выход на рынок.

Подобное недобросовестное поведение не могло остаться без внимания государства, однако на данный момент можно лишь с сожалением констатировать несовершенство действующего

регулирования в данной сфере. Учитывая тот факт, что формально-юридического определения «обновления патента» до сих пор не закреплено на уровне законодательства отдельного государства, разделить добросовестное поведение патентообладателя и злоупотребление им своими правами, казалось бы, не представляется возможным. Однако, несмотря на это, существует международное регулирование – в частности, для государств-членов Всемирной торговой организации действует соглашение ТРИПС (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, заключенное в Марракеше 15.04.1994). Предотвращению подобных злоупотреблений, а также мерам ответственности, которые могут быть применены к недобросовестным правообладателям, посвящен пункт 2 статьи 8 ТРИПС. Это позволяет воздействовать на фармацевтические компании, которые ранее активно практиковали создание «вечнозеленых» патентов – причем, как показывали исследования, в значительных объемах в развивающихся странах (таких как Индия, Бразилия или Аргентина) [11].

В этой связи интересно отметить, что до вступления в силу правил ВТО ситуация складывалась совсем иным образом – в частности, интересна история рассмотрения дела «Novartis AG v. Union of India and Others» [12]. Так, в 1998 году компания «Novartis AG» получила патент на бета-кристаллическую форму препарата «Иметиниб», а также исключительные рыночные права на него. Наличие этих прав позволило компании не только запретить производство дженериков «Иметиниба», но также удерживать монопольно высокую цену на него [13]. В 2005 году в Индии закончился переходный период вступления в ВТО и условия об исключительных рыночных правах были удалены из Патентного закона страны. В 2006 году заявка «Novartis AG» на «обновление патента» (с незначительными улучшениями «Иметиниба») была отклонена в связи с отсутствием патентоспособности. Примечательно, что Высший суд штата Тамилнад, а также Верховный суд Индии указало не только на то, что создание «вечнозеленых» патентов противоречит общественным интересам, но также и на то, что международные законы на применяются на территории Индии

напрямую, а национальное право превалирует над международным [14]. Это судебное разбирательство, безусловно, заслуживает отдельного исследования в данном контексте.

Что касается Российской Федерации, то в 2015 году руководитель ФАС И.Ю. Артемьев говорил о том, что ведомство разрабатывает вопрос о возможности выдачи принудительного патента национальной компании для производства дженерика «в случае злоупотребления правом со стороны обладателя интеллектуальной собственности, в частности фармкомпаний» [15].

Однако «обновление патентов» и создание так называемых «вечнозеленых» патентов – не единственный пример недобросовестного поведения производителей оригинальных лекарственных препаратов, желающих ограничить конкуренцию и задержать вывод на рынок дженериков. Так, в начале второй декады двадцатого столетия некоторые фармацевтические компании решили воспользоваться свободой договора и заключили с потенциальными конкурентами так называемые соглашения о плате за задержку (pay-for-delay settlement). Согласно условиям соглашения, производитель дженериков за определенное вознаграждение отказывался от оспаривания патента производителя оригинального препарата или же обязался задержать вывод дженерика на рынок [16]. Однако подобные соглашения были признаны незаконными с точки зрения антимонопольного законодательства и вреда общественному здравоохранению. Соответствующие прецеденты были установлены в деле FTC v. Actavis [16] (США), а также решении Европейской Комиссии по делу Lundbeck [16].

Таким образом, мы можем заключить, что существование дженериков создает значительные проблемы в области патентного права, приводя к оспариванию патентов производителей оригинальных препаратов, борьбе производителей дженериков за выход на рынок в как можно более сжатые сроки и противодействию со стороны патентообладателей. Практика «вечнозеленых» патентов и «обновления патентов» нуждается в должном внимании со стороны законодателей, также целесообразно рассмотреть вопросы

ответственности патентообладателей в случае злоупотребления правами с их стороны.

Литература

1. Федеральный закон от 12.04.2010 №61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Пиличева А.В. Лекарственные средства как объекты патентных прав. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 184 с.
3. Wertheimer A.I., Wang P. G. Counterfeit Medicines: Policy, Economics and Countermeasures. ILM Publications, 2012.
4. John L., Sam S., Dr. A. Aldo, Dr. H. David. Pharmaceutical Systems: Global Perspectives. John Wiley & Sons, 2008/
5. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 03.11.2016 №78 «О Правилах регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения» // СПС «КонсультантПлюс»/
6. Невзоров И.В. Интеллектуальная собственность в 2114 году. Стремясь угадать будущее // Закон. 2014. №5 // СПС «КонсультантПлюс»/
7. Стрелкова К.А. Некоторые вопросы регулирования обращения лекарственных средств // Юстиция. 2017. № 2. С. 40-47.
8. Rhonda C. Patent Evergreening in Australia after the Australia-United States Free Trade Agreement: Floodgates or Fallacy // Flinders Journal of Law Reform. Vol. 9. Issue 1 (June 2006). P. 51-62/
9. Calboli I., Ragavana S. Diversity in Intellectual Property: Identities, Interests, and Intersections. Cambridge University Press, 2015. P. 88.
10. Correa C.M. Pharmaceutical Innovation, Incremental Patenting and Compulsory Licensing. Research Papers 41, South Center, 2011. P. 8.
11. Supreme Court of India. URL: <http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=40212> (дата обращения: 10.09.2017)/
12. Еременко В.И. Законодательство Индии об интеллектуальной собственности // Законодательство и экономика. 2015. // СПС «КонсультантПлюс».

13. Ворожевич А.С. Условия принудительного лицензирования: международный и национальный аспект // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2015. № 2. С. 14-30.
14. Pay-for-Delay Deals: Limiting Competition and Costing Consumers. FTC. Washington, D.C. July 23, 2013.
15. FTC v. Actavis. Supreme Court of the united States. URL: <https://www.ftc.gov/system/files/documents/cases/130617actavisopinion.pdf> (дата обращения: 10.09.2017).
16. Commision decision on case at.39226. – Lundbeck. URL: http://ec.europa.eu/competition/antitrust/cases/dec_docs/39226/39226_8310_11.pdf (дата обращения: 10.09.2017).

УДК 342

Горилый И.В.

vaka.85@inbox.ru

научный руководитель: Иглин Алексей Владимирович

кандидат юридических наук

Московский финансово-юридический университет МФЮА

(г. Москва)

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРЕСЕЧЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В статье рассматриваются вопросы выявления, предупреждения и пресечения административных правонарушений. Раскрывается тактика и особенности выявления и пресечения административных правонарушений.

Ключевые слова: общественный порядок, общественная безопасность, административные правонарушения.

Одной из обязанностей правоохранительных органов является обеспечение общественного порядка и общественной безопасности.

В этом направлении органы внутренних дел должны осуществлять надёжное обеспечение охраны общественного порядка, прав и законных интересов граждан от преступных и иных антиобщественных действий, быстрое и полное их раскрытие, выявление и всемерное содействие устранению причин и условий, способствующих совершению данных противоправных действий.

Практика показывает, что большинство административных правонарушений в сфере общественного порядка и общественной безопасности совершается на улицах и в других общественных местах.

Поэтому большой объём работы по их предупреждению и пресечению осуществляют аппараты и подразделения полиции.

Одна из главных задач, возложенных на подразделения полиции, – организация борьбы с хулиганством и пьянством на улицах и в общественных местах городов и населённых пунктов силами патрульно-постовой службы, нарядами дорожно-патрульной службы ГИБДД, участковыми уполномоченными полиции, а также обеспечение взаимодействия в этой работе с другими подразделениями органов внутренних дел.

Предупреждение и пресечение административных правонарушений определяется спецификой юридической природы конкретного правонарушения и условиями его совершения. Как правило большинство административных правонарушений совершается в условиях очевидности, отсюда следует, что сотруднику полиции необходимо создать среди граждан обстановку полной их защищённости, что составило бы положительный социальный фон его действий по предупреждению и пресечению правонарушений.

При получении сведений о совершении правонарушения наряду необходимо:

- 1) немедленно прибыть к месту происшествия, и сообщить об этом оперативному дежурному (по радиостанции, телефону или иным способом);
- 2) выяснить у заявителя известные ему обстоятельства, также место и время совершения деяния; кто совершил и его приметы;

свидетелей (очевидцев) и потерпевших; данные лица, сообщившего о правонарушении;

3) принять меры к выявлению и задержанию лиц, совершивших деяние, оказанию помощи пострадавшим, установлению свидетелей, охране и сохранению обстановки, следов, орудий и других вещественных доказательств.

Сотрудник полиции при обнаружении подозрительного лица ведёт наблюдение за ним, но при этом не вызывая насторожённости у данного лица.

Для обеспечения свидетельских показаний полицейский обращает внимание граждан на противоправные действия и просит их оказать помощь в преследовании или задержания подозреваемого или совершившего правонарушение [4].

При выявлении лиц, совершающих административные правонарушения, сотрудник полиции, принимая решение о задержании и доставлении такого гражданина в ОВД, должен учитывать:

1) личность задерживаемого и возможные опасные последствия в случае, если он не будет задержан;

2) возможные трудности при задержании, которые могут возникнуть, если со стороны задерживаемого, его сообщников и сочувствующих будет оказано сопротивление;

3) возможность вооружённого сопротивления или нападения;

4) основания и порядок применения специальных средств и физической силы.

Если необходимо произвести задержание группы правонарушителей, то нужно:

1) связаться с оперативным дежурным, соседними нарядами,

2) запросить усиление (помощь),

3) по возможности обеспечить поддержку со стороны граждан, не подвергая их опасности.

Последовательность действий сотрудников полиции определяется исходя из характера совершенного правонарушения, состава наряда и других обстоятельств.

Сотруднику полиции необходимо помнить, что ст. 22 Конституции РФ гарантирует неприкосновенность личности — каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

В обращении с гражданами недопустимы:

- 1) высокомерный тон, грубость, заносчивость;
- 2) ироническое или невежливое изложение замечаний;
- 3) выражения и реплики, оскорбляющие человеческое достоинство;
- 4) угрозы и несправедливые упрёки;
- 5) предъявление необоснованных обвинений;
- 6) угрожающие жесты и знаки, а также другие действия, оскорбляющие личность и достоинство граждан.

Если нарушитель на сделанные ему замечания реагирует возбуждённо, то необходимо:

- 1) дать ему время успокоиться;
- 2) предоставить возможность дать объяснение по поводу его неправомерных действий;
- 3) после чего разъяснить неправильность его поведения со ссылкой на соответствующие законы или иные нормативные правовые акты.

Замечания нарушителям, имеющим при себе детей, следует, по возможности, делать так, чтобы дети этого не слышали.

С подростками патрульно-постовые наряды должны обращаться так же вежливо, как и со взрослыми. Замечания детям делаются с учётом их возраста.

Сотрудник также обязан:

- 1) немедленно потребовать прекращения противоправного поведения [1];
- 2) проверить документы, удостоверяющие личность правонарушителя, зафиксировать выявленные в них сведения;
- 3) установить и записать данные о свидетелях, очевидцах (если таковые имеются), объяснить свидетелям их права и обязанности в соответствии с действующим законодательством;
- 4) определить следующие обстоятельства, подлежащие выяснению по делу:

- а) наличие события административного правонарушения;
- б) лицо, совершившее противоправные действия;
- в) виновность лица в совершении административного правонарушения;
- г) обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении;
- д) иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

В случае применения к гражданину мер, ограничивающих его права и свободы, разъяснить ему причину и основания применения таких мер, а также возникающие в связи с этим права и обязанности гражданина, составить протокол об административном правонарушении.

Во время службы наряды должны обращать особое внимание на граждан, группы граждан, особенно молодёжи, собирающиеся в скверах, дворах, подъездах домов и других местах, не допуская при этом необоснованных действий, могущих привести к возникновению конфликтных ситуаций, места возможного появления правонарушителей, граждан, допускающих нарушения правил дорожного движения и детей, играющих в опасных местах.

Наряд обязан нести службу на маршруте (посту) безотлучно в течение установленного времени. Он может временно оставить место несения службы по указанию или с разрешения начальника ОВД, его заместителей, дежурного для предупреждения и пресечения преступления или административного правонарушения; преследования скрывшихся преступников; доставления в полицию правонарушителей; оказания помощи лицам, находящимся на улицах и в других общественных местах в беспомощном или опасном для жизни и здоровья состоянии; принятия мер к ликвидации пожара; охраны места происшествия; получения неотложной медицинской помощи; оказания содействия соседним нарядам. О оставлении маршрута (поста) наряд докладывает дежурному отделу полиции [2].

Таким образом, обеспечение правопорядка — это основной вид деятельности сотрудников органов внутренних дел в целом и

патрульно-постовой службы полиции в частности. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность — одни из наиболее распространённых правонарушений, выявляемых органами внутренних дел. Знание тактики выявления и пресечения вышеуказанных административных правонарушений важно для правильного понимания неблагоприятных последствий, которые могут наступить в отношении сотрудников полиции, нарушивших процессуальные нормы либо не соблюдающих меры безопасности при пресечении правонарушений.

Литература

1. Федеральный закон «О полиции»: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Режим доступа: Консультант Плюс (дата обращения: 22.11.2016).
2. Приказ МВД РФ от 29 янв. 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции». Режим доступа: Консультант Плюс (дата обращения: 22.11.2016).
3. Каримов А.А. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие / сост. А. А. Каримов, А. К. Иванов. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2014. 95 с.
4. Постольник В. А. Организация и тактика действий сотрудников полиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью: практикум. М.: 2016. 52 с.

УДК 352.075:347.193.2

Никулин М.А.

магистр 2 года обучения юридического факультета

научный руководитель: Очаковский В.А.

кандидат юридических наук

доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет

имени И.Т. Трубилина

(г. Краснодар)

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

В статье рассматриваются некоторые особенности содержания правового статуса главы муниципального образования с точки зрения их теоретико-правовых основ.

Ключевые слова: глава муниципального образования, правовой статус, права, обязанности, юридическая ответственность

Понятия «статус», «положение», «состояние» обозначают место субъекта в том или ином поле общения. Так, например, в справочных изданиях статус (от лат. – status) – это правовое положение (совокупность прав и обязанностей) физических или юридических лиц [1, с. 1261].

В юридической литературе, посвященной теории правового статуса личности, следует обратить внимание на комплексный характер категории «правовой статус личности». Так, по мнению известного правоведа профессора А.В. Малько, понятие «правовой статус», во-первых, имеет собирательный характер, ибо включает в себя правовые статусы граждан, иностранцев, лиц с двойным гражданством, лиц без гражданства, беженцев, вынужденных переселенцев; во-вторых, отражает индивидуальные особенности личности и ее реальное положение в системе разнообразных

общественных отношений; в-третьих, позволяет увидеть права и обязанности личности в определенной целостности [2, с. 213].

Анализируя вопросы статуса, следует подчеркнуть, что правовой статус главы муниципального образования является разновидностью специального правового статуса личности и определяет его как правовое положение главы муниципального образования в системе местного самоуправления, определенное правовыми нормами и выраженное в совокупности его прав и обязанностей, закрепленных в соответствующих нормативно-правовых актах.

Думается, что статус главы муниципального образования можно определить как систему законодательно закрепленных прав и обязанностей в сфере реализации целей и задач.

Анализируя структуру статуса главы муниципального образования и разделяя точку зрения Е.А. Лукашевой о необходимости выделения предстатусных и послестатусных элементов Михнева С.В. предлагает структуру правового статуса личности (применимую для статуса главы муниципального образования) в виде совокупности предстатусных элементов (гражданство и правосубъектность), основы правового статуса (права и обязанности) и послестатусных элементов (гарантии правового статуса личности и ответственности) [3].

В соответствии со структурой статуса в качестве предстатусных элементов статуса главы муниципального образования: гражданство, право-и дееспособность; в качестве элементов непосредственного статуса: обязанности и права (как основные элементы статуса главы муниципального образования), право ограничения и ответственность как производные элементы; к послестатусным – гарантии для глав муниципальных образований.

Анализ проблемы правового статуса дает основание полагать, что содержание правового статуса глав муниципальных образований определяется правами и обязанностями. Данные элементы, являясь основой правового статуса глав муниципальных образований. Остальные элементы, упоминающиеся в юридической литературе (ограничения прав, ответственность, законные интересы и т.д.), целесообразно включать в структуру правового статуса главы

муниципального образования, как производные от основных элементов (прав и обязанностей), и являются их обобщающей характеристикой.

Также необходимы уточнения по такому элементу правового статуса глав муниципальных образований как компетенция и ответственность (или, иногда указывается – полномочия и ответственность). В юридической литературе распространён подход, согласно которому полномочия есть права и одновременно обязанности должностного лица. Этот подход используется, например, в работах О.Е. Кутафина, К.Ф. Шеремета, В.И. Фадеева. Однако, по мнению С.В. Корсаковой и Н.А. Тарасьян [4], не всегда в законодательстве право органа местного самоуправления одновременно является обязанностью. Такие примеры можно привести из Федерального закона от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», но есть они и в соответствующем Федеральном законе 2003 г.

Что касается такого элемента правового статуса как ответственность, то по нашему мнению, речь должна идти не только об ответственности самого субъекта, но и шире – об ответственности за нарушение норм, регулирующих деятельность данного субъекта права, со стороны любых субъектов. В этом случае ответственность будет выступать одной из гарантий действительно устойчивости и реальности правового состояния данного субъекта.

Литература

1. Популярный энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 1999.
2. Малько А.В. Теория государства и права: учебник.: Юристъ, 2000.
3. Михнева С.В. Правовой статус муниципального служащего в России (Нижегородский регион): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003.

4. Тарасьян Н.А. Компетенция органов местного самоуправления в финансово-экономической сфере. Армавир: Армавирский православно-социальный институт, 2003.

УДК 343.1

Прусс А.Р.

адвокат НО «Алтайская краевая коллегия адвокатов»
аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского
государственного университета
a.sattarova92@gmail.com
Алтайский государственный университет
(г. Барнаул)

КАТЕГОРИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ПОДСУДНОСТИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КОЛЛЕГИИ ИЗ ТРЁХ СУДЕЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

В статье предлагается анализ подсудности уголовных дел коллегии из трёх судей федерального суда общей юрисдикции в суде первой инстанции. Автор приходит к выводу о необходимости определения подсудности этой формы судебного производства в зависимости от объективного критерия - категории преступления.

Ключевые слова: подсудность, формы судебного производства, коллегияльность, категория преступления.

Одной из форм рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции является рассмотрение дела коллегией из трёх судей федерального суда общей юрисдикции.

По сравнению с другими формами судебного производства, рассмотрение уголовного дела коллегиальным составом суда имеет длительную отечественную историю существования и развития, долгое время оставаясь приоритетной формой рассмотрения уголовного дела. В научной литературе коллегиальность рассмотрения уголовного дела называлась в качестве одного из принципов советского уголовного процесса [9, с. 220].

В связи с упразднением института народных заседателей и в целях создания альтернативы упраздненному порядку судебного производства, с 1 января 2004 г. при наличии ходатайства обвиняемого, заявленного до назначения судебного заседания в соответствии со ст.231 УПК РФ, уголовные дела по тяжким и особо тяжким преступлениям стали рассматриваться коллегией из трёх судей федерального суда общей юрисдикции [1].

Согласно статистическим данным в Российской Федерации количество уголовных дел, рассматриваемых по первой инстанции коллегией из трёх судей федерального суда общей юрисдикции, является незначительным. В 2012 г. коллегией из трёх судей федерального суда общей юрисдикции рассмотрено 235 дел из 941 954 уголовных дел (0,02%) [4], в 2013 г. рассмотрено 150 дел из 943 939 уголовных дел (0,01%) [5], в 2014 г. рассмотрено 136 дел из 936 525 (0,01%) [6], в 2015 г. рассмотрено 201 дело из 962 936 дел (0,02%) [7], в 2016 г. рассмотрено 284 дела из 963 930 дел (0,02%) [8].

Подсудность уголовных дел коллегии из трёх судей федерального суда общей юрисдикции установлена в п.3 ч.2 ст. 30 УПК РФ. Эта форма судебного производства имеет два альтернативных основания применения.

Суд первой инстанции рассматривает уголовные дела коллегией из трёх судей федерального суда общей юрисдикции в случае:

1) обвинения лица в совершении преступления, предусмотренного ст.205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, ч.4 211, ч.1 ст.212, 275, 276, 278, 279, ч.2 и ч.3 281 УК РФ и иные уголовные дела, подсудные Дальневосточному окружному военному суду, Московскому окружному военному суду, Северо-Кавказскому

окружному военному суду и Приволжскому окружному военному суду в соответствии с п. 2-4 ч.6.1 ст. 31 УПК РФ;

либо

2) при наличии ходатайства обвиняемого, заявленного до назначения судебного заседания, в случае обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.105 ч.3 126, ч.3-5 131, ч.3-5 ст. 132, ч.4-6 ст. 134, ч.1 208, 209, ч.1, ч.3-4 210, ч.1-3 ст. 211, 227, ч.5 ст. 228.1, ч.4 ст. 229.1, 277, ч.1 281, 295, 317, 353 - 358, ч.1-2 ст. 359, 360 УК РФ.

Таким образом, к подсудности коллегии из трёх судей федерального суда общей юрисдикции относятся уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Существенное сокращение подсудности уголовных дел коллегии из трёх судей федерального суда общей юрисдикции произошло в 2011 г. Подсудность этого состава суда стала определяться в зависимости от включения законодателем состава преступления в установленный в законе перечень, а не в зависимости от категории преступления в соответствии со ст. 15 УК РФ.

По нашему мнению, определение подсудности уголовных дел коллегии из трёх судей федерального суда общей юрисдикции в зависимости от категории преступления является более объективным, так как категоризация преступлений в УК РФ проводится по характеру и степени общественной опасности преступного деяния.

Понятие «общественная опасность» в законодательстве отсутствует. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. №20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания», характер общественной опасности определяется в соответствии с законом с учётом объекта посягательства, формы вины и категории преступления (статья 15 УК РФ), а степень общественной опасности преступления – в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного (размера вреда и тяжести последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии и т.д.) [3].

Таким образом, в настоящее время законодатель отказался от более объективного критерия определения подсудности - категории

преступления, в пользу определения подсудности по субъективному усмотрению путём установления перечня конкретных составов преступлений. В связи с этим, право обвиняемого на рассмотрение уголовного дела коллегией из трёх судей федерального суда общей юрисдикции существенно ограничено.

Например, ч.1 и ч.2 ст. 105 УК РФ относятся к категории особо тяжких составов преступлений, но в отличии от ч.1 ст. 105 УК РФ, уголовное дело по ч.2 ст. 105 УК РФ может быть рассмотрено коллегией из трёх судей федерального суда общей юрисдикции. В отличие от ч.4 ст. 228.1 УК РФ, уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст. 228.1 УК РФ может быть рассмотрено коллегией из трёх судей федерального суда общей юрисдикции. В тоже время, оба состава преступления относятся к категории особо тяжких и предусматривают наказание только в виде длительного срока лишения свободы.

Коллегией из трёх судей федерального суда общей юрисдикции рассматриваются уголовные дела в судах субъектов РФ в апелляционном порядке. С вступлением в законную силу Федерального закона от 23 июля 2013 г. №217-ФЗ, с 1 августа 2013 г. рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке в судах субъектов РФ осуществляется судом в составе трёх судей федерального суда общей юрисдикции, за исключением уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также уголовных дел с апелляционной жалобой, представлением на промежуточные решения районного суда, гарнизонного военного суда, которые рассматриваются судьей верховного суда республики или приравненному к нему суда единолично (п.1,2 ч.3 ст. 30 УПК РФ) [2].

Таким образом, в апелляционном порядке в судах субъектов РФ уголовные дела по тяжким и особо тяжким преступлениям всегда рассматриваются коллегией из трёх судей федерального суда общей юрисдикции. Рассмотрение дела коллегией из трёх судей федерального суда общей юрисдикции в суде апелляционной инстанции зависит от объективного критерия – категории преступления в соответствии со ст. 15 УК РФ.

По нашему мнению, такой опыт применения коллегиальной формы рассмотрения дела в апелляционной инстанции возможно применить и при рассмотрении дела в суде первой инстанции. Необходимо предоставить обвиняемому право ходатайствовать о рассмотрении дела коллегией из трёх судей федерального суда общей юрисдикции по всем тяжким и особо тяжким составам преступлений, без установления законодателем конкретного перечня составов преступлений. В случае внесения таких изменений в уголовно-процессуальный закон, обвиняемый в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления получит право равновозможного выбора между рассмотрением уголовного дела судьей единолично и коллегией из трёх судей федерального суда общей юрисдикции.

Литература

1. О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 29 мая 2002 г. №59-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»)): Федер. закон от 18 декабря 2011 г. №177-ФЗ // Сайт СПС Консультант Плюс. URL: <http://consultant.ru> (дата обращения 01.12.2017).
2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства»: Федер. закон от 23 июля 2013 г. №217-ФЗ // Сайт СПС Консультант Плюс. URL: <http://consultant.ru> (дата обращения 01.12.2017).
3. О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 окт. 2009 года №20. Доступ из справ.–

- правовой системы «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/online/> (дата обращения 01.12.2017).
4. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2012 год: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&archive=2013> (дата обращения 01.12.2017).
 5. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2013 год: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2361> (дата обращения 01.12.2017).
 6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2014 год: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884> (дата обращения 01.12.2017).
 7. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 год: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417> (дата обращения 01.12.2017).
 8. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016 год: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832> (дата обращения 01.12.2017).
 9. Тарасов А.А. Единоличное и коллегиальное рассмотрение уголовных дел в системе принципов уголовного процесса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 2. С. 217-224.

УДК 342

Сарана А.Ю.

бакалавр 2-го курса юридического факультета
sasha.sarana2015@yandex.ru

Кудрякова О.В.

к.ю.н., доцент кафедры административного и финансового права
kudrjakova-ov@mail.ru

Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
(г. Краснодар)

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

В статье рассматриваются такие статусы как, беженец и вынужденный переселенец; их положение в Российской Федерации, основные права и обязанности, основания прекращения данных статусов. Основные отличия беженца от переселенца.

Ключевые слова: беженец, вынужденный переселенец, административно правовой статус беженца, административно-правовой статус вынужденного переселенца.

Проблемы беженцев и вынужденных переселенцев являются достаточно актуальными в современных условиях. Особенно это актуально для Европы, в частности для Евросоюза (это достигло масштабов бедствия). Но не только европейские страны знают, что такое беженец на практике. Российская Федерация столкнулась с этим в постсоветское время, когда наши соотечественники, проживающие на территории бывших советских республик, стали «лишними».

А вот такой статус как «вынужденный переселенец» несколько отличается от статуса беженца, но имеет при этом общие черты.

Так в чём же заключаются особенности данных статусов, и в чём их главное сходство и различие?

Российским законодательством статус «беженца» регулируется Федеральным законом от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 22.12.2014) "О беженцах". В соответствии с указанным нормативным актом, беженцем признается лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится за пределами страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой по причине таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь за пределами страны своего прежнего местожительства в результате подобных событий, не может или не изъявляет желания вернуться в нее вследствие таких опасений [1].

Этот закон содержит в себе: положение беженцев в РФ, их права и обязанности, предоставления жилья беженцам, прекращение статуса беженца.

До принятия закона, этот статус в нашей стране регулировался Женевской конвенцией 1951 года «О статусе беженцев», участниками которой являются 145 стран. Принятие этого документа было обусловлено последствиями Второй мировой войны, когда во всём мире насчитывалось около 1 миллиона 250 тысяч беженцев. Наиболее острой обстановка была в послевоенной Европе: по разным оценкам число беженцев колебалось от 290 до 400 тысяч человек.

В современной России были случаи, когда граждан, имеющих национальность «русский» некогда единой страны, а именно СССР, стали «выдворять» из бывших республик, получивших статус суверенных государств.

Для того чтобы человека признали беженцем ему необходимо подать ходатайство о признании таковым; после рассмотрения этого заявления будет приниматься решение о признании или об отклонении прошения.

Каждый, кто был признан беженцем, имеет право на: охрану со стороны государства, предоставление переводчика, пользование жилым помещением, на работу по найму и на социальную защиту. Но

помимо прав, на беженцев возлагаются ещё и обязанности, соблюдать которые просто необходимо. К ним относятся: соблюдение Конституции РФ, прибытие в центр временного размещения, прохождение ежегодного переучёта, и сообщение в территориальные органы о желании смены фамилии, семейного положения, места жительства.

Статистика свидетельствует, что беженцев с каждым годом становится всё больше и больше, и в некоторых странах достигло масштабов апогея, в особенности это касается Европы. Европейское сообщество ежегодно выделяет колоссальные средства на борьбу с этим бедствием, но этого недостаточно, и вряд ли всё зависит только от этих самых средств.

Исследуя категорию «вынужденных переселенцев», необходимо отметить, что такой статус могут получить граждане РФ. Этот статус регулируется «Законом Российской Федерации от 19.02.1993 N 4530-1 (ред. от 30.12.2015) "О вынужденных переселенцах"». По этому закону вынужденным переселенцем признаётся гражданин российской Федерации, который покинул место жительства по причине совершенного в отношении его или членов его семьи насилия или преследования в иных формах или вследствие реальной опасности быть подвергнутым преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, языка вероисповедания, а также по принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, ставших поводами для проведения враждебных кампаний в отношении конкретного лица или группы лиц, а также массовых нарушений общественного порядка [2].

Следует отметить, что понятие «вынужденный переселенец» отличается от понятия «беженец» тем, что к вынужденным переселенцам относятся жертвы не только преследований и дискриминаций, но и массовых беспорядков в покинутых ими регионах. Такое уже случалось в истории современной России в период войны в Чеченской Республике.

Законодатель наделяет вынужденных переселенцев следующими правами:

1) выбор места жительства на территории Российской Федерации, который был предложен ему территориальным органом федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в миграционной сфере. Так же вынужденный переселенец может проживать у родственников или у иных лиц при их согласии.

2) получение направления на проживание в центре временного размещения вынужденных переселенцев или в жилом помещении из фонда жилья для временного поселения вынужденных переселенцев, если отсутствует возможность самостоятельно определить свое новое место жительства на территории Российской Федерации.

3) содействие при перевозе багажа к месту жительства либо к месту пребывания в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Например, малообеспеченные лица: одинокий пенсионер, одинокий инвалид, семья, состоящая из пенсионеров и инвалидов, одинокий родитель с ребенком или детьми в возрасте до восемнадцати лет, многодетная семья с тремя и более детьми в возрасте до восемнадцати лет, имеют право на компенсацию расходов на проезд и провоз багажа от места временного поселения к новому месту жительства.

К обязанностям лиц, признанных вынужденными переселенцами, относятся: соблюдение Конституции Российской Федерации и законодательства; соблюдение установленного порядка проживания в центре временного размещения вынужденных переселенцев и жилом помещении из фонда жилья для временного поселения вынужденных переселенцев; при изменении места жительства, данное лицо, обязано сняться с учёта в территориальном органе миграционной службы и в течение одного месяца встать на учет в территориальном органе миграционной службы; прохождение ежегодного переучета в сроки, устанавливаемые территориальным органом миграционной службы [5, с. 4].

Сравнительный анализ законодательства о вынужденных переселенцах и беженцах в Российской Федерации показывает, что вынужденные переселенцы имеют больше социальных гарантий по сравнению с беженцами. Например, вынужденный переселенец может

самостоятельно выбрать место жительства на территории Российской Федерации, в том числе в одном из населенных пунктов, предлагаемых ему территориальным органом федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции. Вынужденный переселенец может проживать у родственников или у иных лиц при условии их согласия на совместное проживание, независимо от размера занимаемой родственниками или иными лицами жилой площади. В соответствии с ФЗ «О вынужденных переселенцах» и другими нормативными актами, предусмотрено обеспечение постоянным жильем вынужденных переселенцев, а для беженцев законодателем вообще не установлено понятие «обеспечение постоянным жильем». Из чего можно сделать вывод, что отсутствие в законодательстве норм, которые регулировали бы право на предоставление постоянного жилья беженцам, существенно нарушает их права в Российской Федерации [4, с. 3].

Помимо приобретения статуса «беженца» или «вынужденного переселенца», возможна и утрата этих статусов. Если сравнивать закон «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах», то можно отметить принципиальные отличия, связанные с утратой этих статусов, например, приобретение гражданства РФ беженцем влечет а собой утрату статуса беженца, в то время как утрата гражданства РФ является условием утраты статуса вынужденного переселенца, кроме того, прекращение статуса вынужденного переселенца заканчивается по истечении пятилетнего срока.

По закону, гражданина можно лишить статуса беженца или вынужденного переселенца в том случае, если он умышленно сообщил заведомо ложные сведения о себе или предоставил фальшивые документы, послужившие основанием для признания его беженцем или вынужденным переселенцем.

Кроме этого, для лишения статуса беженца имеются и иные основания, предусмотренные законом - если он осужден по вступившему в законную силу приговору суда за совершенное преступление на территории Российской Федерации или привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, связанного с незаконным оборотом наркотических

средств и психотропных веществ. Для лишения статуса вынужденного переселенца такие основания не предусмотрены, поскольку было Постановление Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2002 года № 15-П, которым признано, что мера воздействия, предусмотренная подпунктом 1 пункта 3 статьи 9 Закона Российской Федерации "О вынужденных переселенцах", (а именно – лишение статуса вынужденного переселенца за совершенное преступление на территории Российской Федерации по вступившему в силу приговору суда) не соответствует принципам уголовной ответственности, ее конституционно – правовым критериям соразмерности и справедливости, представляет собой чрезмерное ограничение прав граждан - вынужденных переселенцев, а также нарушает принципы юридического равенства и гарантированности государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, а потому не соответствует нормам Конституции Российской Федерации (статьям 2, 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1) и 55 (часть 3) [3].

Проблемы реализации административно-правового статуса беженца и вынужденного переселенца и правоприменительная практика в этой сфере являются весьма актуальными как для Южного федерального округа, так и для Краснодарского края.

Сегодня Кубань – один из самых привлекательных регионов страны для переселенцев из бывших республик Советского Союза. И те проблемы, с которыми сталкиваются беженцы и вынужденные переселенцы, характерны и для Краснодарского края

По официальной информации, на участие в Государственной программе переселения в Краснодарский край к концу марта 2017 года было подано 275 заявлений из разных стран, в основном из ближнего зарубежья. По данным управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Краснодарскому краю, участниками пожелали стать соотечественники с Украины (44,36%), из Казахстана (35,27%), Узбекистана (6,91%), а также – Таджикистана, Киргизии, Азербайджана, Молдовы, Литвы и Латвии, Германии, но доля каждой из этих стран – менее двух процентов.

Особенно остро стоит жилищный вопрос. В крае недостаточно средств, и жилищный фонд для временного размещения беженцев не

может обеспечить всех нуждающихся. Поэтому квартирный вопрос переселенцы должны решать самостоятельно – на собственные средства или с помощью работодателя.

Подводя итог исследованию, можно констатировать, что недостаточное финансирование реализации законов «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах» в сфере материального обеспечения требует дополнительных финансовых средств из федерального бюджета для реализации Государственной Программы по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом.

Дополнительной гарантией от возможного нарушения прав беженцев на территории Российской Федерации может стать упрощенный порядок получения российского гражданства.

Литература

1. Федеральный закон от 19.02.1993 N 4528-1 (ред. от 22.12.2014) "О беженцах". Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон РФ от 19.02.1993 N 4530-1 (ред. от 30.12.2015) "О вынужденных переселенцах". Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.11.2002 N 15-П "По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 пункта 3 и абзаца первого пункта 6 статьи 9 Закона Российской Федерации "О вынужденных переселенцах" в связи с жалобой гражданина М.А. Мкртычана". Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Аванесова А.А. Конституционно-правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев и проблемы его реализации в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Южного федерального округа: автореф. дис...канд.юр.наук. 12.00.02 / Аванесова А.А. Москва, 2009.
5. Жеребцов А.Н. Концепция административно-правового регулирования миграционных отношений в Российской Федерации (Комплексный анализ теории и практики): автореф. дис...докт.юр.наук. 12.00.14 / Жеребцов А.Н. Москва, 2009.

УДК 342.6

Сорочкина Н.Н.

21051984nata@mail.ru

научный руководитель: Иглин Алексей Владимирович

кандидат юридических наук

Московский финансово-юридический университет МФЮА

(г. Москва)

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

В данной статье рассматривается понятие, вид и функции системы органов исполнительной власти Российской Федерации, а также изучение и понятие органа исполнительной власти на примере субъекта Российской Федерации Республики Крым.

Ключевые слова: исполнительная власть, орган исполнительной власти, виды исполнительной власти, полномочия органов исполнительной власти, субъект Российской Федерации.

Вся история современной России демонстрирует важнейшее значение исполнительной власти в государственном механизме. Это обуславливает потребность в обеспечении действенного функционирования данной ветви власти в общегосударственном масштабе.

Согласно части 2 статьи 77 Конституции Российской Федерации 1993 года в пределах ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации образуют единую систему исполнительной власти в Российской Федерации [1].

Такое единство призвано обеспечить эффективность управления, а также целостность проводимой государственной политики. В то же

время в федеративном государстве реализация данного конституционного принципа предполагает обеспечение осуществления органами исполнительной власти согласованных действий при реализации государственных задач, установление их функциональной совместимости. Таким образом, воплощение в жизнь конституционного принципа единства системы исполнительной власти напрямую зависит от характера взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Под системой исполнительной власти субъекта Федерации понимается совокупность органов субъекта Федерации, осуществляющих государственную исполнительную власть, их соподчиненность, средства их взаимодействия с иными органами государственной власти и органами местного самоуправления.

В единую систему исполнительной власти субъекта Российской Федерации включаются:

а) глава исполнительной власти субъекта Федерации – президент республики, глава администрации, губернатор, и т. д.;

б) исполнительный орган государственной власти общей компетенции (правительство или администрация);

в) исполнительные органы государственной власти специальной компетенции (отраслевые и межотраслевые);

г) территориальные органы государственной исполнительной власти общей компетенции, действующие в границах административно-территориальных образований (городов и районов республиканского или областного подчинения, и т. д.) или на территории административных (управленческих) округов;

д) территориальные органы государственной исполнительной власти специальной компетенции, являющиеся структурными подразделениями органов общей компетенции или отраслевых (межотраслевых) органов субъекта Федерации.

Приведенный перечень является собирательным, обобщающим все возможные варианты. Система исполнительной власти конкретного субъекта Федерации устанавливается им самостоятельно в конституции, уставе и законах о системе органов государственной

власти, а также в актах главы исполнительной власти, закрепляющих структуру исполнительных органов. Норма ст. 71 Конституции РФ в п. «г» говорит не только об установлении системы федеральных органов, но и об установлении «порядка их организации и деятельности».

Структурная политика в области организации системы и деятельности исполнительной власти, которая должна обеспечить контакт государственной власти, которая должна обеспечить контакт государственной власти с экономикой, социальной сферой, состоит в том, чтобы иметь соответствующие органы и найти правильные методы, управленческого взаимодействия со структурами гражданского общества.

В настоящее время Законом «О Правительстве Российской Федерации» определены полномочия федеральных министров. В соответствии со ст. 28 этого Закона федеральные министры: участвуют с правом решающего голоса в заседаниях Правительства Российской Федерации; принимают участие в заседаниях Правительства Российской Федерации; принимают участие в подготовке постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, обеспечивают их исполнение; принимают участие в выработке и реализации политики Правительства Российской Федерации; обладают установленными законодательством Российской Федерации полномочиями руководителей соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Правительство Российской Федерации решает вопросы с обязательным участием федеральных министров или представителей федеральных министерств, к ведению которых отнесены эти вопросы. При осуществлении своих полномочий федеральные министры подотчетны Правительству Российской Федерации, а по вопросам, отнесенным Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами к полномочиям Президента Российской Федерации, и Президенту Российской Федерации [2].

Компетенция федеральных органов исполнительной власти должна определяться в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом о Правительстве Российской Федерации, Законом о федеральных органах

исполнительной власти, положением о каждом конкретном органе исполнительной власти.

Нововведение является установление, согласно которому компетенция федеральных органов исполнительной власти может быть изменена (расширена или ограничена) на основе договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Исполнительные органы в Российской Федерации характеризуют исполнение функций и полномочий.

К функциям относят:

- ✓ разработку подзаконных нормативно-правовых актов;
- ✓ обеспечение функционирования системы государственного управления в стране;
- ✓ реализацию государственной политики в различных направлениях;
- ✓ применение административных норм;
- ✓ ведение деятельности, связанной с выдачей лицензий, сертификатов, осуществлением регистрационных действий;
- ✓ административный контроль в различных сферах правоотношений;
- ✓ обеспечение правопорядка;
- ✓ содействие информационному обеспечению работы структур власти.

Что касается полномочий правительства РФ, их спектр закреплен в положениях ст. 114 Конституции РФ. Высший исполнительный орган РФ может:

- ✓ осуществлять разработку проекта бюджета страны и представлять его Госдуме;
- ✓ выработать ключевые принципы национальной финансовой политики;
- ✓ формировать заключения по различным инициативам в данной сфере;
- ✓ определять приоритеты государственного участия в социальной, культурной сферах, в здравоохранении, в вопросах

экологии, науки;

- ✓ управлять активами, находящимися в федеральной собственности;
- ✓ обеспечивать безопасность страны;
- ✓ выстраивать международные отношения.

Можно отметить, что данный перечень полномочий правительства не следует рассматривать как закрытый. Отдельными нормативно-правовыми актами для главного исполнительного органа власти Российской Федерации могут быть установлены новые полномочия.

Орган исполнительной власти – это вид государственного органа, который наделен правом от имени государства осуществлять функции исполнительной власти и, в рамках закрепленной за ним компетенции, решать задачи, возникающие в процессе государственного управления. В композиционном плане орган исполнительной власти включает два основных элемента:

- объективный, характеризующий его статику. С объективной стороны он представляет собой определенный организационно-правовой институт (от лат. *institutum* – организация, учреждение, устройство) публичного права, реализующий цели государственного управления на основе и во исполнение действующего законодательства путем использования распорядительных полномочий. Как институт публичного права он являет собой учреждение государственной власти, имеющее свою организационно-правовую форму и функции. Объективный компонент органа исполнительной власти включает его организационную структуру и закрепленную в правовых нормах компетенцию, которая характеризует меру его власти;
- субъективный, выражающий его динамику. Субъективный компонент органа исполнительной власти представлен людьми, находящимися на государственной службе. Именно они, выражая волю государственной власти, своими действиями обеспечивают осуществление его властных полномочий и возможность реального функционирования.

Исполнительная власть не может существовать иначе, как посредством своих органов. Способ образования, порядок деятельности, компетенция, функции, формы и методы деятельности

органов исполнительной власти определены и закреплены в соответствующих законах, положениях и нормативных актах. Каждый орган создается для осуществления строго определенного вида государственно-управленческой деятельности. Вместе с тем органы исполнительной власти в своей совокупности характеризуются рядом специфических признаков, которые отличают их от других органов государственной власти. К числу этих признаков относятся:

- официально представленные государства и выражение его воли при решении повседневных задач и текущих вопросов в сфере публичного управления;
- осуществление исполнительно – распорядительной деятельности в рамках определенных законом функций и административных полномочий;
- возможность, в соответствии со своей компетенцией, издавать обязательные к исполнению административно-правовые акты и осуществлять оперативное – государственное управление в пределах установленного предмета ведения;
- наличие оперативной самостоятельности и возможности непосредственно распоряжаться материальными, людскими и информационными ресурсами, необходимыми для осуществления его компетенции;
- органы исполнительной власти образуются, как правило, вышестоящими органами исполнительной власти и подотчетны им;
- контролируются вышестоящими органами по вопросам законности и целесообразности, принимаемых актов и совершаемых действий;
- состоят из государственных служащих осуществляющих повседневное и непосредственное управление другим людьми;
- обладают возможностью применять меры административного принуждения.

Орган исполнительной власти имеет внешнюю и внутреннюю форму.

Внешней формы включает следующие основные элементы:

- официальное наименование (министерство, управление, губернатор и т.д.);
- компетенция, определяющая меру и способ ее участия в

государственном управлении, и территориальный масштаб деятельности;

- функции, цели и задачи деятельности;
- формы и методы деятельности;
- положение в иерархической структуре исполнительной власти и порядок взаимодействия с другими органами;
- порядок образования, реорганизации и управления.

Внутренняя форма показывает устройство органа исполнительной власти, его внутреннюю структуру (линейную, линейно-функциональную и т.д.), состав структурных единиц, порядок их взаимодействия в процессе осуществления управленческой деятельности. К элементам внутренней формы относятся также штаты, внутренний распорядок и дисциплина, которую все государственные служащие обязаны соблюдать.

С точки зрения своей формы орган исполнительной власти может быть представлен отдельным должностным лицом или группой должностных лиц, находящихся в определенных организационно-правовых отношениях между собой.

Таким образом, орган исполнительной власти – это публично-правовой институт, который представлен одним должностных лиц, официально осуществляющих исполнительно-распорядительную деятельность и наделенных в законном порядке определенной компетенцией, материальными и правовыми средствами, необходимыми для реализации возложенных на них государственных задач и функций [3].

Самостоятельность субъектов Российской Федерации в установлении своей системы исполнительной власти проявляется в том, что они:

- осуществляют собственное правовое регулирование организации и деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации;
- устанавливают виды органов исполнительной власти, их наименование и правовое положение в системе государственной власти субъекта Российской Федерации;
- определяют территориальные пределы осуществления

государственной исполнительной власти;

- определяют структуру органов исполнительной власти и подчиненность между различными органами;
- распределяют функции и компетенцию исполнительной власти субъекта Российской Федерации между различными видами органов.

Системы исполнительной власти в субъектах Федерации достаточно разнообразны, как по видам органов, так и по структурно-функциональным взаимосвязям между ними.

Под системой исполнительной власти субъекта Федерации понимается совокупность органов 1 субъекта Федерации, осуществляющих государственную исполнительную власть, их соподчиненность, средства их взаимодействия с иными органами государственной власти и органами местного самоуправления.

В единую систему исполнительной власти субъекта Российской Федерации включаются:

а) глава исполнительной власти субъекта Федерации – президент республики, глава администрации, губернатор, и т. д.;

б) исполнительный орган государственной власти общей компетенции (правительство или администрация);

в) исполнительные органы государственной власти специальной компетенции (отраслевые и межотраслевые);

г) территориальные органы государственной исполнительной власти общей компетенции, действующие в границах административно-территориальных образований (городов и районов республиканского или областного подчинения, и т. д.) или на территории административных (управленческих) округов;

д) территориальные органы государственной исполнительной власти специальной компетенции, являющиеся структурными подразделениями органов общей компетенции или отраслевых (межотраслевых) органов субъекта Федерации.

Приведенный перечень является собирательным, обобщающим все возможные варианты. Система исполнительной власти конкретного субъекта Федерации устанавливается им самостоятельно в конституции, уставе и законах о системе органов государственной

власти, а также в актах главы исполнительной власти, закрепляющих структуру исполнительных органов.

Функции и полномочия, которые закрепляются за органом исполнительной власти, могут быть подразделены на общие и специально-отраслевые.

К первым относятся издание постановлений и распоряжений, обязательных для исполнения на территории республики; осуществление оперативного руководства нижестоящими органами исполнительной власти; образование подведомственных органов и учреждений и утверждение положений о них; отмена или приостановление актов нижестоящих органов исполнительной власти; назначение на должность и освобождение от должности руководителей органов исполнительной власти и иных государственных организаций.

Специально-отраслевые функции и полномочия связаны с исполнительной деятельностью в различных сферах общественной жизни: экономической, социально-культурной, охраны окружающей природной среды, охраны правопорядка и общественной безопасности. В этих и других областях правительство (администрация) проводит государственную политику, составляет проекты планов и программ социально-экономического развития, осуществляет управление государственной собственностью, создает условия для деятельности государственных и негосударственных организаций, принимает меры по защите прав и законных интересов граждан и организаций и т. д.

Органами исполнительной власти специальной компетенции в республиках являются министерства, государственные комитеты, комитеты, управления, а в областях (краях) – министерства, государственные комитеты, департаменты, управления и иные органы, входящие в структуру исполнительной власти. Они действуют на основании положений, которые утверждает глава исполнительной власти, правительство субъекта Федерации или соответствующий федеральный орган [4].

Характеристика исполнительной власти предполагает определение ее функциональных и организационных критериев. Функциональное назначение исполнительной власти составляет обеспечение реализации на территории государства действующего

законодательства, осуществление текущего государственного управления в порядке исполнительно-распорядительной деятельности. Организационная ее структура определена в виде совокупности исполнительных органов государственной власти, создаваемых в соответствии с федеративным устройством России. В пределах ведения Российской Федерации и ее полномочий по предметам совместного ведения с субъектами Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации образуют единую систему исполнительной власти.

Республика Крым принята в состав Российской Федерации 18 марта 2014 года, исполнительным органом власти субъекта Республики Крым является Совет министров Республики Крым.

Согласно Конституции Республики Крым, утверждённой 11 апреля 2014 года, Совет министров Республики Крым возглавляет либо непосредственно глава Республики Крым – высшее должностное лицо республики (в порядке совмещения с должностью председателя Совета министров) – либо председатель Совета министров, назначаемый главой Республики Крым с согласия Государственного Совета [5].

Совет министров Республики Крым является постоянно действующим высшим исполнительным органом государственной власти Республики Крым. В его состав входят Председатель Совета министров Республики Крым, заместители Председателя Совета министров Республики Крым, министры Республики Крым, а также Глава Республики Крым в том случае, если он совмещает свою должность с должностью Председателя Совета министров Республики Крым. Совет министров Республики Крым обеспечивает исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, Конституции Республики Крым, законов и иных нормативных правовых актов Республики Крым на территории Республики Крым.

Порядок деятельности Совета министров Республики Крым определяется утверждаемым им регламентом. Финансирование правительства Республики Крым и возглавляемых им органов исполнительной власти Республики Крым осуществляется за счёт

средств бюджета Республики Крым, предусмотренных отдельной статьей.

Совет министров Республики Крым обладает правами юридического лица, имеет гербовую печать.

В соответствии со статьей 83 Конституции Республики Крым Совет министров республики:

- ✓ разрабатывает и осуществляет меры по обеспечению комплексного социально-экономического развития Республики Крым;

- ✓ обеспечивает в пределах своих полномочий проведение единой государственной политики в области финансов, науки, образования, культуры, здравоохранения, физической культуры и спорта, социального обеспечения, безопасности дорожного движения и экологии;

- ✓ осуществляет в пределах своих полномочий меры по реализации, обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, охране собственности и общественного порядка, противодействию терроризму и экстремизму, борьбе с преступностью;

- ✓ осуществляет в пределах своих полномочий меры по обеспечению государственных гарантий равенства прав, свобод и законных интересов человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств; предотвращению ограничения прав и дискриминации по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; сохранению и развитию этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, проживающих на территории Республики Крым, их языков и культур; защите прав национальных меньшинств; социальной и культурной адаптации мигрантов; профилактике межнациональных (межэтнических) конфликтов и обеспечению межнационального и межконфессионального согласия;

- ✓ разрабатывает для представления Главой Республики Крым в Государственный Совет Республики Крым проект бюджета Республики Крым и проекты программ социально-экономического развития Республики Крым;

- ✓ обеспечивает исполнение бюджета Республики Крым, готовит

отчет о его исполнении, а также отчеты о выполнении программ социально-экономического развития Республики Крым;

✓ формирует иные органы исполнительной власти Республики Крым;

✓ управляет и распоряжается собственностью Республики Крым в соответствии с законами Республики Крым, а также управляет федеральной собственностью, переданной Республике Крым в управление в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

✓ вправе предложить органу местного самоуправления, выборному или иному должностному лицу местного самоуправления привести в соответствие с законодательством Российской Федерации, изданные ими правовые акты в случае, если указанные акты противоречат Конституции Российской Федерации, федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, Конституции, законам и иным нормативным правовым актам Республики Крым, а также вправе обжаловать указанные акты в судебном порядке;

✓ осуществляет иные полномочия, установленные федеральными законами, Конституцией и законами Республики Крым, а также соглашениями с федеральными органами исполнительной власти, заключенными в соответствии со статьей 78 Конституции Российской Федерации.

Совет министров Республики Крым на основании и во исполнение федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, Конституции и законов Республики Крым издает постановления и распоряжения. В пределах полномочий правительства республики они обязательны к исполнению на всей её территории.

Постановления и распоряжения Совета министров Республики Крым не должны противоречить Конституциям и законодательству РФ и Республики Крым, а также указам Президента Российской Федерации и постановлениям Правительства Российской Федерации.

Согласно Указа Главы Республики Крым от 16.06.2014 N 51-

У «О структуре исполнительных органов государственной власти Республики Крым», была утверждена структура исполнительных органов государственной власти Республики Крым, образованы:

1. Министерства Республики Крым:

Министерство финансов Республики Крым;

Министерство экономического развития Республики Крым;

Министерство культуры Республики Крым;

Министерство курортов и туризма Республики Крым;

Министерство сельского хозяйства Республики Крым;

Министерство труда и социальной защиты Республики Крым;

Министерство здравоохранения Республики Крым;

Министерство жилищно-коммунального хозяйства Республики Крым;

Министерство внутренней политики, информации и связи Республики Крым;

Министерство транспорта Республики Крым;

Министерство имущественных и земельных отношений Республики Крым;

Министерство юстиции Республики Крым;

Министерство топлива и энергетики Республики Крым;

Министерство чрезвычайных ситуаций Республики Крым.

2. Государственные комитеты Республики Крым:

Государственный комитет по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым;

Государственный комитет по лесному и охотничьему хозяйству Республики Крым;

Государственный комитет по водному хозяйству и мелиорации Республики Крым;

Государственный комитет по охране культурного наследия Республики Крым;

Государственный комитет по государственной регистрации и кадастру Республики Крым;

Государственный комитет по рыболовству Республики Крым;

Государственный комитет по ценам и тарифам Республики Крым;

Государственный комитет ветеринарии Республики Крым.

3. Службы Республики Крым:

Служба по экологическому и технологическому надзору Республики Крым;

Служба капитального строительства Республики Крым;

Служба по мобилизационной подготовке и гражданской обороне Республики Крым;

Служба государственного строительного надзора Республики Крым;

Служба финансового надзора Республики Крым;

Служба по земельному и фитосанитарному надзору Республики Крым.

4. Инспекции Республики Крым:

Инспекция по труду Республики Крым;

Инспекция по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники Республики Крым;

Инспекция по жилищному надзору Республики Крым.

5. Иные исполнительные органы государственной власти Республики Крым:

Государственная архивная служба Республики Крым;

Комитет по противодействию коррупции Республики Крым;

Комитет конкурентной политики Республики Крым;

Постоянное Представительство Республики Крым при Президенте Российской Федерации [6].

Закон Республики Крым от 29 мая 2014 года №5-ЗРК «О системе исполнительных органов государственной власти Республики Крым» принят Государственным Советом Республики Крым 21 мая 2014 года, определяет систему исполнительных органов государственной власти Республики Крым, правовые основы ее организации и деятельности, а также основные полномочия исполнительных органов государственной власти Республики Крым [7].

Статья 9. Система исполнительных органов государственной власти Республики Крым.

Систему исполнительных органов государственной власти Республики Крым составляют:

- 1) Совет министров Республики Крым;
- 2) Министерства Республики Крым;
- 3) государственные комитеты Республики Крым;
- 4) службы Республики Крым;
- 5) агентства Республики Крым;
- 6) инспекции Республики Крым;
- 7) иные исполнительные органы государственной власти Республики Крым.

Статья 11. Исполнительные органы государственной власти Республики Крым.

1. Министерство Республики Крым – исполнительный орган государственной власти Республики Крым, проводящий государственную политику и осуществляющий функции по нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в установленной сфере деятельности, отраслевое или межотраслевое управление в наиболее важных отраслях и установленных сферах деятельности, оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом, а также координирующий в установленных случаях деятельность в этой сфере иных исполнительных органов государственной власти Республики Крым.

2. Государственный комитет Республики Крым – исполнительный орган государственной власти Республики Крым, проводящий государственную политику и осуществляющий функции по нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в установленной сфере деятельности, оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом, если это предусмотрено положением об указанном органе.

3. Служба Республики Крым – исполнительный орган государственной власти Республики Крым, осуществляющий функции по контролю и надзору, а также специальные функции в установленной сфере деятельности.

4. Агентство Республики Крым – исполнительный орган государственной власти Республики Крым, осуществляющий в установленной сфере деятельности функции по оказанию государственных услуг, по управлению государственным

имуществом и правоприменительные функции, за исключением функций по контролю и надзору.

5. Инспекция Республики Крым – исполнительный орган государственной власти Республики Крым, осуществляющий в установленной сфере (сферах) деятельности функции по контролю и надзору.

6. Иные исполнительные органы государственной власти Республики Крым – исполнительные органы государственной власти Республики Крым специальной компетенции, осуществляющие закрепленные за ними отдельные полномочия, а также исполнительные органы государственной власти Республики Крым, формируемые в целях исполнения полномочий по обеспечению деятельности Главы Республики Крым как высшего должностного лица Республики Крым, Совета министров Республики Крым как высшего исполнительного органа государственной власти Республики Крым.

Статья 29. Полномочия исполнительных органов государственной власти Республики Крым

1. Исполнительные органы государственной власти Республики Крым в пределах предоставленных им полномочий:

- 1) осуществляют от имени Республики Крым управление и регулирование в установленной сфере деятельности;
- 2) разрабатывают и реализуют социально-экономическую и иную государственную политику в установленной сфере деятельности;
- 3) осуществлять контроль за исполнением нормативных правовых актов Главы Республики Крым и Совета министров Республики Крым, своих правовых актов в установленной сфере деятельности;
- 4) по поручению Главы Республики Крым разрабатывают законопроекты для их представления в Государственный Совет Республики Крым в установленном порядке; республиканские программы, предложения по участию республики в федеральных программах, после утверждения - участвуют в их реализации;
- 5) исполняют законы и иные нормативные правовые акты Республики

Крым путем проведения конкретных мероприятий и организации работы в подведомственных учреждениях, организациях, предприятиях, осуществляют контроль за их исполнением;

6) заключают договоры и соглашения;

7) организуют взаимодействие с соответствующими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в установленной сфере деятельности;

8) проводят кадровую политику в установленной сфере деятельности, организуют подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров;

9) осуществляют руководство деятельностью подведомственных учреждений, организаций, предприятий;

10) осуществляют иные функции, вытекающие из статуса и особенностей установленной сферы деятельности конкретного исполнительного органа государственной власти Республики Крым и закрепленные в положении об этом органе.

2. Функции исполнительных органов государственной власти Республики Крым определяются в соответствии с Конституцией Республики Крым, федеральным законодательством, настоящим Законом, иными законами Республики Крым, правовыми актами Главы Республики Крым и нормативными правовыми актами Совета министров Республики Крым, соглашениями с федеральными органами исполнительной власти и закрепляются в положениях об исполнительных органах государственной власти Республики Крым.

3. Исполнительным органам государственной власти Республики Крым могут дополнительно передаваться отдельные полномочия, которые в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, Конституцией Республики Крым, законами Республики Крым и иными нормативными правовыми актами могут быть переданы исполнительным органам государственной власти Республики Крым.

Статья 56. Взаимодействие исполнительных органов государственной власти Республики Крым с органами местного самоуправления

1. Исполнительные органы государственной власти Республики Крым, их территориальные органы осуществляют свою деятельность на территории во взаимодействии с органами местного самоуправления, оказывают органам местного самоуправления по их просьбе необходимую помощь в осуществлении их деятельности.

2. Органы местного самоуправления вправе обратиться в любой исполнительный орган государственной власти Республики Крым и его территориальные органы по вопросам, входящим в их компетенцию.

В соответствии главы 23 ст.23.79.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации – Республики Крым и города федерального значения Севастополя рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных настоящим Кодексом и совершенных на их территориях, в случае, если передача этих полномочий предусматривается соглашениями между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти указанных субъектов Российской Федерации о передаче осуществления части полномочий [8].

Человек как источник интеллектуального потенциала страны, умножения её творческих ресурсов требует специального внимания, и не только в плане привычных социальных проблем (жильё, здоровье, материальное жизнеобеспечение на уровне минимальных зарплат или пенсий и т.п.). Физическое и нравственное здоровье людей становится проблемой сохранения популяции человека и цивилизации каждой страны, экология не только природы, но всех условий жизни, и в первую очередь, нравственный климат общества, уважение и защита семьи как основы развития жизни, охрана общественного порядка и спокойствия, создание безопасных условий жизни, уважение и защита семьи как основы развития жизни, охрана общественного порядка и спокойствия, создание безопасных условий жизни, уважение национальных, этнических, религиозных устоев культуры народов страны и других цивилизационных характеристик общества – к этим сферам необходимы соответствующее внимание государства, гарантии реализации всех прав и свобод человека и

гражданина. Контакты исполнительной власти с гражданами страны и их различными ассоциациями – особая сфера государственного управления.

Всё сказанное приводит лишь к одной мысли. Она касается необходимости более глубокой проработки полномочий федеральных органов исполнительной власти в области регулирования отношений во всех предметных областях их деятельности в соответствии с Конституцией Российской Федерации независимо от форм собственности. Управление в сфере или отрасли как в едином комплексе хозяйства, инфраструктуры или культуры – важнейшее условие государственного влияния и организации на развитие социальных параметров общества. Сведения деятельности федерального органа исполнительной власти к «оперативному управлению» подведомственных ему государственных организаций, предприятий, учреждений – крупнейшая ошибка организаторов государственного управления и законодателя в переходной период.

Не все проблемы решаются на основе гражданского законодательства. Гражданский кодекс Российской Федерации в п.3 ст.2 специально оговаривает роль государственного регулирования проблем, связанных с принятием государственных решений по собственности, формированию административно-правовых отношений в области экономики. Выработка экономической политики и степень включенности государства в решении экономических проблем страны, создание производственной основы современного уровня, формирование финансовых механизмов, рынка, инвестиций, привлечение зарубежных структур в экономику России – это вопросы экономической политики государства в целом. [9]

Федеральный закон от 29 ноября 2014 г. N 377-ФЗ "О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя", с изменениями 5 апреля 2016 года, устанавливает особый правовой режим на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя, определенный в статье 2 настоящего Федерального закона, и регулирует отношения,

возникающие в связи с созданием, функционированием и прекращением функционирования свободной экономической зоны в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе, в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития, привлечения инвестиций в развитие действующих и создание новых производств, развития транспортной и иных инфраструктур, туризма, сельского хозяйства и санаторно-курортной сферы, а также повышения уровня и качества жизни граждан.

Статья 2. Особый правовой режим на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя включает в себя особенности правового регулирования отношений в сферах привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан, регулирования въезда в Республику Крым и город федерального значения Севастополь и выезда за пределы Республики Крым и города федерального значения Севастополя иностранных граждан, а также осуществления деятельности в области морского транспорта [10].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2015 года №375 "О внесении изменений в методику оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации" определены особенности оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти Республики Крым и города Севастополя в 2015–2018 годах. Это будет способствовать интеграции органов исполнительной власти этих регионов в общероссийскую систему оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации [11].

Внесено Минэкономразвития во исполнение Указа Президента России от 16 января 2015 года №15 «О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 года №1199 "Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации"» (далее – Указ) и поручений Правительства. Согласно Указу особенности, оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти Республики Крым и города Севастополя в 2015–2018 годах определяются Правительством России [12].

Подписанным постановлением методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации (утверждена постановлением Правительства от 3 ноября 2012 года №1142, далее – методика) дополнена разделом IV «Особенности проведения оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти Республики Крым и г. Севастополя в 2015-2018 годах». В 2015 году проведение оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти этих субъектов Федерации по итогам 2014 года не предусматривается. В связи с тем, что официальная статистическая информация по Республике Крым и городу Севастополю будет формироваться Росстатом начиная с итогов 2014 года, данные по этим субъектам Федерации с учётом трёхлетней ретроспективы могут быть представлены только с 2018 года. Принятые решения будут способствовать интеграции органов исполнительной власти Республики Крым и города Севастополя в общероссийскую систему оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.).
2. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 N 2-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации".
3. Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 28.12.2016) "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации".
4. Указ Президента РФ от 21.05.2012 № 636 "О структуре федеральных органов исполнительной власти".
5. Конституция Республики Крым от 11 апреля 2014 г.
6. Указ Главы Республики Крым от 16.06.2014 № 51-У «О структуре исполнительных органов государственной власти Республики Крым».
7. Закон Республики Крым от 29 мая 2014 года № 5-ЗРК "О системе исполнительных органов государственной власти

Республики Крым".

8. Кодекс Российской Федерации №195-ФЗ от 30 декабря 2001 «Об административных правонарушениях».

9. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ.

10. Федеральный закон от 29 ноября 2014 г. N 377-ФЗ "О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя".

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2015 года №375 "О внесении изменений в методику оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации".

12. Указ Президента России от 16 января 2015 года №15 «О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 года №1199 "Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

УДК 352.075:347.193.2

Стацюков Д.С.

магистр 2 года обучения юридического факультета

научный руководитель: Очаковский В.А.

кандидат юридических наук

доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет

имени И.Т. Трубилина

(г. Краснодар)

**К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЗАРУБЕЖНОГО
ОПЫТА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА
МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В статье автором проведен анализ опыта правового регулирования института муниципальной службы в отдельных государствах Европы (Германии и Великобритании). Приведены основные характеристики нормативного регулирования рассматриваемого института права.

Ключевые слова: муниципальная служба, муниципальный служащий, муниципальная служба Германии, муниципальная служба Великобритании

Рассматривая опыт отдельных стран в области организации и правового регулирования муниципальной службы можно выделить ряд особенностей, способствующих развитию института муниципальной службы вообще и применению данного опыта в Российской Федерации. Полагаем, при этом необходимо понимать, что одни и те же меры в разных социальных условиях не всегда дают одинаково положительный результат.

Обращаясь к опыту нормативного регулирования института муниципальной службы и правовой регламентации статуса института муниципальной службы в зарубежных странах, прежде всего, следует обратить внимание на два принципиальных положения международного документа – Европейской Хартии местного самоуправления, заключенных в ст. 6 и ст. 7 документа [1]. Так, например, в ст. 6 Европейской Хартии «Соответствие структур и административных средств задачам органов местного самоуправления» декларируется, что органы местного самоуправления в пределах, установленных законодательством, вправе самостоятельно устанавливать свои внутренние организационные структуры и соответственно устанавливают организационную основу муниципальной службы. В соответствии с положениями ст. 7 Хартии «Условия осуществления полномочий на местном уровне» статус местных выборных лиц должен не только обеспечивать свободное осуществление их мандата, но и предусматривать надлежащую денежную компенсацию расходов в связи с осуществлением ими своих полномочий, а также, при необходимости, денежную компенсацию за упущенный заработок или вознаграждение за проделанную работу. Выборным лицам должно быть гарантировано также соответствующее социальное обеспечение. Иными словами, выполнение общественных публичных обязанностей должно соответствующим образом компенсироваться. Однако положения Европейской Хартии Местного самоуправления признаются не всеми странами. Если Россия и Германия ратифицировали в этой части хартию без оговорок, в то время как Греция, Болгария, Австрия, Латвия, Румыния и целый ряд других не считают себя связанными положениями п. 2 ст. 7 Хартии о надлежащей денежной компенсации выборным лицам.

Полагаем, что будет актуальным рассмотреть опыт таких стран Европы как Германии и Великобритании по вопросам

организации и правовому регулированию муниципальной службы. Этот выбор не случаен, поскольку с Германией нас объединяет ратификация Европейской Хартии о местном самоуправлении, а также федеративное устройство и характер перераспределения полномочий федерального центра, земель и органов местного самоуправления. Необходимо отметить бургомистерский тип организации муниципальной власти, имеющий общие черты с организацией муниципальной власти в Российской Федерации. В свою очередь Великобритания интересна нам как страна, имеющая значительный опыт, организации трехуровневой, а с 1972 года, согласно Акта о местном управлении 1972 года, и двухуровневой системой местного самоуправления.

Муниципальная служба Германии. Отметим, что правовой основой формирования местного самоуправления в Германии явился Прусский Устав городов, введенный фон Штейном в 1808 г. Он предполагал развитие системы общинного самоуправления: наряду с представительным городским органом образовывался коллегиальный исполнительный орган — магистрат. Его возглавлял бургомистр, который являлся одновременно и председателем представительного органа власти. Уже в реформе барона фон Штейна прослеживалась идея устранения параллелизма в деятельности органов правительственных и органов местного самоуправления, сливающихся как бы в одну целостную организацию. Согласно Уставу органы местного самоуправления обязаны были решать местные дела не только от своего имени, но и по поручению государства. В дальнейшем магистраты были включены в систему государственного управления [2, с. 52-53].

Правовой статус чиновников определяется в Германии федеральными и земельными законами, устанавливающими должностной оклад. Вопросы занятости рабочих и служащих регулируются федеральными тарифными соглашениями.

Коммуны, как члены местных союзов работодателей, обязаны соблюдать эти соглашения.

Основной Закон ФРГ содержит принципиальное положение (ст. 33, абз. 4) об организации службы, в соответствии с которым осуществление властных полномочий должно производиться на постоянной основе. Из этого следует, что, как правило, осуществление публично-властных полномочий должно поручаться официальным должностным лицам, состоящим на службе в публично-правовой корпорации [3, с. 106].

На федеральном уровне в Германии приняты законы: «Федеральный закон об окладах», «Федеральные основы законодательства о чиновниках» и др.

На уровне земель существуют нормативные положения о продвижении по муниципальной службе. В муниципальных образованиях основным органом, устанавливающим правила для муниципальных чиновников, является представительный орган немецкой общины.

На муниципальной службе в органах местного самоуправления Германии находятся как выборные чиновники и чиновники, так и поступившие на службу по контракту.

Муниципальная служба Великобритании. В настоящее время муниципальная организация Великобритании отличается своими особенностями.

Обращаясь к опыту Великобритании, в первую очередь необходимо отметить, что в этой стране была упразднена должность мэра как независимого должностного лица (за исключением муниципального управления Сити). Представительские функции осуществляет председатель муниципального совета, он же организует работу представительного органа, его постоянных комиссий, других форм деятельности муниципальных советников, поддерживает связь с общественностью, контролирует с помощью постоянных

комиссий деятельность исполнительного муниципального аппарата, поддерживает связь с главой муниципального управления и его командой. Все они, в том числе и глава исполнительной власти, являются наемными работниками муниципального совета, составляют штаб муниципальной службы.

Следует подчеркнуть, что в Великобритании нет стандартной организации управленческих служб. Каждый местный орган вправе создавать собственную внутреннюю структуру. На практике традиционными стали такие отделы, как секретариат (или юридический отдел), отдел кадров, финансовый отдел, отдел здравоохранения и охраны окружающей среды и др.

Правовое регулирование муниципальной службы осуществляется совместно муниципалитетами и органами более высокого звена управления.

Формирование кадров аппарата местного управления, регулирование правового положения муниципальных чиновников охватывается понятием «муниципальная служба». Чиновники, работающие в аппарате местного органа, являются не государственными служащими, а служащими совета, который их назначил.

В советах создаются специальные комитеты по вопросам кадров, которые разрабатывают схемы классификации служащих, схемы должностных окладов, правила отбора кандидатур, рассматривают трудовые конфликты и др.

Муниципальные служащие работают на контрактной основе. Условия труда и оплаты труда вырабатываются Национальным объединенным советом и другими сходными с ним органами, в состав которых входят представители органов местного управления и чиновники. Муниципалитеты вправе, но не обязаны принимать к исполнению рекомендации этих органов.

Литература

1. Собрания законодательства Российской Федерации. 1998. № 36. Ст. 4466.
2. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации: учебник, 3-е изд. перераб. и доп. М., 2006.
3. Актуальные проблемы организации публичной власти на местах: опыт России и зарубежных стран // Аналитический вестник. №19 (212).

УДК 343

Тамаев Е.Е.

магистрант кафедры уголовно-правовых дисциплин

erkanat.tamaev@mail.ru

научный руководитель: Сматлаев Б.М.

доктор юридических наук

Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева

(г. Астана, Республика Казахстан)

МЕРЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ И ПРАВО НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

В данной статье представлены основные результаты изучения мер в борьбе с терроризмом и право неприкосновенности частной жизни.

Ключевые слова: терроризм, право, частная жизнь, конвенция, акт терроризма, человечество, уголовный кодекс.

На сегодняшний день в Республике Казахстан, а также в других странах мира приобретает масштабы глобальная проблема под названием «терроризм». Данная проблема актуальна на сегодняшний

день. Меры, предпринятые властями после взрыва во Франции и недавно прошедший в городе Анталия саммит против актов терроризма Г-20, показывают, насколько обеспокоена власть. На самом деле, можно ли полностью искоренить такое явление, как терроризм, используя существующие меры противодействия? Насколько соблюдаются на сегодняшний день международно-правовые нормы в борьбе с этой проблемой? Как защищаются права пострадавших от террористических актов и тех, кто совершил террористические действия? Наша цель – выяснить и пояснить ответы на все эти вопросы.

Перед тем как ответить на вышестоящие вопросы, следует раскрыть смысл понятия «терроризм». Этот пункт имеет большое значение, так как неправильное понимание или неправильное определение значения термина «терроризм» может отрицательно повлиять на квалификацию действий террористических организаций. Кроме того, своевременное определение совершенных людьми уголовных правонарушений, может повлиять на защиту прав и свобод людей в борьбе с терроризмом.

Действительно, что такое терроризм? До этого времени каждый ученый области права по-разному давал объяснение этому термину. В многочисленных международных договорах и конвенции ООН, принятых в целях противодействия с отдельными видами терроризма, нет постоянного и точного определения этому термину.

Кроме того, ученые полагают, что этот термин не имеет никаких правовых признаков. Согласно историческим данным, слово «террор» с латинского языка переводится как «страх», «испуг». А само существование термина берет свое начало со времен развития истории человечества.

Впервые этот термин использовался в методе борьбы еврейского народа с римлянами за Фессалонскую автономию. Понятие «терроризм» впервые утвердили на Женевской конвенции в 1937 году. Однако, по определенным обстоятельствам, процесс утверждения этого термина не обвенчался успехом, и конвенция не вступила в силу. В указанной конвенции термин определяется, как противозаконное действие, направленное на уничтожение демократического общества с целью породить страх в определенном государстве или группе людей.

Но из-за того, что это определение не раскрывает значение «терроризма», оно подалось сильной критике. В статье 255 Уголовного кодекса Республики Казахстан Акт терроризма определен, как: «Акт терроризма, то есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, провокации войны либо осложнения международных отношений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [3].

Терроризм имеет различные формы и признаки, присущие только ему:

- Признак организованности
- Особая опасность (жизни, здоровью и собственности);
- Направленность, во многих случаях направлено против государства
- Безсистемность, что является фактором распространения паники и страха в обществе

В научной литературе можно встретить различные виды терроризма, а также разные виды классификаций. В последнее время эксперты выделяют шесть основных типов терроризма. В их числе: национальный, религиозный, терроризм государства, терроризм радикальных экстремистов, терроризм экстремистов и терроризм анархистов.

По нашему мнению, из вышеперечисленных видов, терроризм, осуществляемый государством, является самым опасным. Так как, в этом случае государство помогает создавать специальную террористическую группу, финансирует ее, а также обеспечивает большим количеством оружия. Во многих случаях этот вид терроризма используется, как дешевый способ открытия войны одного государства против другого. По последним данным в источниках Интернета на сегодняшний день террористическая группа, которая беспокоит почти

все страны мира, представляя собой большую угрозу – ДАИШ* – финансируется некоторыми государствами. По сообщению АРАБ NEWS бюджет ДАИШ составляет 2 млрд долларов США. А теперь зададим себе вопрос: откуда у террористической группировки такие средства? В таком случае – это резонансное явление.

Следующее, что мы хотим рассмотреть – это методы контртеррористических мер, используемые государствами мира, их результаты, а также соблюдение принципа неприкосновенности частной жизни и другие международные принципы прав человека в борьбе с терроризмом.

В каждой стране есть своя методика и способы борьбы с этой всемирной проблемой. В борьбе с терроризмом применение этих методов в обязательном порядке должны быть предусмотрены законом, границами порядка и принципа. Это самый первый шаг в решении такой острой проблемы, как терроризм. В 1948-2003 годах Верховный Комиссар ООН по защите прав человека сказал: «Самая безупречной политикой в уничтожении терроризма является уважение прав и свободы человека, укрепление социальной справедливости, совершенствование демократии и соблюдение принципа верховенства закона» [4, с. 214-237]. Если вдуматься в эти слова, то можно заметить не мало важных деталей. Обратите внимание на вышеуказанное определение терроризму: террористические действия направлены на уничтожение демократии в государстве, заканчиваются на ограничении прав и свободы человека, предусмотренных законом. Но, если мы во время проведения мер уничтожения этого страшного явления будем нарушать права и свободу жертв террористических актов, свидетелей и лиц, совершивших террористические правонарушения, то можно прийти к выводу, смысла бороться с терроризмом нет.

Эти права отражены в Международном пакте о гражданских и политических правах. В названном международном пакте указаны пять основных прав человека, это:

- Право на жизнь

* Террористическая организация, запрещенная в РФ

- Абсолютный запрет на пытки и другие бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания.

- Право на свободу

- Право на справедливый суд

- Право на неприкосновенность частной жизни [5].

Как мы уже сказали, основная и главная мера в борьбе с терроризмом – это правильное применение национальных и международных правовых норм во время противодействия. Для этого нам нужно рассмотреть каждый принцип в ее природной сущности. Самый первый – это принцип права каждого на жизнь. В пункте 1 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах указано: право на жизнь – естественное, фундаментальное, нелишаемое право человека. Оно защищается законом. Никто самостоятельно не вправе покушаться на жизнь человека. В пункте 2 статьи 2 названного акта указаны случаи, которые не являются покушением на жизнь человека, то есть не нарушают принципы вышеуказанного нормы пакта. В их числе:

- В крайней необходимости ;

- Во время защиты любого гражданина от противоправного действия;

- Во время задержания гражданина под стражу по закону и воспрепятствовании побегу;

- Во время подавления восстаний и революций, в предусмотренном законом порядке.

Право на жизнь является фундаментальным и неограниченным правом человека. В международном праве ему уделяется особое внимание, так как его отсутствие в международных нормах и принципах приведет к потере смысла других отраслей права. Однако, неправильно будет считать право на жизнь самым важным и снизить значение других прав, опуская их на второстепенную роль.

Если всплывут наружу все обстоятельства, лежащие в глубине рассматриваемой проблемы, то можно заметить, что в основном в зарубежных странах, в особенности в странах Европы во время Вооруженных конфликтов, действия сотрудников службы по борьбе с

терроризмом соприкасаются с покушением на жизнь человека и во многих случаях нарушают принципы и нормы международного права. Так, в Соединенных Штатах Америки во время борьбы с терроризмом используется беспилотник. Возможно, из-за того, что он очень опасный и устрашающий, граждане государств Сирии и Пакистана дали ему название – «Укус красной пчелы». Такие беспилотники за восемь квадратных километров на протяжении суток держат под надзором граждан государств Сирии и Пакистана. Его отличие от других надзорных приборов заключается в том, что если в действиях какого-либо гражданина замечается осознанное недоверие или преступный признак, то этот прибор мгновенно уничтожает цель, и радиус действия его взрыва распространяется очень широко. А это, соответственно, может погубить жизни многих невинных людей. Мы хотим обратить ваше внимание на один случай в Пакистане прямо касающийся этой темы. В Пакистане одна такая взрывчатка упала во время свадебного торжества и уничтожила всех присутствующих. Взрывчатка, упавшая на место празднования является той самой «Красной пчелой». Кто гарант тому, что это случайность?! Во время проведения таких контртеррористических действий нарушение норм национального и международного права не только лишает смысла борьбы с терроризмом, но и является как одним из способов совершения джихада.

Принцип права каждого на жизнь имеет большие масштабы применения. Мы считаем, что борьба с терроризмом – это не уничтожение и обстреливание людей и террористических групп с признаками террористических действий, а влияние на них косвенно. Одно из них – это обсуждаемая нами тема – право каждого на жизнь и соблюдение норм и принципов, установленных международным правом. Данное право подразумевает привлечение к уголовной ответственности и проведение справедливого судебного разбирательства только в том случае, если субъекты участвовали в этом фактически, и независимо от поступления или не поступления заявлений от жертв террористических актов. Следует тщательно и детально рассматривать эти дела, к тому же нельзя останавливаться только на возмещение материального ущерба, нужно на

предусмотренных законом основаниях наказывать людей, лишивших жизни других жертв.

Теперь о принципе абсолютного запрета на пытки и другие бесчеловечные жестокие действия и виды наказания, унижающие честь и достоинство человека. Названный принцип указан не только в Европейской конвенции о правах человека, Международном пакте о защите гражданских и политических прав и других международных договорах, но и в ряде законодательств Республики Казахстан. Например, в диспозиции фактических данных, недопустимых в качестве доказательств в пункте 1 статьи 112 Уголовного процессуального кодекса Республики Казахстан сказано: фактические данные должны быть признаны недопустимыми в качестве доказательств, если они получены с применением пыток, насилия, угроз, обмана, а равно иных незаконных действий и жестокого обращения. Как на сегодняшний день соблюдаются вышеперечисленные международные нормы и национальные нормы в борьбе с устрашающим терроризмом, наносящим удар неожиданно и непредугаданно? Касаясь этой проблемы, мы вновь возвращаемся к Соединенным Штатам Америки [2].

Январь, 2002 год. После победы военной коалиции в Афганистане, в тюрьму США на Кубе, находящуюся в Гуантаномо были привезены первые 500 задержанных. По заявлению Пентагона это были лучшие физически и военно подготовленные, жестокие убийцы террористы Аль-Каиды самого высшего уровня. В их числе активисты террористической организации Саид Али Джабар Аш-Шихри, Ибрахим ар-Рубайш*. В результате наших тщательных исследований в месте лишения свободы были выяснены факты, выходящие вон из круга ограничений международных принципов и норм. Представляем вашему вниманию слова бывших заключенных этой тюрьмы о явных видах пыток и других телесных, моральных унижений на местах лишения свободы.

Муазом Бег, обвиненный как член террористической организации описывает дни в источнике антигуманистических

* Террористические организации, запрещенные в РФ

действий Гуантаномо следующим образом: «они, собирая дело со сведений, состоящих из разных частей, хотели использовать показания, взятые путем пыток и других бесчеловечных действий. Чтобы добиться нужных им показаний, они использовали такие методы, как насильная вакцинация, унижение посредством обливания водой, сексуальное насилие, унижение человеческих, религиозных ценностей и многолетнее хранение людей в одной камере» [6]. Муазом Бег в интервью британскому журналисту рассказал не только о днях, проведенных в Гуантаномо, но также о проблемах борьбы с терроризмом в Великобритании на сегодняшний день. По его словам, по сравнению с контртеррористическими мерами других государств, меры Великобритании очень жестоки и ненадлежащие. Если Великобритания не прекратит такое жестокое обращение, то динамика терроризма приведет к эскалации.

Руководство правления Пентагона и США оправдывает все действия в Гуантаномо. Но люди, которые видели все своими глазами, в их числе Мурат Курназ, проведенный некоторое время в тюрьме Гуантаномо, подтверждает слова о том, что действительно были такие пытки. В своем интервью, данном в средствах массовой информации говорит: «Они использовали бесчеловечные способы и пытки ради того, чтобы я подписал определенные документы. Там были не только взрослые. Я видел и детей возраста 9-12 лет. Сотрудники этой тюрьмы безжалостно их избивали» [6]. Список людей, поведовавших о тяжелых днях в Гуантаномо этим не заканчивается, их слишком много. Узнавая все это вышеперечисленное у нас появился вопрос: почему ООН не обращает внимания на такие душераздирающие действия?!

Прошло уже 17 лет с тех пор, как Казахстан присоединился к Конвенции против пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Однако, очень жаль, что и в нашем государстве эта конвенция не действует как надо, что происходят много случаев, относящихся к этой проблеме. В 2002 году в Республике Казахстан на Коалицию о правах человека против пыток пожаловались 362 человека, на 5-ых из них заведено уголовное дело. В год минимум 300 обращаются за помощью. Теперь изучая эту статистику можете подумать, насколько бездействует данная

конвенция в Казахстане. Почему ныннешний день люди стали настолько жестоки и топтают под ногами конституционные права человека? Почему уполномоченные органы безответственно смотрят на это? Однако, и эти вопросы стоят в ряду тех, на которых нет ответа.

Еще один принцип, часто нарушаемый в борьбе с терроризмом – это принцип права человека на свободу. Никто не вправе ограничивать свободу граждан вне предусмотренных законом случаях. В части 3 статьи 9 данной Конвенции сказано: «Каждый гражданин, взятый под стражу по уголовному делу вправе в короткое время быть доставленным к председателю суда или к уполномоченному лицу, и вправе на справедливое судебное разбирательство», однако навряд ли и эта норма надлежащим образом соблюдается [9]. Половину задержанных держат в заключении 3 года или больше. Во многих случаях право человека на свободу нарушается, когда его без выяснения причастия к террористическому акту, держат в заключении. Мурад Беншелали в своем интервью средствам массовой информации RT сообщает, что он был незаконно задержан, лишен права на свободу, а точнее был взят в заключение в тюрьму Гуантаномо. Наша Конституция обеспечила правом на свободу каждого гражданина государства. Согласно части 1 статьи 16 Конституции Республики Казахстан: каждый имеет право на личную свободу. Во 2 части этой статьи написано: арест и содержание под стражей допускаются только в предусмотренных законом случаях и лишь с санкции суда с предоставлением арестованному права обжалования [1]. Без санкции суда лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более семидесяти двух часов. Однако, всем известно, что во многих случаях во время исполнения процессуальных действий, государственные органы и уполномоченные лица смотрят с закрытыми глазами на данную норму.

А теперь остановимся на значении и роли в борьбе с терроризмом принципа неприкосновенности к частной жизни. Первым делом определим смысл словосочетания «частная жизнь». Правильней будет понимать что, частная жизнь – это презумпция об автономной области развития частного лица. Частная жизнь включает в себя такое классическое понятие, как гражданская свобода. Самое широкое

обозначение словосочетанию «частная жизнь» дает прецедентное право. Прецедентное право поясняет, что частная жизнь – это быть самим собой, жить по своему желанию. В Европейской конвенции по правам человека показаны пять основных принципов защиты частной жизни, это:

- Физическая и моральная неприкосновенность
- Делать свой выбор
- Иметь личное пространство
- Иметь личную информацию
- Жилой дом и окружающая среда
- Источник национальной безопасности
- Медицинская помощь и доступ к медицинской информации [7].

В большинстве случаев любые мероприятия по борьбе с терроризмом заканчиваются ограничением принципа права на частную жизнь. Поэтому надо определить какой уровень вмешательства в частную жизнь считается законным. Правоохранительные органы оснащены множеством устройств, помогающих вести контртеррористические мероприятия. Например, аудио и видео устройства, скрытно следящие за человеком или местом, негласный контроль за информацией, передающейся по электрическим сетям, распознавание и фотографирование, негласно получение информации об абонентах или связи абонентских устройств, устройство скрытного контроля над почтовыми отправлениями и другими отправлениями.

Чтобы контртеррористические действия, совершаемые с использованием названных устройств и методов были законными, надо соблюдать некоторые требования. Например, санкционирование этих действий. Если совершаемые следственные действия не санкционированы, то во-первых, это считается вмешательством в личную жизнь частного лица, во-вторых, доказательства, полученные таким путем не будут иметь законную силу, в-третьих это приведет к нарушению принципа справедливого судебного разбирательства. Согласно Европейской конвенции о правах человека, все негласные следственные действия подлежат санкционированию суда. А согласно статье 234 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан:

«Санкцию на проведение негласных следственных действий по постановлению органа досудебного расследования дают Генеральный Прокурор Республики Казахстан и его заместители, прокуроры областей и приравненные к ним прокуроры».

Второе требование – это наличие обоснованных подозрений в отношении лица, на которого направлено контртеррористические действия. Европейский суд называет наличие обоснованных подозрений, как наличие определенных фактов и информации. Согласно, принятой в 1981 году Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных:

- Данные должны собираться только в целях предусмотренных законом;
- Данные должны быть точными и лежат на хранении до исполнения цели;
- Владельцам данных дается доступ к собранной информации и право вносить изменения, если нужно;
- К данным имеющих тайный характер (религиозное направление, политические взгляды, сексуальная ориентация) должна быть обеспечена мера безопасности [10].

Рассмотрим предложенные нами меры борьбы с терроризмом. Как мы уже отметили выше, мероприятия, проводимые на сегодняшний день безрезультатны и требуют много затрат. Многие люди понятие «борьба с терроризмом» понимают только как массовое обстреливание, уничтожение цели на истребителях. Что мы выиграем от этого? Американские беспилотники с девизом «Мы боремся с терроризмом!» поднимаются вверх, обстреливая невинный народ, обрекая их на бессмысленную смерть, и спокойно приземляются на землю. В Российской Федерации такая же ситуация. Недавно премьер-министр Турции Ахмет Давутоглы вызвал Чрезвычайного и уполномоченного посла в РФ и выдвинул ультиматум. По условиям ультиматума он потребовал запрет на авиапередвижения без разрешения Авиационных сил РФ над авиaproстранством Турции и турецких населений, которые граничат с Сирией. Он сообщил, если требование не будет исполнено, то Вооруженные Силы Турции будут

сбивать российские самолеты. К тому же, Премьер-министр предупредил, что если возникнет угроза безопасности страны, то он будет вынужден открыть войну. Так вот, если обратить внимание, то можно заметить, что неправильное ведение контртеррористических мер приводит не только к смерти невинных людей, к нарушению их прав и свободы, установленных международным правом, но также влияет на разгорание войны.

Поэтому мы считаем, что главный путь в борьбе с терроризмом это осуществление наказаний, а не попытка уничтожить их источник косвенным путем. Во-первых, Республика Казахстан должна провести меры по обеспечению рабочими местами безработных людей и меры, направленные на улучшение социально-экономического состояния народа. Потому что основной фактор, влияющий на многие виды уголовных правонарушений – это проблема бедности. В свое время это пояснил сицилийский криминолог Джузеппе Фаба. Террористические организации в Сирии вербуют сторонников именно путем заманивания деньгами.

Во-вторых, надо исправить источники религиозных познаний людей. На сегодняшний день, по словам имамов Ассоциации Религий Казахстана, молодежь черпает знания о религии, в основном, с Интернета и различных религиозных книг. Впоследствии они неправильно могут понять слова автора, сбиться с казахского ортодоксально-классического пути и присоединиться к рядам джихадов. В-третьих, надо усилить подготовку специальных органов по борьбе с терроризмом, так как терроризм – явление неожиданное и безсистемное.

Мы не добьемся успеха в борьбе с терроризмом, если не усилим меры борьбы с организованной и остальными видами преступности в стране. Они связаны между собой. Например, государствами Средней Азии, в которых развился терроризм считаются: Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан. Коррупция на границе приводит к незаконному пересечению границ. Вполне возможно, что именно этот гражданин примет участие в террористической организации и взорвет бомбу на территории Казахстана. Поэтому профилактические действия

в других видах уголовных преступлений положительно повлияют на борьбу с терроризмом.

Следует ограничить в Казахстане доступ к различным зарубежным материалам религиозного направления с террористическими признаками, передаваемые через сети Интернет. Во многих случаях мы начинаем принимать меры только после совершения уголовного правонарушения. Например, Генеральный прокурор Республики Казахстан выявил 15 зарубежных сайтов, содержащих пропаганду терроризма и экстремизма, только после истечения месяца, как в городах Актобе и Астана произошли взрывы. Надо взять под особую защиту места, где хранятся огнестрельные оружия, радиоактивные материалы, памятники национального значения и самое главное – места, где находятся большое скопление людей, в том числе дети, беременные женщины.

Решение проблемы борьбы с терроризмом должно приниматься на международном уровне. Главная проблема сегодня – это кровопролития в Европе. Если мы допустим эскалацию (стремительное развитие политических конфликтов), то это приведет к тяжелым последствиям во всех государствах мира. Разжигание политических конфликтов и терроризма приведет к третьей мировой войне между развитыми и цивилизованными странами. Мы уверены, если все государства в мире объединятся в одно целое и будут действовать сообща, толерантно и ответственно, то угроза терроризма может снизиться.

Литература

1. Долговой А.И. Криминология. Москва: Издательство НОРМА, 2005. С. 595-627.
2. Европейская конвенция по правам человека. 1950 год. 04 ноября.
3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. 1984 год. 10 декабря.
4. Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных. 1981 г.

5. Конституция Республики Казахстан. 1995 год. 30 августа. Статьи 14-16.
6. Купер Джонотан. Борьба с терроризмом и защита прав человека: руководство. БДИПЧ, ОБСЕ, 2009 жыл. С. 312.
7. Международный пакт о защите гражданских и политических прав, 1966 год. 16 января.
8. СМИ RT. URL: <https://russian.rt.com/>.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. 2015 год. 1 января. Статья 255.
10. Уголовный кодекс Республики Казахстан. 2015 год. 1 января.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Антрушина Д.А.* ОПЫТ МОРАТОРИЯ НА СМЕРТНУЮ КАЗНЬ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....3
- Каспарян К.В.* ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ КИТАЯ С СССР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ
В 80–90 –Е ГГ. XX В.....9
- Сенников А.И.* ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУСТАФЫ БАРЗАНИ
В США В 1977–1979 ГГ.....23

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Беркимбаева А.С.* ПОЛИТИЧЕСКИЙ БИХЕВИОРИЗМ
ЯПОНСКОГО ЭТНОСА.....30
- Иванова С.Ю.* ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ГУМАНИТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЮГЕ РОССИИ.....35

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Нестеркова Я.И.* ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
СЕКСУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО
МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА.....42

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Свиридова О.А.* МИКРОСОЦИАЛЬНОЕ ОКРУЖЕНИЕ ПОДРОСТКА
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ДЕВИАЦИЙ.....51

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Татаринова Д.А., Дудинова Н.А. ОБРАЗ АВТОРА
В РОМАНЕ «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» А.С. ПУШКИНА.....59

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Азаматов Д.М., Галимова Л.Р. СОЦИАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ДИНАМИКИ
СОЦИАЛЬНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА ЛИЧНОСТИ.....64

Ivanova O.E. JUSTIFICATION OF PRACTICE
OF SOCRATIC DIALOGUE IN PROJECT MANAGEMENT.....69

Маркина М.В. ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЕ.....73

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Воробьева А.С., Булакина Н.И., Солярик М.А. РОЛЬ
ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА В ФОРМИРОВАНИИ
РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ.....76

Шинкарук Т.Ю. ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ
ИНФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ.....81

Щепетова Н.В. ПЕРЕВОД ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА:
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НОВАЦИИ.....94

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Барановская Д. Ю. ДЖЕНЕРИКИ: ЗАЩИТА
ПАТЕНТНЫХ ПРАВ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ.....99

<i>Горильий И.В.</i> ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРЕСЕЧЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.....	106
<i>Никулин М.А.</i> К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ).....	112
<i>Прусс А.Р.</i> КАТЕГОРИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ПОДСУДНОСТИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КОЛЛЕГИИ ИЗ ТРЁХ СУДЕЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ.....	115
<i>Сарана А.Ю., Кудрякова О.В.</i> ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ.....	121
<i>Сорочкина Н.Н.</i> ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ.....	128
<i>Стацюков Д.С.</i> К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	150
<i>Тамеев Е.Е.</i> МЕРЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ И ПРАВО НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ.....	155

Научно-исследовательский центр
АнтроВита

Научно-исследовательский центр «АнтроВита» — организация, занимающаяся актуальными научными разработками в социально-политической, социально-экономической и гуманитарной сферах с дальнейшим внедрением их в практику управления и бизнеса.

Приглашаем ученых, преподавателей вузов и практикующих специалистов участвовать в наших научных конференциях и ждем ваших публикаций в нашем научном журнале.

Оргвзнос за участие в научно-практической конференции составляет 500 рублей за статью любого объема.

*«АнтроВита» оказывает коммерческие услуги
ДИСТАНЦИОННО
на территории всей России.*

Наш сайт - <http://soc-is.ru/>.

Научное издание

**ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО:
ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ,
ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
4 декабря 2017 г.
в г. Уфа**

В авторской редакции

Подписано к изданию 5.12.17.

Формат 64x84/16.

Усл. печ. л. 10,2.

Сетевое непериодическое издание

Размер файла 1,5 МБ.

Адрес размещения в сети Интернет:

www.soc-is.ru

Научно-исследовательский центр «АнтроВита»